

Мурадалиева А.В.

МАЗИНСКИЙ ГОВОР ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА

Монография

Новосибирск
2017

ББК 81.603(=Лез)

УДК 811.351.32

М91

Рецензенты:

Эфендиев И.И., доктор филологических наук, профессор ДГМА;

Шихалиева С.Х., доктор филологических наук, профессор ДНЦ РАН.

Мурадалиева А.В.

М91 Мазинский говор лезгинского языка: монография.

Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2017. – 128 с.

ISBN 978-5-4379-0556-2

В монографии исследуется мазинский говор лезгинского языка, который носит преимущественно черты ахтынского наречия. Дается характеристика его фонетических и морфологических особенностей.

Книга содержит богатый фактический материал и будет полезна диалектологам, лезгиноведам и тем, кто интересуется историей кавказских языковых процессов.

ББК 81.603(=Лез)

ISBN 978-5-4379-0556-2

© Мурадалиева А.В., 2017 г.

© АНС «СибАК», 2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение	5
Глава 1. Фонетические особенности мазинского говора	10
1.1. Система гласных	10
1.2. Характеристика гласных	11
1.3. Система согласных	15
1.4. Характеристика согласных	17
1.5. Звукосоответствия в системе гласных	33
1.6. Звуковые процессы в системе гласных	40
1.6.1. Нарращение гласных	40
1.6.2. Выпадение гласных	42
1.6.3. Ассимиляция гласных	43
1.6.4. Диссимиляция гласных	44
1.7. Звуковые соответствия в системе согласных	45
1.8. Звуковые процессы в системе согласных	56
1.8.1. Нарращение согласных	56
1.8.2. Выпадение согласных	58
1.8.3. Ассимиляция и диссимиляция согласных	59
1.8.4. Метатеза	61

Глава 2. Морфологические особенности мазинского говора	62
2.1. Особенности имён существительных	62
2.1.1. Образование формы множественного числа	62
2.1.2. Склонение имён существительных	65
2.2. Особенности имён прилагательных	78
2.3. Особенности имён числительных	81
2.4. Особенности местоимений	84
2.5. Особенности наречий	88
2.6. Особенности глагола	90
2.7. Особенности глагольных наклонений	94
2.8. Особенности причастия	98
2.9. Особенности деепричастия	100
Заключение	102
Список использованной литературы	111
Условные сокращения	118
Приложение (тексты на мазинском говоре)	119

ВВЕДЕНИЕ

Лезгинский язык, как известно, отличается сильной диалектной дифференциацией.

Первые сведения о диалектах лезгинского языка мы находим в работе П.К. Услара, который выделил в нём два наречия – кюринское и ахтынское; что же касается кубинского наречия, то он не нашёл различий между ним и кюринским наречием [109, с. 6].

В 1949 году Е.А. Бокарёв выпустил книгу, ставшую справочником по дагестанским языкам. В этой работе он излагает свои мысли о классификации языков лезгинской группы, даёт краткую информацию о диалектном дроблении лезгинского языка. Основой же лезгинского литературного языка Е.А. Бокарёв считает один из говоров кюринского диалекта, а именно гюнейский говор [17, с. 28].

Большую роль в изучении диалектов лезгинского языка сыграли работы У.А. Мейлановой, давшей фронтальное исследование локальных единиц ахтынского и кюринского наречий. По мнению У.А. Мейлановой, «классификация лезгинских диалектов важна не только для определения относительной хронологии развития диалектов, она необходима также для определения места каждого диалекта в языке, что даст возможность при дальнейших исследованиях определить место самого лезгинского языка в системе близкородственных языков лезгинской группы, ибо эти и собственно лезгинские диалекты составляют цельную цепь языковых единиц, развившуюся в длительном процессе дифференциации лезгинского языка – основы» [77, с. 27].

У.А. Мейланова выделяет в лезгинском языке три наречия: кюринское, самурское (другие специалисты называют это наречие ахтынским) и кубинское.

Кюринское наречие объединяет следующие диалекты: гюнейский (данный диалект лежит в основе современного лезгинского литературного языка), курахский и яркинский. К кюринскому наречию примыкают гелхенский и гилиярский смешанные говоры.

В самурском наречии представлены два диалекта: ахтынский и докузпаринский. Докузпаринский диалект носит переходный характер; в нём переплетаются черты, свойственные как для кюринского наречия, так и для наречия самурского типа [77].

Диалектное дробление кубинского наречия пока окончательно не установлено по причине незавершения исследования этой локальной единицы в целом.

В 1970 году вышла монография У.А. Мейлановой «Гюнейский диалект – основа лезгинского литературного языка», где дан подробный анализ гюнейской речи на фонетическом и лексическом уровнях.

М.М. Гаджиев дал монографическое описание кубинского наречия по центральным говорам под названием «Кубинский диалект лезгинского языка» (рукопись издана в 1997 году).

Значительное место в исследовании лезгинского языка и его диалектов занимают труды Р.И. Гайдарова. Отдельной книгой вышла его работа по ахтынскому диалекту лезгинского языка, в которой дано подробное описание данной локальной единицы на всех уровнях: фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом [27]. Работа сопровождается кратким сравнительным словарём, основанном на материалах шести диалектов (гюнейский, яркинский, ахтынский, курахский, кубинский и фийский). К работе прилагаются диалектологические тексты и таблицы склонений.

Несмотря на заметное оживление, наблюдающееся в последнее время в области лезгинской диалектологии в трудах Бабаева [15], Асалиева [14], Муртазаевой [90], Аливердиевой [10], Ганиевой [38] и др., всё ещё остаются вопросы, которые ждут своего решения.

В исследуемом в настоящей работе мазинском говоре ряд особенностей фонетического и морфологического порядка даёт основание для монографического рассмотрения. Данный говор, который носит преимущественно черты ахтынского наречия, получил впервые научное освещение в работе А.В. Мурадалиевой [86, с. 9].

Селение Маза (Мацар) находится в Южном Дагестане, в 25 километрах от Ахтынского райцентра, в глубине горного лабиринта, где берет начало один из притоков реки Самур. Село граничит с севера с селами Джиг-джиг и Ухул, с востока - с селениями Куруш и Ихир, с запада - с селением Смугул и с юга - с Огузским районом (бывший Варташенский район) Азербайджанской республики.

Первоначально жители села обосновались на пяти местах (Кицлихвей. Къарияр. Кову. Гога. Маза), об этом свидетельствуют остатки жилых сооружений, стен и другие признаки поселений. Потом, видимо, эти селения объединились, и так возникло это старинное село Маза.

В селе раньше было около 350 домов. Основное занятие сельчан это земледелие и животноводство. Осенью крупно-рогатый скот села и всего Ахтынского района перегоняли в Азербайджан через удобный Мазинский перевал, у подножия горы (Малкамут), высота у которой 4466 м над уровнем моря.

Село состояло из 4-х кварталов: Ахкунар, Гъуялар, Кандаяр, Пахтаяр. Каждый квартал имел свой родник: Ахкунрин буллах, Пахтаяр буллах, Фекъияр буллах, Херми булах, Кандаяр булах. А также было 5 мечетей. На трех участках села: Ката, Зиза.

Топоним Маза объясняется двояко: в переводе с арабского означает *ЧТО ЭТО?* Увидев обширные луга и внезапно село, арабы произнесли слово *Маза*. Но есть и другой вариант, утверждающий поэтом из селения Маза Агаларом Исмаиловым на фактах, что слово *Маза* (*Мацар, Ма-за*) означает *купи-продай*, поскольку торговый «Шелковый путь» проходил именно через это село, и он считался самым легким и коротким.

Нами обнаружены более 120 топонимов с. Маза, в которые входят кварталы, горы, родники, леса, ущелья, реки, альпийские луга, сенокосные луга, пашни.

Этимологический анализ значительной части слов показывает, что в основу топонима положены различные признаки, связанные с тем или иным событием или явлением в истории мазинцев.

Подавляющее большинство анализируемых топонимов – словосочетания с подчинительным видом связи и существительные либо в единственном числе, либо во множественном числе.

Нисинин пел – (букв. *Полуденный лоб*). Это высокая гора, над макушкой которой останавливается солнце в полдень (в зените).

Регъвер дагъ – (*Мельничная гора*). В долине этой горы когда-то была старая мельница - отсюда и название.

Къухан дагъ - (*Лысая гора*). Это скалистая гора без травяного покрытия (*къух* у мазинцев означает *поверхность земли без растительности*). А горы в селе Маза в основном все зеленые.

Чулав сув – (*Чёрная высокая гора*). Если посмотреть на эту гору издали, то она приобретает чёрный цвет, и гора кажется чёрной.

Малкамут дагъ – (*Малкамут гора*). **Малкамут** - это мифическое существо, которое, по верованию лезгинов, посещает могилы. Названная гора визуально представляла образ этого мифического существа.

Фекъияр булах - (букв. *Родник мулл*). Возле этого родника в Мазе собирались муллы (имамы). В то время мазинцы были религиозны и посещали мечеть в обязательном порядке.

Казар кIам - (*Морковное ущелье*). В ущелье «**Казар кIам**» жители Мазы выращивали морковь, что оно получило соответствующее название.

Мертар кIам - (*Барбарисовое ущелье*). Название «**Мертар кIам**» ущелье получает потому, что там росло много барбариса. **Мертар** в переводе означает *барбарис*. В Мазе растёт не только барбарис, она богата многими дикими ягодами, её территория в буквальном смысле усыпана брусникой, черникой, дикой клубникой, земляникой и др.

Къифер кIам - (*Мышиное ущелье*). Ущелье представляло собой очень узкий проход, словно мышиным норам.

Къацу КІам – (Зелёное ущелье). Из-за зелёной травы ущелье всегда было в зелёном цвете.

Шираг КІам – (Святое ущелье). На территории южного Дагестана находятся большое количество святых мест, чему люди преклоняются по сей день. В этом ущелье стояло одно из таких святых мест, откуда происходит и название.

Цифер КІам – (Туманное ущелье). Ущелье всегда было окутано сильным туманом- отсюда и название.

Чулав КІам – (Чёрное ущелье). В данном ущелье рос густой лес, из-за чего было всегда как бы темно и черно.

Пунар – (Покосы). Каждый мазинец имел своё собственное место для покоса «тІун».

Чулав ачІ – (Чёрные впадины).

Къарши тІул - (Сенокосы напротив).

Мертар никІер – (пашни Барбарис). Эти пашни находились над ущельем, где рос барбарис.

Къулан никІер - (Центральные пашни).

КицІухвей никІер – (букв. Пашни, охраняемые собакой). Эти пашни когда-то действительно охранялись собаками, и с тех пор они получили подобный топоним.

Уърагъач никІер – (Пашни на берегу озера). Слово **уърагъ** означает озеро.

Шираг никІер – (Святые пашни). Эти пашни расположены были над ущельем **Шираг КІам** – Святое ущелье.

Земзем – (Замзам, святая вода). **Замзам, Земзем** (араб. زمزم) - колодец в Мекке в пределах мечети аль-Харам. По преданию, источник был открыт Хаджар (Агари) - матери Измаила - архангелом Гавриилом. Но мазинцы решили назвать свой источник **Земзем (святым)** потому, что этот родник выходил рядом со Святыми пашнями (**Шираг никІер**). Вот они и решили, что вода в источнике святая. По сей день мазинцы (т.е. сейчас они бутказмалярцы) с высоких гор Мазы привозят эту же воду и используют как священную.

МуркІварик – (На льду). Родник очень холодный, даже в летние ночи вода покрывается тонким слоем льда. **Мурк** в переводе - «лёд».

Къайи яд – (Холодная вода). На границе территории селений Маза и Ихир находится замечательный родник «**Къайи яд**». Родник ценен тем, что вода в нём появляется 22 июня - в период, когда день равняется с ночью, - и постоянно в одни и те же часы. Удивительно то, что ровно через 40 дней родник исчезает.

Маза на самом деле очень интересная и удивительная местность. Видимо, поэтому мазинцы долгие годы хранят в памяти картины родных мест и не желают расставаться с воспоминаниями.

Анализ топонимов с. Мазы даёт нам возможность выявить определённые данные по истории мазинцев, и это может оказаться полезным при этимологизации топонимов близкородственных языков.

В данной работе мы изложили не все значения собранных нами топонимов, а только определённую часть, поскольку продолжается этимологический анализ остальных слов и выражений.

В настоящее время древнее лезгинское село Маза, как и многие другие высокогорные села, разрушилось, от его домов остались только руины.

На данный момент мазинцы компактно уже не живут. Многие жители села обосновались в городах Дагестана. Остальные живут смешанно с выходцами из других населённых пунктов в с. Бутказмаляр Магарамкентского района, куда мазинцы переселились в 1976 году. Несколько семей мазинцев до сих пор не покинули своё местожительство.

Транскрипция

В основе транскрипции, использованной в настоящей работе, лежит современный алфавит.

Для обозначения тех звуков, которые не имеют соответствующих букв в лезгинском алфавите, используются следующие графемы:

- aa – долгий (или широкий) аллофон гласного [a];
- aь – гласный звук переднего ряда нижнего подъёма;
- aaь – долгий (широкий) аллофон гласного [aь];
- oь – гласный звук переднего ряда среднего подъёма;
- o – гласный звук заднего ряда среднего подъёма, лабиальный;
- ы – гласный звук заднего ряда верхнего подъёма, нелабиальный;
- e, ю, я – вместо этих букв для обозначения спиранта [й] и последующего гласного ([э, у, а]) употребляются сочетания букв: йэ, йу, йа;
- g1 – фарингальный звонкий щелевой звук;
- x1 – фарингальный глухой щелевой звук;
- дж – звонкая шипящая аффриката;
- ° – ° над согласным с правой стороны указывает на дентолабиализацию соответствующего согласного звука (например, ч°, ш°);
- h – латинский h приставляется к той или иной букве для указания на придыхательность согласного звука, обозначаемого данной буквой;
- н – н над гласным с правой стороны указывает на назализацию соответствующего гласного звука;
- > < – показывает направление развития формы слова или звукового процесса.

ГЛАВА 1.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МАЗИНСКОГО ГОВОРА

1.1. Система гласных

Звуковая система мазинского говора сложнее по сравнению со звуковыми системами других локальных единиц и литературного лезгинского языка. Сложность проявляется и в системе вокализма, и особенно ярко в системе консонантизма.

Вокализм говора представлен одиннадцатью гласными: [а, аа, аь, ааь, и, э, у, уь, о, оь, ы]. Из этих гласных нехарактерными для современного лезгинского литературного языка являются [аа, ааь, о, оь, ы].

Долгие гласные [аа, ааь] (аллофоны [а], [аь]) в описываемом говоре имеют относительно широкое употребление. Как и в других диалектных единицах лезгинского языка, эти звуки нередко появляются в результате комбинированных изменений. По мнению М.М. Гаджиева, вторичная долгота гласных появляется “в основном в результате ослабления или выпадения следующих за ними согласных звуков” [21, с. 56].

В мазинском говоре только в единичных лексемах встречается негубной гласный заднего ряда верхнего подъёма [ы]. Известно, что данный гласный звук в отдельных локальных единицах лезгинского языка несёт большую функциональную нагрузку. Самое широкое распространение он обнаруживает в говорах ахтынского наречия, а также в некоторых говорах курахского диалекта. П.К. Услар назвал [ы] “ахтынским звуком” [109, с. 17]. Центром сгущения изоглоссы [ы] С.А. Аливердиева считает гогазский смешанный говор (это один из говоров курахского диалекта, носящий черты ахтынского и кубинского наречий лезгинского языка) [10, с. 20]. В говорах кубинского наречия лезгинского языка гласный [ы] прослеживается эпизодически [21], [14].

Специфичной чертой фонетической системы говора можно считать использование в незначительном количестве слов лабиальных гласных [о, оь], в целом не характерных для лезгинского языка.

В исконных словах появлению губного гласного заднего ряда о, как правило, способствует передача лабиальности корневого согласного смежным с ним гласным, ср.: *ког* – лит. *кваг* ‘петля, уток’, *пог* – лит. *пагв* ‘бок, рёберная часть’.

Умлаутированный губной [оь] в говоре зафиксирован в середине лексем *ж’оьи*° – лит. *свас* ‘невестка, сноха’, *т’лоьк’ив* – лит. *т’лэх’ив* ‘дыра’.

В лезгинском литературном языке лабиализованные гласные [о, ы], по мнению исследователей, встречаются только в заимствованных словах [9, с. 31].

Следует отметить, что в исследуемом говоре любой гласный звук может стать назальным в результате ослабления постпозитивного сонорного [н], закрывающего собой слог, например: *каши*^н - лит. *гиши*^н 'голодный', *фишту*^н - лит. *гыхьти*^н 'какой', *нэхирхъа*^н - лит. *нэхирба*^н 'пастух' и т. д.

В говоре система гласных отличается не только сравнительно большим количеством звуков, но и соответствием одних гласных в ряде слов в говоре с другим гласным в литературном языке и различными звуковыми процессами.

Таблица 1.

Гласные мазинского говора

Подъём образования	Ряд образования			
	Передний ряд		Задний ряд	
	Лабиальные	Нелабиальные	Лабиальные	Нелабиальные
Верхний	уь	и	у	ы
Средний	оь	э	о	
Нижний		аь аьаь		а аа

1.2. Характеристика гласных

[А] – неогубленный гласный заднего ряда нижнего подъёма, не отличается от соответствующего гласного литературного языка и других диалектов. Гласный [а] несёт большую функциональную нагрузку, реализуется в любой позиции слова:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>аббас</i>	<i>абас</i>	'двугривенный'
<i>аскай</i>	<i>асклан</i>	'низкий'
<i>итлаз</i>	<i>атллас</i>	'атлас'
<i>ахна</i>	<i>ахна</i>	'потом'
<i>къала</i>	<i>къэлэ</i>	'крепость, замок'
<i>кларатI</i>	<i>кIэрэтI</i>	'группа, гурьба'
<i>чура</i>	<i>чара</i>	'отдельный, чужой'

Гласный [а] широко употребляется в говоре также в словоизменительных морфемах, например: *къванар* - лит. *къванэр* 'камни', *кIвачхар* - лит. *кIвачхер* 'ноги', *пэшар* - лит. *пэшэр* 'листья', *къуьра* - лит. *къуьрэ* 'кролик, заяц - эрг. п.', *къаьла* - лит. *къэлэ* 'соль - эрг. п.' и т. д.

Как уже было отмечено, в мазинском говоре получил широкое употребление долгий гласный [aa] (аллофон звука [a]). По мнению М.М. Гаджиева, в лезгинских диалектах, как и в литературном языке, долгих гласных фонем, не являющихся результатом комбинаторных изменений, не существует [21, с. 56].

Долгий гласный вторичного образования [aa] в говоре встречается в любой позиции слова: в начале, середине и конце. Например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>аазур</i>	<i>агъзур</i>	‘тысяча’
<i>аазад</i>	<i>азад</i>	‘свободный’
<i>баатлул</i>	<i>батлул</i>	‘неправый’
<i>х1эйаа</i>	<i>гъаа</i>	‘стыд, скромность’
<i>джазаа</i>	<i>жаза</i>	‘наказание, кара’

[Аь] – неогубленный гласный переднего нижнего подъёма. П.К. Услар отмечает, что гласный [аь] в лезгинском языке имеет гортанный призвук, т. е. является фарингализованным [109, с. 9]. В описываемом говоре [аь] гортанного призвука не имеет, встречается в середине слов между согласными, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>ваькъ</i>	<i>вэкъ</i>	‘трава’
<i>гъаьд</i>	<i>гъэд</i>	‘звезда’
<i>х1аьрф</i>	<i>гъарф</i>	‘буква’
<i>х1аьлсу^и</i>	<i>гъалсу^и</i>	‘надевать, напялить’
<i>къаьгъ</i>	<i>къагъ</i>	‘ушко’
<i>хаьр</i>	<i>хэр</i>	‘рана’

Как видно из примеров, мазинский [аь] может соответствовать гласному [э] литературного языка.

Широкий гласный [ааь] проявляет себя в говоре менее интенсивно, чем [аь]. Приведём примеры:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>ааьгъир</i>	<i>агъур</i>	‘тяжёлый’
<i>бааьзи</i>	<i>баьзи</i>	‘некоторый, иной’
<i>вааькъийа</i>	<i>вакъиа</i>	‘событие’
<i>ваьхтэзааь фи^и</i>	<i>ваьгътэдаа фи^и</i>	‘сладить’
<i>фааькъир</i>	<i>фагъир</i>	‘несчастный, бедный’
<i>йааькъи^и</i>	<i>йаъи^и</i>	‘достоверный’

[И] – неогубленный гласный звук переднего ряда верхнего подъёма. Качественно этот звук не отличается от [и] литературного языка и диалектов, употребляется в исконных и заимствованных словах без позиционных ограничений. В отличие от гласного [а], звук [и] не имеет склонности редуцироваться в предударных слогах. Примеры:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>икъраб</i>	<i>акъраб</i>	‘скорпион’
<i>итһил</i>	<i>атһир</i>	‘аромат’
<i>пӀиркьи</i>	<i>буъркьюь</i>	‘слепой’
<i>икһрахӀ</i>	<i>икһрагь</i>	‘отвращение’
<i>магӀни</i>	<i>мани</i>	‘песня’
<i>мижид</i>	<i>муьжуьд</i>	‘восемь’

Как показывает анализ, гласный переднего ряда [и] описываемого говора в литературном языке нередко заменяется звуками [а, уь].

[Э] – неогубленный гласный переднего ряда среднего подъёма. В говоре и литературном языке в интервокальной позиции не употребляется, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гьэрзэ</i>	<i>арза</i>	‘жалоба’
<i>эскэр</i>	<i>аскэр</i>	‘боец, воин’
<i>бэнэйшэ</i>	<i>бэнэвиша</i>	‘фиалка’
<i>бэрэжэтһ</i>	<i>бэрэжатһ</i>	‘благодать, изобилие’
<i>вэгьнэ</i>	<i>винэ</i>	‘наверху’
<i>гьэфтэ</i>	<i>гьафтэ</i>	‘неделя’

Узкий гласный [э] в говоре, как и в литературном языке, часто употребляется в грамматических формах слов, например: *къаьб* ‘люлька, колыбель’ > эрг. п. *къэпӀэни*, ср. лит. > *къэб* > *къэпӀуни*; *пэи* > ‘лист’ эрг.п. *пэшэни*, лит. *пэи* > *пэишени*; *уьл* ‘глаз’ мн. ч. *уьлэр*, лит. *вил* > *вилэр* и

[Ы] – неогубленный гласный звук заднего ряда верхнего подъёма, в говоре зафиксирован всего в двух лексемах: *зыртһыл* - лит. *зуртһул* ‘толстый, упитанный’, *цӀыртӀ* - лит. *цӀуртӀ* ‘слюна (выпускаемая сквозь зубы), брызги’.

[Уь] – гласный переднего ряда верхнего подъёма (узкий), по своей артикуляции не отличается от литературного звука [уь]. Гласный [уь] реализуется в говоре без позиционных ограничений, гармонирует в словах (по закону сингармонизма) с гласными переднего ряда, например:

Фарингальные согласные [ɣ1, x1] встречаются не во всех диалектах лезгинского языка, а в литературном языке сохранились в единичных восточных ориентализмах и склонны к исчезновению [78, с. 46].

В диалектных сферах лезгинского языка дифтонг [дж] реализуется не везде одинаково, поэтому наличие [дж] является дифференцирующим признаком при сравнении локальных единиц. Широкое распространение данная аффриката получила в говорах кубинского наречия, а в гюнейском диалекте, лежащем в основе лезгинского литературного языка, прослеживается процесс деаффрикатизации [дж], [ж] [78, с. 37].

В системе консонантов мазинского говора представлены также лабиализованные согласные - звуки с дополнительной губной артикуляцией. Они характерны для лезгинского языка в целом. Здесь специфическая черта говора – наличие дентолабиализованных шипящих [ч°в, ч1°в, ж°в], ср.: ч°ваьна– лит. гувъгуьна ‘позади, сзади, следом’, ч1°вэх1 - лит. ц1вэгъ ‘сыворотка’, уьж°вар –лит. звэр ‘быстро́та’.

Таблица 2.

Согласные мазинского говора

По месту образования		По способу образования											
		Смычные				Аффрикаты			Спиранты		Сонорные		
		Простые				Звонкие	Непридыхательные	Придыхательные	Абруптивы	Звонкие	Глухие	Носовые	Плавные
Звонкие	Непридыхательные	Придыхательные	Абруптивы										
Переднеязычные	Губные	б	п	пh	пl					в	ф	м	
	Дентальные	д	т	th	tl							н	
	Денто-альвеолярные					ц	цh	цl	з	с			л, р
	Альвеолярные					дж	ч	чh	чl	ж	ш		
Дентолабиализованные						дж°	ч°	чh°	чl°	ж°	ш°		
Среднеязычные										й			
Заднеязычные		г	к	kh	kl						хь		
Увулярные			къ	хь	къ						х		
Фарингальные											хl		
Ларингальные											гь		

Примечание: для удобства восприятия лабиализованные согласные в таблицу не включены.

1.4. Характеристика согласных

Губно-губные согласные. [Б] – звонкий губно-губной простой смычный согласный, в говоре реализуется без позиционных ограничений.

Например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>балгъам</i>	<i>балгъа^н</i>	‘мокрота’
<i>балигъ</i>	<i>балугъ</i>	‘рыба’
<i>бигъта^н</i>	<i>буьгътэ^н</i>	‘клевета’
<i>баьхъ</i>	<i>баьгъс</i>	‘спор’
<i>гьэрба</i>	<i>арбэ</i>	‘среда’
<i>гьэбгэ</i>	<i>гьэбэ</i>	‘сума’
<i>къэсэб</i>	<i>къасабъ</i>	‘убой скота для продаж’
<i>гьасаб</i>	<i>гьисаб</i>	‘счет’

В диалектах лезгинского языка в употреблении смычного звонкого [б] наблюдается различие. В амлаутной позиции в мазинском говоре, как и в других локальных единицах ахтынского и кубинского наречий, [б] подвергается оглушению. [Б] сохранился в начале слов в говорах кюринского наречия. Примеры: *пайгъуч^н* - лит. *байкъуш* ‘сова’, *nhanhax* - лит. *banlax* ‘папаха’, *пиркъи* - лит. *буьркъуь* ‘слепой’ и т. д.

В исконных словах в абсолютном начале звук [б] в лезгинском языке не прослеживается, т. к. исторически в данной позиции [б] выполнял функцию показателя грамматического класса [106].

[П] – губно-губной непридыхательный (преруптивный) глухой простой смычный согласный. Употребление [п] позиционно ограничено: встречается в начале и середине слов, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>пагъ</i>	<i>буба</i>	‘отец’
<i>паачахъ</i>	<i>nhachagъ</i>	‘царь, государь’
<i>къипи</i>	<i>хъипи</i>	‘желтый’
<i>пали</i>	<i>пипи</i>	‘черешня’
<i>рапани</i>	<i>рапуни</i>	‘иголка – эрг.п.’
<i>пациру^н</i>	<i>гатуму^н</i>	‘приступать, начинать’
<i>напагар</i>	<i>лапагар</i>	‘мелкий рогатый скот’
<i>кэпэч^н</i>	<i>thanhac</i>	‘лапа’
<i>пайгъуч^н</i>	<i>тиб</i>	‘сова’

В конце слога и слова, как и другие непридыхательные звуки, глухой согласный [п] не употребляется.

[Пн] – губно-губной придыхательный глухой простой смычный согласный, в слове может находиться в любой позиции, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>nhanhax</i>	<i>banIax</i>	‘папаха’
<i>nhalчhих</i>	<i>nhalчhух</i>	‘грязь’
<i>nhэмa^и</i>	<i>naиma^и</i>	‘грустный’
<i>чhanhужh</i>	<i>пэртhлаг</i>	‘качели’
<i>чhэнhи</i>	<i>чhanhрас</i>	‘косой, косо’
<i>кхуьnh</i>	<i>кхуьnh</i>	‘красильня’
<i>кIумnh</i>	<i>бужIуи</i>	‘цельное ядро’ (ядро грецкого ореха)
<i>khanhур</i>	<i>ганhур</i>	‘кинжал’
<i>thунh</i>	<i>thунh</i>	‘мяч’ и др.

[П] – губной смычно-гортанный (абруптивный) глухой согласный, ничем не отличается по артикуляции от соответствующего звука литературного языка и других диалектных единиц. Употребляется в любой позиции, хотя удельный вес данного звука невелик, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>nlunI</i>	<i>nlunI</i>	‘угол’
<i>nIузар</i>	<i>nIузар</i>	‘губа’
<i>кьэпIэни</i>	<i>кьэпIуни</i>	‘люлька - эрг.п.’
<i>nlunIуи</i>	<i>nhunIуи</i>	‘козырек’
<i>thунIу</i>	<i>thунIу</i>	‘палец – эрг.п.’
<i>xanIай</i>	<i>xanIa</i>	‘суп, блюдо’
<i>canIa^иml</i>	<i>цIanha^и</i>	‘рогатка’
<i>khanI</i>	<i>khanI</i>	‘молитва, намаз’

В начале некоторых слов абруптив [п] в говоре соответствует литературным [б, п], например: *nlamIракh* – лит. *батракh* ‘батрак’, *nlipкьи* – лит. *буьркьуь* ‘слепой’, *nlukI* – лит. *пикI* ‘деревянный сосуд (цилиндрической формы)’.

[М] – губной носовой сонорный звук, по своей артикуляции в описываемом говоре и в других диалектах соответствует звуку [м] литературного языка. Употребление позиционно не ограничено, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>маьhIа</i>	<i>магьлэ</i>	‘улица, квартал’
<i>мужьвам</i>	<i>макьам</i>	‘мелодия’
<i>мэьмэр</i>	<i>мармар</i>	‘мрамор’
<i>мэхмэр</i>	<i>махпур</i>	‘бархат’
<i>муьхкэм</i>	<i>маьгькэм</i>	‘крепкий, прочный’
<i>мачh</i>	<i>thэмэ^и</i>	‘поцелуй’
<i>цIумижид</i>	<i>цIэмужьжуд</i>	‘восемнадцать’
<i>шимид</i>	<i>шумуд</i>	‘сколько’

Губно-зубные согласные. [В] – губно-зубной щелевой звонкий согласный. В говоре, как и в литературном языке, [в] употребляется без позиционных ограничений, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>ваъхИши</i>	<i>вагъши</i>	‘дикий’
<i>вэлад</i>	<i>вэлэд</i>	‘дитя’
<i>хIэвиз</i>	<i>гъавиз</i>	‘бассейн’
<i>хIэйва^н</i>	<i>гъайва^н</i>	‘животное’
<i>тувул</i>	<i>дувул</i>	‘корень’
<i>хулов</i>	<i>кIар</i>	‘скалка’
<i>пахIлива^н</i>	<i>пнагълива^н</i>	‘борец, силач’
<i>цэв</i>	<i>цав</i>	‘небо’ и др.

[Ф] – губно-зубной глухой щелевой согласный, встречается во всех положениях как исконных, так и заимствованных слов, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>фаъаькъир</i>	<i>фагъир</i>	‘несчастный, бедный’
<i>фугъум</i>	<i>фагъум</i>	‘рассудок, соображение’
<i>фурахI</i>	<i>фираьгъ</i>	‘широкий’
<i>нэфэ</i>	<i>гъэртн</i>	‘пояс брюк’
<i>эфэй</i>	<i>ифэй</i>	‘раскаленный’
<i>иф</i>	<i>йиф</i>	‘ночь’
<i>тнаъаьриф</i>	<i>тнариф</i>	‘похвала’
<i>фи^ндих</i>	<i>шумъаьгъ</i>	‘мелкий орех’

В говоре спирант [ф] в структурах словоизменительных и словообразовательных морфем не встречается, что характерно и для других диалектных единиц и литературного языка [78, с. 74], [14, с. 39].

В некоторых словах говора в анлаутной позиции глухой ларингальный согласный [гъ] литературного языка заменяется губно-зубным [ф], ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>фи^н?</i>	<i>гъи?</i>	‘какой, который?’
<i>фикIа?</i>	<i>гъикI?</i>	‘как?’
<i>фим?</i>	<i>гъим?</i>	‘кто? какой?’
<i>фишту^н?</i>	<i>гъихъти^н?</i>	‘какой?’

Е.А. Бокарев считает фрикативный [ф] в лезгинских языках вторичным звуком [18].

Переднеязычные согласные. [Д] – переднеязычный простой звонкий смычный согласный. В говоре и литературном языке употребляется главным образом в начале и конце слов, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>дэрмэ^и</i>	<i>дарма^и</i>	‘лекарство’
<i>дисмал</i>	<i>дасмал</i>	‘полотенце’
<i>дэгъигъа</i>	<i>дэкъикъа</i>	‘минута’
<i>даьва</i>	<i>даьвэ</i>	‘война’
<i>къаадим</i>	<i>къадим</i>	‘шаг’
<i>къадар</i>	<i>къадар</i>	‘количество’
<i>уьч^иуьд</i>	<i>к^иуьд</i>	‘девятъ’
<i>ж^оуьд</i>	<i>фид</i>	‘навоз’

В грамматических формах слов согласный [д] в говоре, в отличие от литературного языка, себя не проявляет. Например, в самом распространенном аффиксе эргатива *-ди* в говоре [д] систематически заменяется спيرانтом [з], ср.: *даьва* ‘война, драка, ссора’ > эрг.п. *даьвази*, ср. лит. *даьвэ* > эрг.п. *даьвэди*; *гъуьлаьаь* ‘змея’ > эрг.п. *гъуьлаьавзи*, ср. лит. *гъуьлаьгъ* > *гъуьлаьгъди* и т. д.

При словоизменении в говоре исходный [д] переходит в глухой коррелят [т], например: *гъаьд* ‘звезда’ > мн.ч. *гъаьтар*, лит. *гъэд* > *гъэтэр*, *къваьд* ‘куропатка’ > эрг.п. *къваьтра*, лит. *къвэд* > *къвэтрэ* и т. д.

[Т] – переднеязычный непридыхательный глухой смычный согласный, употребляется в начале и середине слов, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>бигъта^и</i>	<i>буьгътэ^и</i>	‘клевета’
<i>гъэфтэ</i>	<i>гъафтэ</i>	‘неделя’
<i>гъашту^и</i>	<i>гъахъти^и</i>	‘такой’
<i>к^иитаб</i>	<i>к^итаб</i>	‘книга’
<i>ти^идух</i>	<i>к^иуф</i>	‘рот, клюв’
<i>туьтуьх</i>	<i>т^иуьтуьх</i>	‘горло’
<i>туьнуь</i>	<i>тини</i>	‘тесто’

В начале ряда слов в говоре происходит замена абруптивного [т^и] на непридыхательный [т], например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>тагъма</i>	<i>т^иагъма</i>	‘клеймо’
<i>туьнуьр</i>	<i>т^ианур</i>	‘тендир’
<i>тул</i>	<i>т^иул</i>	‘ровное место’
<i>турарга^и</i>	<i>т^иурарга^и</i>	‘ящичек для ложек’

[Th] – переднеязычный придыхательный глухой смычный согласный, по качеству идентичен с [th] литературного языка. Согласный [th] встречается в любой позиции слова: в начале, середине и конце, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>пэчаьth</i>	<i>бажагьaтh</i>	‘вряд ли’
<i>губгубьртh</i>	<i>гугуртh</i>	‘сера’
<i>сфиртh</i>	<i>йэрли</i>	‘совсем’
<i>джифтh</i>	<i>жуфтh</i>	‘плотный’
<i>зыртһыл</i>	<i>зуртһул</i>	‘толстый’
<i>гатһкай</i>	<i>кһутугай</i>	‘приличный’
<i>хьултһух</i>	<i>кьултһух</i>	‘нагрудный карман’
<i>тһаьгIди</i>	<i>тһади</i>	‘спешный, срочный’
<i>тһараьриф</i>	<i>тһариф</i>	‘хвала, одобрение’
<i>тһарази</i>	<i>тһэрэз</i>	‘весы’

[TI] – переднеязычный смычно-гортанный (абруптивный) глухой согласный. Употребление [TI] в говоре, как и в других диалектах и литературном языке, позиционно не ограничено, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>кIвэтI</i>	<i>витI</i>	‘катушка’
<i>тIатIана</i>	<i>датIана</i>	‘постоянно’
<i>закIатI</i>	<i>дэгьрэ</i>	‘секач, топорик’
<i>кIаратI</i>	<i>кIэрэтI</i>	‘группа, гурьба’
<i>тIиш</i>	<i>нэр</i>	‘нос’
<i>тIатI</i>	<i>тIвэтI</i>	‘муха’
<i>тIоькһв</i>	<i>тIэкһв</i>	‘дыра’
<i>тIитIкьину^и</i>	<i>хьитIкьину^и</i>	‘лопнуть, треснуть’

Нередко в словах говора вместо литературного [TI] используется непридыхательный [t], например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>туьнуьр</i>	<i>тIанур</i>	‘тендир’
<i>итарвал</i>	<i>тIарвал</i>	‘боль’
<i>устар</i>	<i>устIар</i>	‘мастер’

[C] – переднеязычный глухой щелевой согласный звук, по своей артикуляции не отличается от [c] литературного языка. Глухой [c] употребляется в любой из трех позиций исконных и заимствованных слов, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>аскай</i>	<i>аска^и</i>	‘низкий’
<i>хIаьабсил у^и</i>	<i>гьасил аву^и</i>	‘производитель’
<i>гьасаб</i>	<i>гьысаб</i>	‘счет’
<i>асида</i>	<i>иситIа</i>	‘халва’
<i>кьысас</i>	<i>кьысас</i>	‘мечь, возмездие’
<i>наьхIс</i>	<i>наьс</i>	‘роковой, зловещий’
<i>сакхит^и</i>	<i>сэкхи^и</i>	‘спокойный’
<i>суйнуь</i>	<i>сини</i>	‘круглый поднос’

[З] – переднеязычный звонкий щелевой согласный звук, в говоре употребляется без позиционных ограничений, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>аазад</i>	<i>азад</i>	‘свободный’
<i>гьээзиз</i>	<i>азиз</i>	‘дорогой, милый’
<i>гьэрзэ</i>	<i>арза</i>	‘жалоба, заявление’
<i>джазаа</i>	<i>жаза</i>	‘наказание’
<i>зэрал</i>	<i>зарар</i>	‘вред, ущерб’
<i>зурьнэй</i>	<i>зурьнэ</i>	‘зурна’

[Н] – переднеязычный сонорный носовой согласный, как в исконных, так и в заимствованных словах употребляется в любой позиции: в начале, середине и конце слов, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гьайна</i>	<i>айна</i>	‘хрусталь’
<i>ахна</i>	<i>ахпа</i>	‘потом’
<i>бэнэйшэ</i>	<i>бэнэвшиа</i>	‘фиалка’
<i>гуйнэй</i>	<i>гуйнэ</i>	‘подъем, косогор’
<i>дэрма^и</i>	<i>дарма^и</i>	‘лекарство’
<i>нахчур</i>	<i>жанавур</i>	‘волк’
<i>чи^и</i>	<i>жи^и</i>	‘дух’
<i>навнэт^и</i>	<i>лаьнэт^и</i>	‘проклятие’
<i>нисэни</i>	<i>нисини</i>	‘полдень’

Следует отметить, что в конце слова и слога после гласных сонорный [н] сильно ослабляется, при этом в препозитивном гласном остается лишь назальный оттенок (т.е. в этих позициях происходит назализация гласных), ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>алку^и</i>	<i>алку^и</i>	‘прилипать’
<i>гэ^игиши</i>	<i>гэгьэ^иши</i>	‘просторный’
<i>хIаьлсу^и</i>	<i>гьалсу^и</i>	‘надевать’
<i>тIукIу^и</i>	<i>дуркIу^и</i>	‘почка’
<i>ка^из-така^из</i>	<i>кIа^из-такIа^из</i>	‘нехотя’

[Ц] – переднеязычная непридыхательная глухая свистящая аффриката, в слове может находиться только в начале и середине. Например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>цагь</i>	<i>загь</i>	‘кварцы’
<i>кацай</i>	<i>каца</i>	‘кирка’
<i>ухиу^и</i>	<i>хиу^и</i>	‘наливать (обратно)’
<i>цэв</i>	<i>цав</i>	‘небо’
<i>цилэж^о</i>	<i>цулэз</i>	‘селезенка’
<i>цурьруьхуьм</i>	<i>цурьруьхуьм</i>	‘кисло-сладкий’
<i>уцун</i>	<i>цу^и</i>	‘пахать, сеять’

[Цһ] – переднеязычная придыхательная глухая свистящая аффриката. В словах говора, как и в литературном языке, употребляется в любой позиции: в начале, середине и конце. Например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>алиһуму^и</i>	<i>алиһуму^и</i>	‘вешать, мерить’
<i>цһал</i>	<i>цһал</i>	‘стена’
<i>цһуьрцһ</i>	<i>цһуьрцһ</i>	‘побег, росток’
<i>гацһум у^и</i>	<i>гацһум у^и</i>	‘сильно ударить’
<i>кацһ</i>	<i>кацһ</i>	‘кошка’
<i>маьхцһ</i>	<i>муьхцһ</i>	‘сарай’
<i>хьу^ицһ</i>	<i>хьурцһ</i>	‘рысца’
<i>йацһ</i>	<i>йацһ</i>	‘вол, бык’

[Цц] – переднеязычная глухая смычно-гортанная свистящая аффриката, употребляется в словах без позиционных ограничений, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гьаьцц</i>	<i>гьэцц</i>	‘козленок’
<i>кцц</i>	<i>кьацц</i>	‘нарез, шрам’
<i>гуцц</i>	<i>рацц</i>	‘бровь’
<i>раццугул</i>	<i>руццугул</i>	‘долото’
<i>хаьцц</i>	<i>хэ^ицц</i>	‘клевц’
<i>кьэцц</i>	<i>хьицц</i>	‘овчинка’
<i>ццинцц</i>	<i>хьуьчэ^и</i>	‘мука (некачественная)’
<i>ццаруьд</i>	<i>ццэрид</i>	‘семнадцать’
<i>ццайи</i>	<i>ццйи</i>	‘новый’
<i>цццц</i>	<i>цццц</i>	‘кузнечик’
<i>уццу^и</i>	<i>ццурун^и</i>	‘таять’

В единичных словах абруптив [цI] в говоре в анлауте выступает вместо слабого [цh], ср.: *цIунIуцI* – лит. *цhиуицI* ‘виноград’, *цIуцIу* – лит. *цhиуцIу* ‘живой, энергичный’.

[Ж] – переднеязычный звонкий шипящий щелевой согласный, в словах говора встречается очень редко. Здесь спирант [ж] заменяется звонким шипящим дифтонгом [дж], характерным для говоров кубинского наречия. Примеры на употребление [ж] в мазинском говоре:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>аждагъа</i>	<i>аждагъа^н</i>	‘дракон’
<i>гэжу^н</i>	<i>гэжу^н</i>	‘запаздывать’
<i>гэжзилзи</i>	<i>гэждалди</i>	‘допоздна’
<i>гуъж</i>	<i>гуъж</i>	‘сила, мощь’
<i>гуъжужныйзи</i>	<i>гуъжалди</i>	‘насильно’
<i>ди^нж хъу^н</i>	<i>ди^нж хъу^н</i>	‘успокаиваться’
<i>жив</i>	<i>жив</i>	‘снег’
<i>жими</i>	<i>жими</i>	‘жидкий’

Как видно из примеров, шипящий [ж] в говоре может находиться в начале, середине и конце слов.

[Ш] – переднеязычный глухой шипящий щелевой согласный, в словах говора употребляется без позиционных ограничений. От соответствующего звука [ш] литературного языка ничем не отличается. Например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гъэшкар</i>	<i>ашкара</i>	‘очевидный, явный’
<i>гъаьикъи</i>	<i>ашкъи</i>	‘вдохновение’
<i>бигэмши</i>	<i>бэгэ^нмиш</i>	‘нравящийся’
<i>ваьхIши</i>	<i>вагъши</i>	‘дикий’
<i>гъэмшэ</i>	<i>гъамиша</i>	‘всегда, постоянно’
<i>шкэйит</i>	<i>шикайтатh</i>	‘жалоба, клевета’
<i>шимид</i>	<i>шумуд</i>	‘сколько’
<i>хуьшруьг</i>	<i>хушрага^н</i>	‘паук’
<i>кhишнши</i>	<i>кIэшнши</i>	‘кинза’

[Л] – переднеязычный сонорный боковой согласный. В говоре [л] может находиться в любой позиции слова: в начале, середине и конце. Например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>алку^н</i>	<i>алку^н</i>	‘прилипать’
<i>балигъ</i>	<i>балугъ</i>	‘рыба’
<i>уьлуькh</i>	<i>вилкh</i>	‘впереди’
<i>хьил</i>	<i>гила</i>	‘теперь, ныне’
<i>куьгъуьл</i>	<i>гуьгъуьл</i>	‘настроение’

<i>xIaьл</i>	<i>гьал</i>	‘состояние, здоровье’
<i>ж^оуьл</i>	<i>зул</i>	‘осень, полоса’
<i>луьмnhэ</i>	<i>ламnhа</i>	‘лампа’
<i>лушаⁿ</i>	<i>лишаⁿ</i>	‘метка’

Сонорный [л] в говоре и литературном языке активно проявляет себя также в словообразовательных и словоизменительных аффиксах, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>лушаⁿ-лу</i>	<i>лишаⁿ-лу</i>	‘помолвленная’
<i>къитh-вал</i>	<i>къитh-вал</i>	‘недостаточность’
<i>мизкъ-вал</i>	<i>мискъи-вал</i>	‘скудость’
<i>дагъ-лар</i>	<i>дагъ-лар</i>	‘горы’
<i>мэт-ал</i>	<i>мэтI-эл</i>	‘колено-м.п.II’

[Р] – переднеязычный сонорный дрожащий согласный звук. Не отличается артикуляционно от [р] литературного языка и других диалектов, встречается во всех трех позициях слов. Например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>икъраб</i>	<i>акъраб</i>	‘скорпион’
<i>нар</i>	<i>анар</i>	‘гранат’
<i>гъачнар</i>	<i>ачнар</i>	‘ключ’
<i>тарвази</i>	<i>вар</i>	‘ворота’
<i>гъурзи авай</i>	<i>гъавурда аваа</i>	‘понимающий’
<i>фурахI</i>	<i>гъавръкъуь</i>	‘широкий’
<i>зэрал</i>	<i>зарар</i>	‘вред, ущерб’
<i>мэрмэр</i>	<i>мармар</i>	‘мрамор’
<i>раьхъ</i>	<i>рэхъ</i>	‘дорога’
<i>руьхI</i>	<i>руьгъ</i>	‘дух’

Вибрирующий сонант [р] широко употребляется в структурах словоизменительных морфем, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>ис > мн.ч. изар</i>	<i>йис > сар</i>	‘шерсть’
<i>ус > узар</i>	<i>йис > йисар</i>	‘год’
<i>уьл > уьлэр</i>	<i>вил > вилэр</i>	‘глаз’
<i>сик > эрг.п. сикIра</i>	<i>сикI > сикIрэ</i>	‘лиса’ и т.д.

[Дж] – звонкая переднеязычная шипящая аффриката. Наличие дифтонга [дж] можно квалифицировать как дифференцирующий признак, поскольку данный звук локализован только в отдельных диалектных единицах лезгинского языка. Звук [дж] широко функционирует в говорах кубинского наречия [14], в фийском диалекте [2] и др. В ахтынском диалекте шипящий [дж] не зафиксирован [25]. По мнению У.А. Мейлановой, в гюнейском диалекте, лежащем в основе

литературного языка, [дж] дезаффрикативировался и перешел в соответствующий по месту образования спирант [ж] [78].

В описываемом говоре дифтонг [дж] получил широкое распространение и встречается в любой позиции слова: в начале, середине и конце. Например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>бурдж</i>	<i>бурж</i>	‘долг’
<i>гьаджал</i>	<i>ажал</i>	‘смерть’
<i>ваьджиблу</i>	<i>важиблу</i>	‘нужный, важный’
<i>джазаа</i>	<i>жаза</i>	‘наказание, кара’
<i>джуь^hгэ</i>	<i>жу^hгав</i>	‘бычок’
<i>джифт^h</i>	<i>жуфт^h</i>	‘плотный’
<i>кирэдж</i>	<i>кирэж</i>	‘известь’
<i>т^hадж</i>	<i>т^hаж</i>	‘корона, зонт’
<i>фалудж</i>	<i>фалуж</i>	‘паралич’
<i>садж</i>	<i>сач^h</i>	‘сажа’

[Ч] – переднеязычная глухая непридыхательная шипящая аффриката. Как и в других диалектах и литературном языке, преруптивный [ч] функционирует в говоре с позиционными ограничениями: встречается в начале и середине слов. Например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>пэча^hт^h</i>	<i>бажагьат^h</i>	‘вряд ли’
<i>гичи^h</i>	<i>гичи^h</i>	‘глиняный кувшинчик’
<i>вичи</i>	<i>гьвеч^hи</i>	‘маленький’
<i>нахчур</i>	<i>жанавур</i>	‘волк’
<i>чинихчи^h</i>	<i>угъри</i>	‘вор’
<i>чидар</i>	<i>галтам</i>	‘пути’
<i>чинийзи</i>	<i>чинэба</i>	‘тайком’
<i>чура</i>	<i>чара</i>	‘отдельный, чужой’

В лезгинском говоре преруптив [ч] в начале слов часто употребляется вместо звонкого спиранта [ж], например: *чигьизар* – лит. *жигьизар* ‘приданое’, *чи^h* – лит. *жи^h* ‘дух’, *чигьэ^h* – лит. *жуьгьэ^h* ‘горящий уголек’.

[Ч^h] – глухой придыхательный переднеязычный согласный. От литературного [ч^h] данная аффриката качественно не отличается, употребляется во всех положениях слова, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гьач^hар</i>	<i>ач^hар</i>	‘ключ’
<i>пайгьуч^h</i>	<i>байкьуш</i>	‘сова’
<i>лэмч^hэ</i>	<i>бэжьэ</i>	‘глиняная пиала’
<i>гвэйч^hэж^h</i>	<i>гуьрч^hэж</i>	‘красивый’
<i>п^hалч^hих</i>	<i>п^hалч^hух</i>	‘грязь’

<i>халчна</i>	<i>халична</i>	‘ковер’
<i>чһэнһэр</i>	<i>чһанһар</i>	‘забор’
<i>чһуьраьгъ</i>	<i>чһирагъ</i>	‘светильник’
<i>чһихи^и</i>	<i>чһуьхуь^и</i>	‘мыть, стирать’
<i>һнарчһ</i>	<i>чһиви^и</i>	‘кумган’
<i>хъучһ</i>	<i>хъуртһ</i>	‘свалка мусора’

Звук [чһ] входит в состав словообразовательных и словоизменительных морфем, например: *зурнэй* - *чһи* – лит. *зурнэ* - *чһи* ‘зурнач (музыкант, играющий на зурне)’, *кьалай* - *чһи* – лит. *кьэлэ* - *чһи* ‘лудильщик’; *кһава-чһ* – лит. *кһва* - *чһ* ‘не находится (под чем-нибудь)’ и т.д.

[ЧІ] – переднеязычный смычно-гортанный (абруптивный) глухой шипящий согласный. Аффриката [чІ] в говоре в словах может находиться во всех трех позициях: в начале, середине и конце. Например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>галаачІу^и</i>	<i>галучІу^и</i>	‘расставаться, отставать’
<i>кьваьчІ</i>	<i>гьуьчІ</i>	‘моль’
<i>ачІучІу^и</i>	<i>гьахьу^и</i>	‘входить’
<i>кьэлачІ</i>	<i>кьэлэчІ</i>	‘тонкий’
<i>кьуь^ичІ</i>	<i>кьуьчІ</i>	‘подмышка’
<i>чІихаьр</i>	<i>чІахар</i>	‘крупа’
<i>чІара</i>	<i>чІэрэ</i>	‘край крыши’
<i>акьучІу^и</i>	<i>экьэчІу^и</i>	‘выходить’

Как уже было отмечено выше, помимо переднеязычных согласных [дж, ч, чһ, чІ, ж, ш] в описываемом говоре функционально представлены дентолабиализованные согласные [дж^о, ч^о, чһ^о, чІ^о, ж^о, ш^о]. От обычных лабиализованных согласных данные звуки отличаются тем, что при их артикуляции губы собираются в круг и прилипают к зубам, а не выпячиваются трубочкой вперед.

Среднеязычный согласный. [Й] – среднеязычный сонорный согласный, артикуляционно не отличается от соответствующего звука [й] литературного языка. Звук [й] встречается во всех положениях лексем, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гьайиб</i>	<i>айиб</i>	‘стыд, позор’
<i>хІэйаа</i>	<i>гьайа</i>	‘стыд, скромность’
<i>тайи</i>	<i>дайи</i>	‘дядя (по матери)’
<i>эфэй</i>	<i>ифэй</i>	‘раскаленный’
<i>айар</i>	<i>ийэр</i>	‘красивый, хороший’
<i>кьуймах</i>	<i>кьаймах</i>	‘сливки’
<i>кьай</i>	<i>гар</i>	‘ветер’

Необходимо отметить, что полугласный [й] в конце слога и слова после гласных [а, аь] в говоре, как в литературном языке и других диалектах, не произносится, вследствие чего происходит стяжение предыдущего гласного, ср.: *калкаа* – лит. *галкаа* ‘защипавшийся’ (граф. *галклай*), *финаа* – лит. *гынаа* ‘откуда’ (граф. *гынай*) и т. д.

Заднеязычные согласные. [Г] – заднеязычный звонкий простой смычный согласный, употребляется в говоре без позиционных ограничений, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>агадж^оу^и</i>	<i>агажу^и</i>	‘стягивать, соединять’
<i>агаквару^и</i>	<i>агаквару^и</i>	‘доставать, догонять’
<i>гаватну^и</i>	<i>гватну^и</i>	‘расколоться, треснуть’
<i>гэ^игиш</i>	<i>гэгэ^иш</i>	‘широкий, просторный’
<i>гэлэджэжкн</i>	<i>гэлэжэг</i>	‘будущее’
<i>гуьгуьртн</i>	<i>гугуртн</i>	‘сера’
<i>чньюг</i>	<i>кчу^и</i>	‘клин’
<i>напагар</i>	<i>лапагар</i>	‘мелкий рогатый скот’
<i>пог</i>	<i>пагв</i>	‘ребро’

Звонкий [г] в начале слов в говоре нередко замещается его глухим коррелятом [к], например: *казар* – лит. *газар* ‘морковь’, *кагь-кагь* – лит. *гагь-гагь* ‘иногда, временами’, *каччал* – лит. *гаччал* ‘парша’ и др.

[К] – заднеязычный глухой непродыхательный (сильный) согласный. В говоре употребление преруптива [к] позиционно ограничено: встречается, как в литературном языке, только в начале и середине лексем. Например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>калч^оуь^и</i>	<i>акъяжу^и</i>	‘тянуть, растягивать’
<i>аку^и</i>	<i>акчу^и</i>	‘вязнуть, застревать’
<i>аскай</i>	<i>аскла^и</i>	‘низкий’
<i>катуз</i>	<i>гатуз</i>	‘летом’
<i>каши^и</i>	<i>гиши^и</i>	‘голодный’
<i>кацай</i>	<i>каца</i>	‘кирка’
<i>кани-така^и</i>	<i>клани- такла^и</i>	‘что пожелаешь’
<i>муьжкэм</i>	<i>маьгькэм</i>	‘крепкий’

Как видно из приведенных примеров, в указанных позициях в говоре на преруптив [к] могут быть заменены литературные смычные согласные [ч, кл].

[Kh] – заднеязычный глухой придыхательный (слабый) смычный согласный. Употребляется [kh], как и в других локальных единицах и литературном языке, в начале, середине и конце слов, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>экһси</i>	<i>акһси</i>	‘противный, против’
<i>вэкһ</i>	<i>викһ</i>	‘ярмо’
<i>кһуьмбэ́тһ</i>	<i>гуьмбэ́тһ</i>	‘уважение’
<i>кһуьвчһэ</i>	<i>кһавчһа</i>	‘половник, ковш’
<i>кһуб</i>	<i>кһунI</i>	‘кизяк’
<i>кһцаьгьу^н</i>	<i>кһаьгьу^н</i>	‘трогать, касаться’
<i>акһучIу^н</i>	<i>экһэчIу^н</i>	‘подлезать, вступать’
<i>уькһнаьхзи</i>	<i>экһунахъ</i>	‘утром’

[КI] – заднеязычный глухой смычно-гортанный согласный звук, употребляется в словах без позиционных ограничений, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>хвэ́тIэкI</i>	<i>барцIакһ</i>	‘буйволенок’
<i>кIэ́тIэ</i>	<i>гэ́тIэ</i>	‘горшок, кринка’
<i>тIакIу^н</i>	<i>дакIу^н</i>	‘пухнуть, раздуваться’
<i>кIакIал</i>	<i>кһкIал</i>	‘камешек’
<i>кIураб</i>	<i>кIараб</i>	‘кость’
<i>кIукI</i>	<i>кIукI</i>	‘вершина, макушка’
<i>чI^оуькI</i>	<i>цуькI</i>	‘цветок’

В единичных лексемах говора на [кI] заменяется глухой увулярный [кь] литературного языка, например: *кIас* – лит. *кьас* ‘кусок, ломоть’, *кIацI* – лит. *кьацI* ‘нарез, шрам’.

Более последовательно абруптив [кI] в говоре заменяется на придыхательный [к] в начале и середине слов, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>кам</i>	<i>кIам</i>	‘овраг, ущелье’
<i>кани</i>	<i>кIани</i>	‘дорогой, любимый’
<i>кэларба^н</i>	<i>кIэлэрба^н</i>	‘пастух (пасущий ягнят)’
<i>шики</i>	<i>шуькIуь</i>	‘тонкий’ и др.

[Хь] – заднеязычный щелевой глухой согласный. Спирант [хь] ничем не отличается от литературного звука [хь], может находиться в начале, середине и конце слова, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>кһхь^н</i>	<i>кһхь^н</i>	‘писать’
<i>михь^и</i>	<i>михь^и</i>	‘чистый’
<i>хьахь</i>	<i>хьахь</i>	‘плесень’
<i>хьаьл</i>	<i>хьэл</i>	‘стрела’
<i>хьухь</i>	<i>хьухь</i>	‘будь, стать’
<i>уьл хьу^н</i>	<i>вил хьу^н</i>	‘скучать, соскучиться’

По мнению исследователей, фрикативный глухой [хь] был характерен для фонетической системы общедагестанского языка (пряязыка) [18, с. 93], [106].

Увулярные согласные. [Къ] – увулярный непридыхательный глухой смычный согласный. По своей артикуляции не отличается от литературного [къ], употребляется в начале и середине слов, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>эхкъуьтһу^и</i>	<i>акъадару^и</i>	‘распарывать’
<i>вавакъийа</i>	<i>вакъиа</i>	‘событие, случай’
<i>къазаа</i>	<i>гъаза</i>	‘жадность, ярость’
<i>гъакъи^изабь</i>	<i>гъакъи^идаа</i>	‘по поводу чего-либо’
<i>къувах</i>	<i>къавах</i>	‘тополь’
<i>гакъуду^и</i>	<i>къакъуду^и</i>	‘отнимать’
<i>къала</i>	<i>къэлэ</i>	‘крепость, замок’
<i>къиркъайах</i>	<i>къирхайах</i>	‘рак’

В анлаутной позиции слов в говоре нередко употребляется вместо согласных [гъ, къ] литературного языка, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>къам</i>	<i>гъам</i>	‘горе, скорбь’
<i>къалаб</i>	<i>гъалаб</i>	‘волнение (душевное)’
<i>къуркъур</i>	<i>къураа</i> (граф. <i>къурай</i>)	‘сухой’
<i>къулухзи</i>	<i>къулухди</i>	‘назад’

[Хь] – увулярный придыхательный (слабый) глухой смычный согласный. В говоре, как в лезгинском языке в целом, употребляется в словах без позиционных ограничений, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>анухъ</i>	<i>анихъ</i>	‘отойди’
<i>хъалчһах</i>	<i>къалчһах</i>	‘ягодица, седалище’
<i>мэхъаьр</i>	<i>мэхъэр</i>	‘свадьба’
<i>тапарархъа^и</i>	<i>тапархъа^и</i>	‘обманщик, лгун’
<i>хъуса^и</i>	<i>хъса^и</i>	‘хороший’
<i>хъучһ</i>	<i>хъуртһ</i>	‘свалка мусора’
<i>патахъ</i>	<i>патахъ</i>	‘кривой’
<i>хъвалахъ</i>	<i>хъвалахъ</i>	‘щепка’ и др.

[Къ] – увулярный смычно-гортанный глухой согласный, встречается в словах в начале, середине и конце. В артикуляционном отношении по диалектам различий не обнаруживает. Примеры:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>икъраб</i>	<i>акъраб</i>	‘скорпион’
<i>укъу^и</i>	<i>акъу^и</i>	‘сталкиваться’
<i>асукъу^и</i>	<i>ацукъу^и</i>	‘сидеться, сидеть’
<i>ваькъ</i>	<i>вэкъ</i>	‘трава’
<i>къуйукъ раб</i>	<i>губ^и дубъз</i>	‘большая игла’
<i>къаьб</i>	<i>къэб</i>	‘колыбель’
<i>къаьш</i>	<i>къэж</i>	‘влага’
<i>нагъакъ</i>	<i>нагъахъ</i>	‘напрасно’
<i>ракъ</i>	<i>ракъ</i>	‘железо’ и др.

Вместо абруптива [къ] в говоре преимущественно в начале слов размещается непродыхательный глухой [къ], например: *къарар* – лит. *къарар* ‘барашки’.

[Гъ] – увулярный звонкий щелевой согласный, не отличается от соответствующего звука литературного языка. В фонетической структуре лексем его употребление позиционно не ограничено, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>балигъ</i>	<i>балугъ</i>	‘рыба’
<i>гъур</i>	<i>гъавур</i>	‘понимание’
<i>гъавд</i>	<i>гъэд</i>	‘звезда’
<i>гъавр</i>	<i>гъэр</i>	‘мокрота’
<i>тоугъа</i>	<i>давугъа</i>	‘товга (вид супа)’
<i>дэгъигъа</i>	<i>дэкъикъа</i>	‘минута’
<i>мигъ</i>	<i>муьгъ</i>	‘мост’
<i>сайагъ</i>	<i>сийагъ</i>	‘способ, метод’

[X] – увулярный глухой щелевой согласный звук, встречается во всех диалектах и литературном языке, употребляется без позиционных ограничений, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>ахна</i>	<i>ахпа</i>	‘потом’
<i>хвэтиэх</i>	<i>барцIах</i>	‘буйволенок’
<i>пнапнах</i>	<i>бапIах</i>	‘папаха’
<i>иших</i>	<i>ишигъ</i>	‘свет, луч’
<i>гахкъу^и</i>	<i>къажгъу^и</i>	‘найти (обратно)’
<i>къцрах</i>	<i>къэрэх</i>	‘берег, край’
<i>махч^о</i>	<i>мэфтI</i>	‘мозг’
<i>маьхц</i>	<i>муьхцI</i>	‘сарай, хлеб’
<i>хаьцI</i>	<i>хэ^ицI</i>	‘клещ’
<i>хаьр</i>	<i>хэр</i>	‘рана’
<i>хаьх</i>	<i>хэх</i>	‘клещи, щипцы’

Фарингальные согласные. [ГІ] – фарингальный звонкий щелевой согласный. В говоре спирант [ГІ] употребляется в начале и середине слов, преимущественно в соседстве с гласными, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>ґабдал</i>	<i>абдал</i>	‘юридический’
<i>ґэзиз</i>	<i>азиз</i>	‘дорогой, милый’
<i>дуьґа</i>	<i>дуьа</i>	‘молитва’
<i>тһаьґдиз</i>	<i>тһадиз</i>	‘быстро, скоро’
<i>каґлаһ ку^н</i>	<i>каһу^н</i>	‘бежать, убежать’
<i>кһаґлабэ</i>	<i>кһабэ</i>	‘юг’
<i>маґна</i>	<i>мана</i>	‘содержание, смысл’
<i>тһаьґм</i>	<i>тһаьм</i>	‘вкус’
<i>хэсвэґтһ</i>	<i>хэсэтһ</i>	‘черта характера, привычка’

В единичных лексемах [ГІ] в говоре размещается вместо звуков [й, гь] литературного языка, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>ґлаьчу^н</i>	<i>ґлаьгьчу^н</i>	‘открывать, ударить’
<i>миґит</i>	<i>мэйитһ</i>	‘труп’
<i>миддаьґ</i>	<i>мидаь</i>	‘кровный враг, недруг’

[ХІ] – фарингальный глухой щелевой согласный. Функциональное значение спиранта [хІ] в сравнении со звонким [ГІ] в говоре гораздо выше. Глухой [х] функционирует в словах без позиционных ограничений, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>бэдрахІ</i>	<i>бэдраьгь</i>	‘бодрый’
<i>гуьнахІ</i>	<i>гунагь</i>	‘грех’
<i>хІэйва^н</i>	<i>гьайва^н</i>	‘животное’
<i>хІаьл</i>	<i>гьал</i>	‘состояние, здоровье’
<i>хІаьрф</i>	<i>гьарф</i>	‘буква’
<i>хІэйаа</i>	<i>гьайа</i>	‘стыд’
<i>хІаькь</i>	<i>гьэкь</i>	‘пот’
<i>фурахІ</i>	<i>фираьгь</i>	‘широкий’
<i>зэхІла</i>	<i>зэгьлэ</i>	‘душа’
<i>кьэхІаьл</i>	<i>кьэгьал</i>	‘смелый, храбрец’

Как видно из примеров, в говоре глухой спирант [хІ] замещает литературный ларингальный глухой [гь].

В лезгинском языке фарингальные звуки характерны для говоров кубинского и ахтынского наречий, а в кюринском наречии они сохранились в курахском и яркинском диалектах.

Ларингальные звуки. [Гъ] – ларингальный глухой щелевой согласный, качественно от соответствующего звука литературного языка и других диалектов не отличается. Встречается спирант [гъ] в начале, середине и конце слов, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>аждагъа</i>	<i>аждагъа^н</i>	‘дракон’
<i>бигъта^н</i>	<i>буьгътэн</i>	‘клевета’
<i>кагъ</i>	<i>гагъ</i>	‘иногда’
<i>гъа^нвилаьй</i>	<i>гъавилаьй</i>	‘потому, поэтому’
<i>гъэмшэ</i>	<i>гъамиша</i>	‘всегда’
<i>гъашту^н</i>	<i>гъахъти^н</i>	‘такой’
<i>нагъахъ</i>	<i>нагъакъ</i>	‘напрасно, зря’

В говоре в большом количестве лексем [гъ] наращивается в анлаутной позиции (об этом см. ниже).

[Бъ] – ларингальный глухой смычно-гортанный согласный. Глухой абруптив [ъ] в говоре зафиксирован в середине и конце единичных слов, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>тһаьми^н</i>	<i>тһаьми^н</i>	‘обеспеченный’
<i>таьсир</i>	<i>тһаьсир</i>	‘влияние’
<i>шэь</i>	<i>шэй</i>	‘вещь, предмет’
<i>шэь-шувь</i>	<i>шэй-шувьй</i>	‘всякая всячина’
<i>фуь</i>	<i>фуь</i>	‘хлеб’

1.5. Звукосоответствия в системе гласных

Сравнение системы гласных мазинского говора с аналогичной системой литературного языка показывает, что они имеют ряд отличительных особенностей, которые сводятся как к несовпадению количества гласных в данных системах, так и к различного рода звукосоответствиям. В одних случаях звукосоответствия между гласными в говоре обнаруживают системный (последовательный) характер, а в других они проявляются в единичных лексемах.

В области негубных гласных в мазинском говоре зафиксированы следующие звукосоответствия: [аь] - [э], [аь] - [а], [э] - [а], [а] - [э], [и] - [а], [аа] - [а], [аьаь] - [а, аь].

Существенным фонетическим признаком описываемого говора является широкое функционирование вместо гласного среднего подъема [э] литературного языка переднеязычного гласного нижнего подъема [аь]. Данное явление носит ареальный характер, и распространено оно в говорах ахтынского наречия, а также частично в говорах курахского диалекта.

В мазинском говоре звукосоответствие [аь] - [э] ярко проявляется в односложных лексемах в окружении согласных звуков, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гъаь^и</i>	<i>гъэ^и</i>	‘двор’
<i>гъаьр</i>	<i>гъэр</i>	‘слюна’
<i>гъаьцI</i>	<i>гъэцI</i>	‘козленок’
<i>къваьд</i>	<i>къвэд</i>	‘куропатка’
<i>къаьн</i>	<i>къэ^н</i>	‘внутренность’
<i>хаькь</i>	<i>гъэкь</i>	‘пот’
<i>къаьр</i>	<i>къэр</i>	‘берег, край’
<i>лаькь</i>	<i>лэкь</i>	‘орел’
<i>маькь</i>	<i>мэкь</i>	‘холод’
<i>хаьр</i>	<i>хэр</i>	‘рана’
<i>хъваьр</i>	<i>хъвэр</i>	‘смех, улыбка’

Звукосоответствие [аь] – [э] в говоре прослеживается и в ряде многосложных лексем, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>къуьгъваьр</i>	<i>къуьгъвэр</i>	‘пашня’
<i>мэхъаьр</i>	<i>мэхъэр</i>	‘свадьба’
<i>хэсаьгIтh</i>	<i>хэсэтh</i>	‘черта характера, привычка’
<i>цIаьруд</i>	<i>цIэрид</i>	‘семнадцать’
<i>цIихаьл</i>	<i>цIихэл</i>	‘ветка, ветвь’
<i>чIихаьр</i>	<i>чIухъвэр</i>	‘груша’

Явление [аь] - [э] зафиксировано У.А. Мейлановой также в гюнейском диалекте кюринского наречия [78, с. 50].

В говоре в ряде случаев гласный переднего ряда [аь] употребляется вместо заднерядного [а] литературного языка (опереднение гласного [а]), ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гъаьшкьи</i>	<i>ашкьи</i>	‘вдохновение’
<i>ваьхIиш</i>	<i>вагьиш</i>	‘дикий, дикарь’
<i>ваьхчэг</i>	<i>вахчаг</i>	‘брюки’
<i>гъаькькьи</i>	<i>гъакьи</i>	‘плата’
<i>хаьлсу^и</i>	<i>гъалсу^и</i>	‘надевать’
<i>хаьл</i>	<i>гъал</i>	‘состояние’
<i>хаьрф</i>	<i>гъарф</i>	‘буква’
<i>тIаьдиз</i>	<i>тIаьдиз</i>	‘быстро’
<i>иштаьхI</i>	<i>иштагь</i>	‘аппетит’
<i>маьхIлэ</i>	<i>магьлэ</i>	‘улица, квартал’

Характерным соответствием для мазинского говора можно считать также звукозамещение [э] - [а]. Соответствие [э] - [а] зарегистрировано и в других локальных единицах лезгинского языка (например, в говорах кубинского наречия), однако в описываемом говоре данное звукозамещение обнаруживается в большем количестве слов и независимо от позиции, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>эджэб</i>	<i>ажэб</i>	‘удивительный, дивный’
<i>аазэ^н</i>	<i>аза^н</i>	‘азан’
<i>экнси</i>	<i>акнси</i>	‘противный, против’
<i>эцифу^н</i>	<i>алицифу^н</i>	‘отстаиваться’
<i>гъэси</i>	<i>аси</i>	‘богохульствующий’
<i>эсир</i>	<i>асир</i>	‘век, столетие’
<i>байбутн</i>	<i>байбутн</i>	‘финский нож’
<i>вахчэг</i>	<i>вахчаг</i>	‘брюки’
<i>вэзифэ</i>	<i>вэзифа</i>	‘долг, обязанность’
<i>хIэйва^н</i>	<i>гъайва^н</i>	‘животное’
<i>гъэфтэ</i>	<i>гъафтэ</i>	‘неделя’
<i>лэм</i>	<i>лам</i>	‘осел’ и др.

Звукосоответствие обратного характера [а]-[э] проявляет себя в говоре не менее интенсивно, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>абугэрдэ^н</i>	<i>абугэрдэ^н</i>	‘половник’
<i>ангъа</i>	<i>ангъэ</i>	‘вон (при указании на отдаленный предмет)’
<i>бигъта^н</i>	<i>буьгътэ^н</i>	‘клевета’
<i>вэлэд</i>	<i>вэлэд</i>	‘дитя’
<i>гъэлла</i>	<i>гъиллэ</i>	‘хитрость, уловка’
<i>йэзна</i>	<i>йэзнэ</i>	‘зять’
<i>зэхIла</i>	<i>зэгълэ</i>	‘душа’
<i>кничIа</i>	<i>кничIэ</i>	‘боязливый, пугливый’
<i>къала</i>	<i>къэлэ</i>	‘крепость, замок’
<i>къирах</i>	<i>къэрэх</i>	‘берег, край’
<i>къирма</i>	<i>къирмэ</i>	‘дробь’
<i>къасул</i>	<i>къэзил</i>	‘легкий’ и др.

В мазинском говоре нередко обнаруживаются в словах звукосоответствия с полярно противоположными гласными [и]-[а], [а]-[и]. Приведем примеры:

Маз. гов.	Лит. яз.	
[и] - [а]:		
<i>изийатһ</i>	<i>азийатһ</i>	‘мучение, тягость’
<i>икъраб</i>	<i>акъраб</i>	‘скорпион’
<i>итһил</i>	<i>атһир</i>	‘аромат’
<i>итлаз</i>	<i>атлас</i>	‘атлас’
<i>гъавайи</i>	<i>гъавайа</i>	‘напрасно, зря’
<i>гъа^нсаьгIтһзи</i>	<i>гъасаьтһда</i>	‘тотчас’
<i>дисмал</i>	<i>дасмал</i>	‘полотенце’
<i>чIихаър</i>	<i>чIахар</i>	‘крупа’
<i>ши^нтIакъар</i>	<i>ша^ндакъ</i>	‘прихоть, каприз’
[а] - [и]:		
<i>кашила</i>	<i>гишила</i>	‘с голоду’
<i>гъасабу^н</i>	<i>гъисабу^н</i>	‘считать’
<i>айар</i>	<i>ийэр</i>	‘красивый’
<i>сайагъ</i>	<i>сийагъ</i>	‘способ, метод’

Как индивидуальную фонетическую черту мазинского говора можно выделить активное функционирование в нем широких гласных [аа] и [аьаь].

Долгий гласный [аа] (аллофон [а]) в говоре встречается в начале и середине слов вместо [а] литературного языка, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>аабатһхийир</i>	<i>абатһхийир</i>	‘будь счастлив’
<i>авагъаару^н</i>	<i>авагъару^н</i>	‘оттаивать’
<i>аасийатһ</i>	<i>авсийатһ</i>	‘общение, привязанность’
<i>аасакъал</i>	<i>агъсакъал</i>	‘старейшина, старик’
<i>аагъу</i>	<i>агъу</i>	‘яд’
<i>гъадалатһ</i>	<i>адалатһ</i>	‘справедливость’
<i>аади</i>	<i>ади</i>	‘вовсе, совершенно’
<i>гъалааматһ</i>	<i>аламатһ</i>	‘удивление’
<i>асаайиши</i>	<i>асайиши</i>	‘неправый’
<i>къаадим</i>	<i>къадим</i>	‘древний’
<i>наагъил</i>	<i>нагъил</i>	‘рассказ’
<i>наазикһ</i>	<i>назикһ</i>	‘хрупкий, нежный’ и др.

Широкий гласный [аьаь] преимущественно реализуется в середине слов, а в единичных случаях – в начале и конце, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>аьаьгъир</i>	<i>агъур</i>	‘грузный, тяжелый’
<i>баьаьзи</i>	<i>баьзи</i>	‘некоторый, иной’
<i>ваьаькъийа</i>	<i>вакъиа</i>	‘случай, событие’
<i>хIаьаьсил</i>	<i>гъасил (аву^н)</i>	‘производить’

<i>маъарифэтһ</i>	<i>марифатһ</i>	‘просвещение, мораль’
<i>тһаъариф</i>	<i>тһариф</i>	‘хвала’
<i>фаъаъгъир</i>	<i>фаъгъир</i>	‘несчастный, бедный’
<i>зуръаъаъ</i>	<i>фицакъ</i>	‘третьего дня’
<i>фаъаълэ</i>	<i>фаълэ</i>	‘рабочий, мастер’
<i>йаъаъкьи^н</i>	<i>йакьи^н</i>	‘достоверный’

Как видно из примеров, гласный [аъаь] в говоре замещает звуки [а, аь] литературного языка.

Соответствия губных и негубных гласных

В мазинском говоре в некоторых случаях негубным гласным литературного языка соответствуют губные гласные. Процесс лабиализации гласного [а] в говоре наблюдается в следующих словах:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>улам</i>	<i>алам</i>	‘узор, обрамление’
<i>гулгам</i>	<i>галгам</i>	‘гроздь, связка’
<i>кһувчһэ</i>	<i>кһавчһа</i>	‘половник, ковш’
<i>кугъул</i>	<i>кһагъул</i>	‘ленивый’
<i>къувах</i>	<i>къавах</i>	‘тополь’
<i>къуймах</i>	<i>къаймах</i>	‘сливки’
<i>ругъул</i>	<i>рагъул</i>	‘нужный’
<i>кӀураб</i>	<i>кӀараб</i>	‘кость’
<i>кьутһу</i>	<i>кьватһу</i>	‘короб’
<i>луматӀ</i>	<i>ламаатӀ</i>	‘плохой, гадкий’
<i>мукъвам</i>	<i>макъам</i>	‘мелодия’
<i>мусмар</i>	<i>масмар</i>	‘большой гвоздь’

Анализ показывает, что огубление гласного [а] в говоре происходит в первом слоге преимущественно в окружении согласных звуков.

Процесс обратного характера – делабиализация гласного [у] – в говоре носит менее интенсивный характер. Примеры:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>са бабатһ</i>	<i>са бубатһ</i>	‘кое-как’
<i>галааду^н</i>	<i>галуду^н</i>	‘отрывать, отщеплять’
<i>галаачӀу^н</i>	<i>галучӀу^н</i>	‘расставаться, отставать’
<i>гама</i>	<i>гума</i>	‘есть еще’
<i>кһамукъу^н</i>	<i>кһумукъу^н</i>	‘оставаться (под чем-н.)’

В мазинском говоре довольно часто негубной гласный переднего ряда [и] употребляется вместо [у] литературного языка (т. е. происходит делабиализация гласного [у]), например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>аваьгъир</i>	<i>агъур</i>	‘тяжелый, трудный’
<i>элчиду^и</i>	<i>алчуду^и</i>	‘вращать, кружить’
<i>балигъ</i>	<i>балугъ</i>	‘рыба’
<i>джифт^и</i>	<i>жуфт^и</i>	‘плотный’
<i>руси</i>	<i>расу</i>	‘рыжий’
<i>са^иджи</i>	<i>са^ижу</i>	‘межлопаточные мышцы’
<i>фикъара</i>	<i>фукъара</i>	‘бедный, несчастный’
<i>хэт^иир</i>	<i>хат^иур</i>	‘уважение’
<i>ц^илкъуд</i>	<i>ц^илкъуд</i>	‘четырнадцать’
<i>чири</i>	<i>чуру</i>	‘борода’
<i>шимид</i>	<i>шумуд</i>	‘сколько’
<i>фи^идих</i>	<i>фу^идух</i>	‘мелкий орех’

Явление [у]-[и] (лабиализация гласного [и]) в говоре происходит не менее интенсивно, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>ируд</i>	<i>ирид</i>	‘семь’
<i>устуьут^и</i>	<i>истивут^и</i>	‘перец’
<i>ишту^и</i>	<i>ихъти^и</i>	‘такой же, подобный’
<i>хъач^иу^и</i>	<i>къэчи^и</i>	‘мотать (нити)’
<i>къут^иу</i>	<i>къват^ии</i>	‘короб, шкатулка’
<i>луша^и</i>	<i>лиша^и</i>	‘метка, примета’
<i>мэжлус</i>	<i>мэжлис</i>	‘танцы (на общественном месте)’
<i>фурах^и</i>	<i>фиравъгъ</i>	‘широкий’
<i>хурда</i>	<i>хирдэ</i>	‘размен, разменная монета’
<i>хуртац^и</i>	<i>хит^ирэс</i>	‘ножницы (для стрижки овец)’
<i>ц^илкъвэд</i>	<i>ц^илкъвэд</i>	‘двенадцать’
<i>авуч^иу^и</i>	<i>эвич^иу^и</i>	‘спускаться, вылезать’

Таким образом, явления [у] - [и], [и] - [у] (лабиализация и делабиализация гласных [и, у]), которые наблюдаются в большом количестве лексем, можно считать также одним из специфических признаков фонетики мазинского говора.

Другой локальной особенностью мазинского говора является использование гласного переднего ряда [и] вместо губного умлаутизированного гласного того же рода [уь], например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>чигъэ^и</i>	<i>жуьгъэн</i>	‘горящий уголек’
<i>к^иивизу^и</i>	<i>к^иуьзу^и</i>	‘цедить, фильтровать’
<i>куни</i>	<i>куьнуь</i>	‘точило, улей’
<i>мигъ</i>	<i>муьгъ</i>	‘мост’
<i>мижид</i>	<i>муьжуьд</i>	‘восемь’

<i>мирхъ</i>	<i>муърхъ</i>	‘ржавчина’
<i>цилэж^о</i>	<i>цурлэз</i>	‘селезенка’
<i>цИидгъэну^и</i>	<i>цИуьдгъуьну^и</i>	‘скользнуть’
<i>ишки</i>	<i>иуькИуь</i>	‘тонкий’

Соответствие [и]-[уь] является общей чертой диалектных единиц ахтынского и кубинского наречий [25], [16], [14] и др. Данное звукосоответствие отмечено также в отдельных говорах курахского диалекта [90].

Наряду с этим необходимо отметить, что губной гласный [уь] имеет в говоре широкое употребление. В целом ряде лексем в говоре наблюдается лабиализация гласного [и], например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>сумуьи</i>	<i>гимии</i>	‘серебро’
<i>сублаьхъ</i>	<i>гирнагъ</i>	‘жвачка’
<i>кИуьлфэтИ</i>	<i>кИилфэтИ</i>	‘семья, семейство’
<i>кьуь^ишуь</i>	<i>кьуь^ии</i>	‘сосед’
<i>кьуьи^о</i>	<i>кьиф</i>	‘мышь’
<i>муьсуьбэтИ</i>	<i>мусибатИ</i>	‘беда, несчастье’
<i>пИируьи</i>	<i>пИирии</i>	‘шелуха, кожура’
<i>субнуь</i>	<i>сини</i>	‘круглый медный поднос’
<i>туьнуь</i>	<i>тини</i>	‘тесто’
<i>ж^оуьд</i>	<i>фид</i>	‘навоз’
<i>ж^оуьруь</i>	<i>цири</i>	‘черемша’
<i>чИуьраьгъ</i>	<i>чИирагъ</i>	‘светильник’

В некоторых словах наблюдается передача лабиализации утерянного корневого согласного смежному гласному [и], например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>уьл</i>	<i>вил</i>	‘глаз’
<i>уьлуькИ</i>	<i>вилкИ</i>	‘впереди’
<i>уьр</i>	<i>вир</i>	‘бассейн, озеро’
<i>уьртИ</i>	<i>виртИ</i>	‘мед’
<i>уьчИ</i>	<i>вичИ</i>	‘сам’

По мнению Д.А. Асалиева, передача лабиализации согласного смежному гласному является одним из распространенных фонетических процессов в кимильском и в других говорах лезгинского языка [14].

В мазинском говоре зафиксированы соответствия артикуляционно близких гласных [уь]-[у], [у]-[уь], например:

Маз. гов.

Лит. яз.

[уь] - [у]:

уьж^оуьру^и

гуьгуьртн

гуьж

гуьнахI

гуьуькхуьмэтн

джуь^игэ

ж^оуьр

кьуь^ишуь

муьрабба

муьсуьбэтн

шуьуькхуьр

уьж^оуь^и

уьрkh

йузуру^и

гузуртн

гууж

гунагь

гьукхуматн

жу^игав

зур

кьу^иши

мураба

мусибатн

шукхур

ййзу^и

йурkh

‘шатать, шевелить’

‘сера’

‘сила, тяжесть’

‘грех’

‘государство’

‘бычок’

‘половина, насилие’

‘сосед’

‘варенье’

‘беда, горе’

‘благодарение’

‘шевелиться’

‘шест’

[у] - [уь]:

гуда

гурцал

khуkh

кунн

уьч^оур

учу^и

гуьдэkh

гуьрцэл

khуьkh

куьнуь

куьр

уьцлуь^и

‘куцый, с коротким хвостом’

‘косяк (оконный и дверной)’

‘жирный, упитанный’

‘улей, точило’

‘сарай’

‘рушиться’

Итак, в отношении употребления гласных коррелятивной пары [уь]-[у] описываемый мазинский говор можно считать зоной большего употребления умлаутизированного гласного переднего ряда [уь].

1.6. Звуковые процессы в системе гласных

1.6.1. Нарращение гласных

Как известно, наращение гласных – нетипичное явление для лезгинского языка в целом. У.А. Мейланова считает, что ‘наращение гласных не характерно и редко встречается в лезгинском литературном языке’ [Мейланова 1970 : 71].

В отличие от литературного языка, в мазинском говоре наращение гласных наблюдается как в исконной лексике, так и в заимствованных словах.

В говоре особенно ярко проявляется явление протезы (наращивание гласных в начале слова). В словах, имеющих в анлауте согласный звук, последовательно наращиваются протетические гласные [и, э, у, уь], находящиеся в целом в сингармонической связи с корневым гласным.

Протетические гласные [у, уь] в говоре зарегистрированы в следующих лексемах:

Маз. гов.	Лит. яз.	
- [у]:		
<i>уква хьу^н</i>	<i>ква хьу^н</i>	‘чесаться, зудеть’
<i>уку^н</i>	<i>ку^н</i>	‘гореть’
<i>укъвалар</i>	<i>къвалар</i>	‘осадки’
<i>укъу^н</i>	<i>къу^н</i>	‘смыть, охлаждаться’
<i>укъвар</i>	<i>къар</i>	‘грязь’
<i>укъу^н</i>	<i>къу^н</i>	‘держать, ловить’
<i>устул</i>	<i>стул</i>	‘стул’
<i>уфул</i>	<i>фул</i>	‘озноб’
<i>утнкъуь^н</i>	<i>тхуь^н</i>	‘тухнуть, затухать’
<i>ухцу^н</i>	<i>хцу^н</i>	‘доливать’
<i>уху^н</i>	<i>хьу^н</i>	‘пить’
<i>уцу^н</i>	<i>цу^н</i>	‘сеять, пахать’
- [уь]:		
<i>уьгвэ^н</i>	<i>гвэ^н</i>	‘жатва’
<i>уьгуь^н</i>	<i>гуь^н</i>	‘жать’
<i>уьж^овар</i>	<i>жвэр</i>	‘быстрота’
<i>уьч^оур</i>	<i>курр</i>	‘сарай’
<i>уьч^оуьд</i>	<i>кIуьд</i>	‘девять’
<i>уьтIуь^н</i>	<i>тIуь^н</i>	‘есть’
<i>уьхуь^н</i>	<i>хуь^н</i>	‘хранить, беречь’
<i>уьч^овал</i>	<i>цвал</i>	‘шов’

Приведем примеры наращеня протетических гласных [и, э] перед согласными в исконных и заимствованных словах лезгинского говора:

Маз. гов.	Лит. яз.	
- [и]:		
<i>иж^овал</i>	<i>звал</i>	‘кипение’
<i>ини</i>	<i>ни</i>	‘запах’
<i>итIар</i>	<i>тIал</i>	‘болезнь, боль’
<i>итарвал</i>	<i>тIарвал</i>	‘боль’
<i>итал</i>	<i>тIвал</i>	‘узел’
<i>ичиз</i>	<i>чиз</i>	‘зная’
<i>ици</i>	<i>ци</i>	‘вода-эрг.п.’
- [э]:		
<i>экъабьгьу^н</i>	<i>къабьгьу^н</i>	‘накладывать’
<i>эхьэ^н</i>	<i>хьэ^н</i>	‘тень, силуэт’

В говоре обнаруживаются случаи вставки гласных [и, э, а, у] в середине и конце слов, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>акIа</i>	<i>акI</i>	‘так’
<i>кагIамh ку^и</i>	<i>катhу^и</i>	‘бежать, убежать’
<i>кhафази</i>	<i>кhфади</i>	‘пена-эрг.п.’
<i>чhарха</i>	<i>чhхра</i>	‘прялка’
<i>кhивизу^и</i>	<i>кhуьзу^и</i>	‘цедить’
<i>сэрсэри</i>	<i>сэрсэр</i>	‘замешательство’
<i>тhарази</i>	<i>тhэрээ</i>	‘весы’
<i>цIикIана</i>	<i>чикIана</i>	‘рассыпался, разрушился’
<i>гавашэ</i>	<i>гъвааш</i>	‘принеси, привези’
<i>кhустах</i>	<i>кhстах</i>	‘избалованный’
<i>къуйу</i>	<i>къуй</i>	‘колодец’
<i>хугу^и</i>	<i>хгу^и</i>	‘отдать’
<i>жутум хьу^и</i>	<i>штIум хьу^и</i>	‘сохнуть’

Как видно из примеров, вставка гласных между согласными в первом слоге связана с выравниванием в структурном плане нехарактерных сочетаний (или стечений) согласных (очевидно, слова литературного языка утратили эти гласные, которые имели место в более ранних формах).

Нередко в говоре распадение корневых лабиализованных согласных на составляющие элементы сопровождается развитием гласного между ними, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гава</i>	<i>гва</i>	‘есть, находится’
<i>гаваа-гавачний</i>	<i>гваа-гвачнир</i>	‘все, что есть’
<i>гаватhу^и</i>	<i>гватhу^и</i>	‘расколоться, треснуть’
<i>гэваьгIу^и</i>	<i>гваьгьу^и</i>	‘проводить (почему-л.), обмазаться’
<i>гавашэ</i>	<i>гъвааш</i>	‘принеси’
<i>кhава</i>	<i>кhва</i>	‘есть, находится (под чем-л.)’
<i>кhавахьу^и</i>	<i>кhвахьу^и</i>	‘пропадать, исчезать’

1.6.2. Выпадение гласных

В описываемом мазинском говоре выпадение гласных не имеет широкого распространения.

В некоторых случаях преимущественно в глаголах и именах существительных в говоре гласные выпадают в предупредных или заударных слогах.

Выпадение гласного [а] отмечено в следующих лексемах говора:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>кьвазару^и</i>	<i>акьвазару^и</i>	‘остановить’
<i>алуку^и</i>	<i>аламку^и</i>	‘остаться, сохраняться в памяти’
<i>нар</i>	<i>анар</i>	‘гранат’
<i>гьэшкар</i>	<i>ашкара</i>	‘очевидный’
<i>хьил</i>	<i>гила</i>	‘теперь’
<i>гьэкшим</i>	<i>гьякшим</i>	‘начальник’

1.6.3. Ассимиляция гласных

В мазинском говоре из звуковых процессов комбинаторного характера ярко прослеживается ассимиляция гласных (уподобление одних гласных другим).

В говоре регрессивная ассимиляция (уподобление предыдущего звука последующему) имеет большее распространение, чем прогрессивная.

Так, в ряде слов переднерядный гласный [э] второго ударного слога уподобляет себе гласный [а] предударного слога (полная регрессивная ассимиляция), ср.:

Маз. гов.	Лит. гов.	
<i>гьэдэтһ</i>	<i>адэтһ</i>	‘адат, обычай’
<i>эджэб</i>	<i>ажэб</i>	‘удивительный’
<i>эскэр</i>	<i>аскэр</i>	‘боец, воин’
<i>гьэфтэ</i>	<i>гьяфтэ</i>	‘неделя’

Нередко ассимилятивный звукопереход [а] > [э] (частная регрессивная ассимиляция) происходит в говоре как результат выравнивания гласных по ряду, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гІэзиз</i>	<i>азиз</i>	‘дорогой, милый’
<i>экһси</i>	<i>акһси</i>	‘противный, против’
<i>эсир</i>	<i>асир</i>	‘век’
<i>гьэвиз</i>	<i>гьавиз</i>	‘бассейн’

В единичных случаях в говоре переднеязычный гласный [и] ассимилирует гласный заднего ряда [а] в начале слова ([а] > [и]), например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>изийатһ</i>	<i>азийатһ</i>	‘мучение, тягость’
<i>итһил</i>	<i>атһир</i>	‘аромат’

Явление обратного характера [а] > [и] (полная прогрессивная ассимиляция) отмечено в следующих лексемах говора: *барашух* ‘мирный’ – лит. *баришух*, *гысабун* ‘читать’ – лит. *гысабун*.

Звукопереход [а] > [у] происходит в единичных словах под воздействием последующего губного гласного верхнего подъема [у], например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>укьу^н</i>	<i>акьу^н</i>	‘попадать, сталкиваться’
<i>кугьул</i>	<i>кнагьул</i>	‘ленивый’
<i>ругьул</i>	<i>рагьул</i>	‘мутный’
<i>гулгам</i>	<i>галгам</i>	‘гроздь, связка’
<i>кьувах</i>	<i>кьавах</i>	‘тополь’

В словах *гьуьруь* ‘гурия’, *уьлчхуь* ‘гонiec, вестник’ гласный [уь] переднего ряда [уь] ассимилирует гласный того же ряда [и] (полная прогрессивная ассимиляция), ср. соответственно лит. *гьуьри*, *уьлчхи*.

1.6.4. Диссимиляция гласных

В говоре имеет место и диссимиляция гласных (расподобление), что является своего рода нарушением гармонии гласных. Процесс диссимиляции более ярко показывает смену фонетического облика слова.

В говоре зарегистрированы случаи как прогрессивной, так и регрессивной диссимиляции гласных.

В результате регрессивной диссимиляции в говоре нарушается ряд из двух гласных звуков заднего ряда, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>икьраб</i>	<i>акьраб</i>	‘скорпион’
<i>итлаз</i>	<i>атлас</i>	‘атлас’
<i>гьэшкар</i>	<i>ашкара</i>	‘очевидный’
<i>бэйбутн</i>	<i>байбутн</i>	‘финский нож’
<i>гьуьнахI</i>	<i>гунагь</i>	‘грех’
<i>хIэйбатн</i>	<i>гьайбатн</i>	‘грозный вид, величие’
<i>хIэйва^н</i>	<i>гьайва^н</i>	‘животное’
<i>гьаьрна</i>	<i>гьарна</i>	‘в разных местах, везде’
<i>дэрма^н</i>	<i>дарма^н</i>	‘лекарство’
<i>дисмал</i>	<i>дасмал</i>	‘полотенце’
<i>зэрал</i>	<i>зарар</i>	‘вред’
<i>пнэшма^н</i>	<i>пашма^н</i>	‘грустный’

Прогрессивная дистактная диссимиляция (переход одного из переднерядных гласных в гласный заднего ряда) в говоре прослеживается в большом количестве лексем, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>бигьта^и</i>	<i>буьгьтэ^и</i>	‘клевета’
<i>влад</i>	<i>вэлэд</i>	‘дитя’
<i>ваьда</i>	<i>ваьдэ</i>	‘время’
<i>гьэлла</i>	<i>гьыллэ</i>	‘хитрость, уловка’
<i>йэзна</i>	<i>йэзнэ</i>	‘зять’
<i>зэхла</i>	<i>зэгьлэ</i>	‘душа’
<i>инахI</i>	<i>ингьэ</i>	‘вот’
<i>ишту^и</i>	<i>ихьти^и</i>	‘вот такой’
<i>кничIа</i>	<i>кничIэ</i>	‘боязливый, трусливый’
<i>кьирма</i>	<i>кьирмэ</i>	‘дробь’
<i>кьэлачI</i>	<i>кьэлэчI</i>	‘тонкий’
<i>мэждус</i>	<i>мэжлис</i>	‘танцы на общественном месте’
<i>мэхтаж</i>	<i>муьгьтэж</i>	‘нужна’

В нескольких словах нарушается гармония гласных, когда в результате регрессивной диссимилиации гласный нижнего подъема [а] переходит в лабиализованный гласный верхнего подъема [у], например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>улам</i>	<i>алам</i>	‘узор’
<i>гулгам</i>	<i>галгам</i>	‘гроздь’
<i>кьувах</i>	<i>кьавах</i>	‘тополь’
<i>кьуймах</i>	<i>кьаймах</i>	‘сливки’
<i>клураб</i>	<i>клараб</i>	‘кость’
<i>луматI</i>	<i>ламатI</i>	‘плохой, гадкий’
<i>мукьвам</i>	<i>макьам</i>	‘мелодия’
<i>мусмар</i>	<i>масмар</i>	‘большой гвоздь’
<i>цIулцIам</i>	<i>цIалцIам</i>	‘гладкий’

1.7. Звуковые соответствия в системе согласных

В области консонантизма мазинский говор обнаруживает значительно больше звукосоответствий в сравнении с литературным языком, чем некоторые другие диалектные единицы. Отчасти это явление объясняется тем, что в описываемом говоре состав согласных богато представлен. В частности, как уже было выше отмечено, в говоре локализованы дентолабиализованные согласные, редко встречающиеся в лезгинских языках в целом (см. стр. 35).

В говоре и литературном языке прослеживаются многочисленные случаи замены одних согласных другими в числе простых смычных согласных, аффрикат, щелевых и сонорных звуков. Одни из звуковых соответствий носят последовательный (или системный) характер и имеют дифференцирующее значение, а другие представлены единичными примерами.

Яркой специфической особенностью фонетики мазинского говора в области консонантизма является употребление дентолабиализованных согласных вместо простых смычных звуков, аффрикат и щелевых согласных литературного языка.

В говоре зарегистрированы звукосоответствия, в которых глухие шипящие дентолабиализованные согласные [ч^о, ч^о, ч^ов] противопоставляются простым смычным, а также свистящим и шипящим аффрикатам, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
[ч ^о в] – [г]:		
<i>ч^оваьна</i>	<i>г^уьг^уьна</i>	‘позади’
<i>ц^ол^оч^ов</i>	<i>цвэг</i>	‘муравей’
[ч ^о] – [к, кI]:		
<i>ч^оуь</i>	<i>куь</i>	‘что – эрг. п.’
<i>ч^оуьлуь</i>	<i>куьлуь</i>	‘мелкий’
<i>ч^оуьрэлзи</i>	<i>куьрэлди</i>	‘кратко, вкратце’
<i>ч^оуьруь</i>	<i>куьруь</i>	‘короткий’
<i>уьч^оур</i>	<i>куьр</i>	‘сарай’
<i>уьч^оуь</i>	<i>кIуь</i>	‘солёный’
<i>уьч^оуьд</i>	<i>кIуьд</i>	‘девять’
[ч ^н о] – [kh, кI]:		
<i>ч^ноуь^н</i>	<i>к^нуь^н</i>	‘вы’
<i>нуьч^но</i>	<i>нуькI</i>	‘воробей’
[ч ^о , ч ^о в] – [ц, цв, цI]:		
<i>уьч^овал</i>	<i>цвал</i>	‘шов’
<i>ч^овар</i>	<i>цвар</i>	‘моча’
<i>уьч^оуь^н</i>	<i>уьцIуь^н</i>	‘рушиться’
<i>ч^оуьл</i>	<i>цуьл</i>	‘сноп’
<i>ч^оуьквал</i>	<i>цIакхул</i>	‘перо, перышко’
[ч ^о] – [ч ^н , ч, чI]:		
<i>к^чач^оун</i>	<i>к^чач^нуь^н</i>	‘брать, покупать’
<i>кач^ок^нуь^н</i>	<i>к^нуьчудуь^н</i>	‘зарывать, хоронить’
<i>калч^оур^н</i>	<i>галчIуьруь^н</i>	‘волочить, тащить’
<i>ч^оуьгьуь^н</i>	<i>чIуьгуь^н</i>	‘тянуть’

Явления [ч^о, ч^ов] - [кI, кIв], [ч^о, ч^ов] - [ц, цIв] в говоре зафиксированы в следующих лексемах:

Маз. гов.	Лит. яз.	
[ч ⁰ , ч ⁰ в] – [кI, кIв]:		
<i>цIич⁰уд</i>	<i>цIэклуд</i>	‘девятнадцать’
<i>цIарач⁰в</i>	<i>цIэрэклв</i>	‘горящие мелкие угли’
<i>цIач⁰в</i>	<i>цIэклв</i>	‘мякина’
[ч ⁰ , ч ⁰ в] – [ц, цIв]:		
<i>чI⁰уькI</i>	<i>цуькI</i>	‘просо’
<i>чI⁰вэхI</i>	<i>цIвэгь</i>	‘сыворотка’
<i>чI⁰вал</i>	<i>цIвэл</i>	‘висок’

В говоре звонким спирантам [д, ж], а также в единичных примерах глухим спирантам [с, ф] литературного языка соответствует дентолабиализованный [ж⁰], ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>ж⁰ув</i>	<i>жув</i>	‘сам’
<i>ж⁰уа-ж⁰укъваз</i>	<i>жува-жуваз</i>	‘сам себе’
<i>ж⁰ул</i>	<i>зул</i>	‘осень, полоса’
<i>ж⁰уьр</i>	<i>зур</i>	‘насилие, половина’
<i>ж⁰оьш⁰</i>	<i>свас</i>	‘невеста, сноха’
<i>ж⁰уьд</i>	<i>фид</i>	‘навоз’
<i>ж⁰уьтIу^и</i>	<i>фитIину^и</i>	‘сосать’
<i>цIлэж⁰</i>	<i>цIлэз</i>	‘селезенка’
<i>уьж⁰уь^и</i>	<i>йузу^и</i>	‘шевелиться’

В слове *ж⁰уруь* ‘черемша’ – лит. *цири* дентолабиализованный звонкий [ж⁰] соответствует глухой аффрикате [ц] литературного языка.

В нескольких лексемах [ж⁰в] вытесняет литературные [зв, с], например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>иж⁰вал</i>	<i>звал</i>	‘кипение’
<i>ж⁰вар</i>	<i>звар</i>	‘кручение’
<i>уьж⁰вар</i>	<i>звэр</i>	‘быстрота, бег’
<i>ж⁰уьж⁰варуз</i>	<i>сусариз</i>	‘невестам’

В слове - *уьж⁰вал* – лит. *эвэл* ‘начало’ дентолабиализованный [ж⁰в] зафиксирован вместо звонкого губного [в] литературного языка.

В единичных словах дентолабиализованный глухой [ш⁰] замещает глухие спиранты [с, ф] на исходе слов, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гъуьйуьш⁰</i>	<i>хэмис</i>	‘четверг’
<i>къуьш⁰</i>	<i>къиф</i>	‘мышь’

Явления дж⁰-ж и ф⁰-ф (звукосоответствия с участием денто-лабиализованных согласных [дж⁰, ф⁰]) зарегистрированы в лексемах говора, например: *хкъадж⁰у^и* ‘поднимать’ - ср. лит. *хкажу^и*, *у^бф⁰тн* ‘свист’ - лит. *уьф⁰тн*.

Для описываемого мазинского говора характерно оглушение анлаутных звонких согласных [б, г, д]. Это явление в целом охватывает говоры двух южных наречий лезгинского языка: ахтынского и кубинского.

По мнению У.А. Мейлановой, “для современного лезгинского литературного языка, а также для кюринского наречия в целом оглушение звонких согласных в начале слов является достаточно редким явлением, и характерно оно только для нютюгского говора яркинского диалекта” [77, с. 71].

Процесс оглушения анлаутных звонких согласных перед гласными в говоре представлен следующими чередованиями: [п, пI] - [б], [к, kh, kI] - [г], [т, тI] - [д]. Приведем примеры:

Маз. гов.	Лит. яз.	
[п]-[б]:		
<i>пэчаьтн</i>	<i>бажагьатн</i>	‘вряд ли’
<i>пайгъучн</i>	<i>байкъуи</i>	‘сова’
<i>пакһара</i>	<i>бакһара</i>	‘нужный, необходимый’
<i>пармакн</i>	<i>бармакн</i>	‘папаха’
<i>пахи</i>	<i>бахи</i>	‘дарение’
<i>пахша^ид</i>	<i>бахша^ид</i>	‘свадебный подарок невесте’
<i>пиши</i>	<i>биши</i>	‘глухой’
[пI]-[б]:		
<i>пIатIракн</i>	<i>батракн</i>	‘батрак’
<i>пIутIши</i>	<i>битIши</i>	‘приплюснутый (о носе)’
<i>пIиркьн</i>	<i>бурькьн</i>	‘слепой’

В последних двух примерах звукопереход [пI] < [б] можно считать результатом регрессивной дистактной ассимиляции, обусловленным влиянием постпозитивными абруптивными [тI, кь].

Обратный процесс – озвончение губных простых глухих согласных [пн, п, пI] – прослеживается в начале и середине нескольких слов, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>биштн</i>	<i>пништн</i>	‘брысь’
<i>пали</i>	<i>плини</i>	‘черешня’
<i>тIабракн</i>	<i>тапракн</i>	‘обманщик’
<i>тIибри</i>	<i>тнунIри</i>	‘туфли’
<i>хараба</i>	<i>харанIа</i>	‘руина, развалина’

Приведем примеры на оглушение анлаутного звонкого согласного [г]:

Маз. гов.	Лит. яз.	
[к]-[г]:		
<i>кагь</i>	<i>гагь</i>	‘иногда’
<i>казар</i>	<i>газар</i>	‘морковь’
<i>калкун</i>	<i>галкун^и</i>	‘цепляться’
<i>калч^оур у^и</i>	<i>галчуру^и</i>	‘волочить, тащить’
<i>катуз</i>	<i>гатуз</i>	‘летом’
<i>кач^инал</i>	<i>гач^инал</i>	‘парша’
<i>кичи^и</i>	<i>гичи^и</i>	‘глиняный кувшинчик’
<i>каши^и</i>	<i>гиши^и</i>	‘голодный’
<i>куьгьуьл</i>	<i>гуьгьуьл</i>	‘настроение, желание’
[кн, кп]-[г]:		
<i>кханпур</i>	<i>ганпур</i>	‘кинжал’
<i>кхуьмбэ</i>	<i>гуьмбэ</i>	‘буханка’
<i>кхуьмбэтн</i>	<i>гуьмбэтн</i>	‘гробница, памятник’
<i>кIэтIэ</i>	<i>гэтIэ</i>	‘горшок, кринка’

Оглушение анлаутного [д] можно иллюстрировать следующими примерами:

Маз. гов.	Лит. яз.	
[т]-[д]:		
<i>тагьар</i>	<i>дагьар</i>	‘пещера’
<i>тайи</i>	<i>дайи</i>	‘дядя (по матери)’
<i>тана</i>	<i>дана</i>	‘теленос’
<i>туьргэцн</i>	<i>дэргэс</i>	‘коса’
<i>тувул</i>	<i>дувул</i>	‘корень’
<i>туьдгьваьр</i>	<i>дуьдгьвэр</i>	‘сливочное масло’
[тп]-[д]:		
<i>тIатIана</i>	<i>датIана</i>	‘постоянно’
<i>тIукIу^и</i>	<i>дуркIу^и</i>	‘почка’

Соответствие [тп]-[д] прослеживается в середине и на исходе единичных слов, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>кIатI</i>	<i>кIад</i>	‘большой ящик для хранения зерна’
<i>мэтI</i>	<i>мэд</i>	‘ягодная патока’
<i>ши^итIакьар</i>	<i>ша^идакьар</i>	‘прихоти, капризы’

Наряду с простыми смычными согласными, в анлаутной позиции в говоре подвергается оглушению также звонкий фрикативный [гъ], например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>кѣзаа</i>	<i>гѣзаа</i>	‘газават, жадность’
<i>кѣалаба</i>	<i>гѣалаб</i>	‘волнение’
<i>кѣам</i>	<i>гѣам</i>	‘горе, скорбь’
<i>кѣамлу</i>	<i>гѣамлу</i>	‘горестный’
<i>кѣэрээ</i>	<i>гѣараз</i>	‘намерение, злое намерение’
<i>кѣариб</i>	<i>гѣариб</i>	‘странный’
<i>кѣаафил</i>	<i>гѣафил</i>	‘неосведомленный’
<i>кѣэйри</i>	<i>гѣэйри</i>	‘другой, иной, чужой’

В области простых смычных и смычно-гортанных звуков следует назвать последовательную замену последних непридыхательными (преруптивными) согласными. В мазинском говоре обнаруживаются регулярные, системные параллелизмы (звукосоответствия) [к] - [кI], [кѣ] - [кѣ], [п] - [пI], [т] - [тI], [ч] - [чI] в начале и середине слов перед гласными, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
1) [к]-[кI]:		
<i>акахъу^и</i>	<i>акIахъу^и</i>	‘быть запущенным’
<i>аку^и</i>	<i>акIу^и</i>	‘вязнуть, застревать’
<i>алку^и</i>	<i>алкIу^и</i>	‘прилипать’
<i>палкам</i>	<i>балкIа^и</i>	‘лошадь, конь’
<i>вакарба^и</i>	<i>вакIарба^и</i>	‘свинарь’
<i>кам</i>	<i>кIам</i>	‘овраг, ущелье’
<i>ка^ихъу^и</i>	<i>кIа^ихъу^и</i>	‘хотеть, любить, влюбиться’
<i>кэл</i>	<i>кIэл</i>	‘ягненок’
<i>кү^и</i>	<i>кIү^и</i>	‘клин’
<i>куртĥ</i>	<i>кIуртĥ</i>	‘шуба’
<i>миски</i>	<i>мискIи^и</i>	‘мечеть’
<i>утку^и</i>	<i>тĥукIу^и</i>	‘резать, колоть’
2) [п]-[пI]:		
<i>пали</i>	<i>пIини</i>	‘черешня’
<i>пир</i>	<i>пIир</i>	‘могила святого’
<i>запахъ</i>	<i>запIах</i>	‘чурбан’

В говоре более ярко проявляется абруптивизация простых смычных согласных ([пI] -[п, пh]), ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>пIамIрум</i>	<i>патрум</i>	‘патрон’
<i>пIикI</i>	<i>пикI</i>	‘деревянный сосуд’
<i>пIупIуш</i>	<i>пhунIуш</i>	‘козырек’
<i>тIупIучI</i>	<i>тhунучI</i>	‘деталь прялки’
<i>цIупIуцI</i>	<i>цhупуцI</i>	‘виноград’
<i>сaнIа^hтh</i>	<i>цIанhа^h</i>	‘рогатка’

3) [кь]-[кь]:

<i>акьалтhу^h</i>	<i>акьалтhу^h</i>	‘подниматься, покрываться’
<i>закьу^h</i>	<i>закьум</i>	‘жалкий кусок, отрава’
<i>кьагьар</i>	<i>кьагьар</i>	‘спазмы (при плаче)’
<i>кьадар</i>	<i>кьадар</i>	‘количество’
<i>кьэсэб</i>	<i>кьасаб</i>	‘убой скота (для продажи)’
<i>кьашкьа</i>	<i>кьашкьа</i>	‘белое пятно (на лбу)’
<i>кьагьат</i>	<i>кьэгьаьтh</i>	‘дефицитный’
<i>кьиса</i>	<i>кьиса</i>	‘рассказ, легенда’
<i>кьитh</i>	<i>кьитh</i>	‘редкий, дефицитный’
<i>кьулухзи</i>	<i>кьулухъди</i>	‘назад’
<i>укьу^h</i>	<i>кьу^h</i>	‘держать, поймать’
<i>кьур</i>	<i>кьур</i>	‘навес; сухота, сухость’
<i>кьуркьур</i>	<i>кьурай</i>	‘сухой’

4) [т]-[тI]:

<i>итлаз</i>	<i>атIлаз</i>	‘атлас’
<i>ништэр</i>	<i>ништIэр</i>	‘перочинный нож’
<i>итал</i>	<i>тIал</i>	‘болезнь, недуг’
<i>тамгьа</i>	<i>тIамгьа</i>	‘клеймо’
<i>туьнуьр</i>	<i>тIанур</i>	‘тендир (печь)’
<i>итару^h</i>	<i>тIару^h</i>	‘причинять боль’
<i>тул</i>	<i>тIул</i>	‘ровное место, низина’
<i>тур</i>	<i>тIур</i>	‘ложка’
<i>турарга^h</i>	<i>тIурарга^h</i>	‘ящичек (для хранения ложек)’
<i>устар</i>	<i>устIар</i>	‘мастер’
<i>хту^h</i>	<i>хтIуну^h</i>	‘раздеваться’
<i>жэутум хьу^h</i>	<i>шутIум хьу^h</i>	‘сохнуть’

В говоре в целом ряде слов в противопоставление литературному языку вместо глухих согласных [тI, th] употребляется звонкий [д], например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>дэрд</i>	<i>дэртн</i>	‘горе, печаль’
<i>зад</i>	<i>затI</i>	‘вещь’
<i>зад-мад</i>	<i>затI-матI</i>	‘нечто, что-либо’
<i>исида</i>	<i>иситIа</i>	‘халва’
<i>къэчид</i>	<i>къэлитI</i>	‘келид (жена брата мужа)’
<i>дарагъачн</i>	<i>тарагъаж</i>	‘виселица’
<i>дулкI</i>	<i>тулкI</i>	‘аукцион’
<i>хад</i>	<i>хатн</i>	‘бусина’

5) [ч]-[чI]:

<i>вичи</i>	<i>гъвэчIи</i>	‘маленький’
<i>чэм</i>	<i>чIэм</i>	‘масло’

Таким образом, можно сделать вывод, что смычно-гортанные глухие звуки в мазинском говоре, в отличие от литературного языка, охвачены утратой гортанной смычки. Данное изоглоссное явление характерно для локальных единиц ахтынского и кубинского наречий в целом [см: М.М. Гаджиев, Р.И. Гайдаров, А.Г. Гюльмагомедов].

Отличия мазинского говора от литературного языка выявляются и в употреблении фрикативных согласных (спирантов). В корпусе щелевых согласных некоторые звукосоответствия системного характера связаны с тем, что в описываемом говоре сохранились спиранты [чI] и [хI].

В говоре в начале слов перед гласными литературному глухому ларингальному [гъ] соответствует глухой фарингальный [хI], например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>хIэвиз</i>	<i>гъавиз</i>	‘бассейн’
<i>хIэйбатн</i>	<i>гъайбатн</i>	‘грозный вид, величие’
<i>хIэйва^н</i>	<i>гъайва^н</i>	‘животное’
<i>хIаъл</i>	<i>гъал</i>	‘состояние, здоровье’
<i>хIалал</i>	<i>гъалал</i>	‘дозволенный, собственный’
<i>хIамбал</i>	<i>гъамбал</i>	‘амбал, носильщик’
<i>хIаъвсил у^н</i>	<i>гъасилу^н</i>	‘производить’
<i>хIакъ</i>	<i>гъахъ</i>	‘истина, правда’
<i>хIэйаа</i>	<i>гъайа</i>	‘стыд, скромность’
<i>хIаъкъ</i>	<i>гъэкъ</i>	‘нож’
<i>хIэшэм</i>	<i>гъэшем</i>	‘соринка’
<i>хIуърс</i>	<i>гъуърс</i>	‘гнев, раздражение’
<i>хIаъз</i>	<i>гъаъз</i>	‘удовольствие’

Замена [гъ] на [xI] реже наблюдается в середине и конце слов после гласных звуков, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>бэдрахI</i>	<i>бэдравьгъ</i>	‘скверный’
<i>ваьхIиш</i>	<i>вагъиш</i>	‘дикий’
<i>гумрахI</i>	<i>гумрагъ</i>	‘бодрый’
<i>губнахI</i>	<i>гунагъ</i>	‘грех’
<i>фурахI</i>	<i>фиравьгъ</i>	‘широкий’
<i>ислаьхI</i>	<i>иславъгъ</i>	‘мирный’
<i>къэхIаьл</i>	<i>къэгъал</i>	‘смелый, храбрец’
<i>лухIлухъI</i>	<i>лувъгълувъгъ</i>	‘учащенный кашель’
<i>маьхIлэ</i>	<i>магълэ</i>	‘улица, квартал’

Звонкий фарингальный [гI] после гласных или в окружении гласных в единичных словах в говоре соответствует звонкому увулярному [гъ], например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>ч^оваьгIна</i>	<i>губъгъуьна</i>	‘позади, сзади’
<i>кнцэьгIу^и</i>	<i>кнавьгъу^и</i>	‘трогать’
<i>рагIдуни</i>	<i>рагъда^и</i>	‘сумерки’
<i>йагIу^и</i>	<i>йагъу^и</i>	‘ударять, бить’

В ауслатной позиции перед гласными в говоре вместо звонкого спиранта [гъ] размещается его глухой коррелят [x], например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>баджарах</i>	<i>бажарагъ</i>	‘способность’
<i>бараиух</i>	<i>баришугъ</i>	‘мирный’
<i>дуладнаджах</i>	<i>дуладнажагъ</i>	‘жизнь, житье’
<i>хъалпнах</i>	<i>къалпнагъ</i>	‘крышка’
<i>къачнах</i>	<i>къачнагъ</i>	‘разбойник, бандит’
<i>къиркъайах</i>	<i>къирхайагъ</i>	‘рак’
<i>къуллух</i>	<i>къуллугъ</i>	‘работа, должность’
<i>иших</i>	<i>ишигъ</i>	‘луч, свет’
<i>сувах</i>	<i>сувагъ</i>	‘штукатурка’
<i>утнах</i>	<i>утнагъ</i>	‘общий’

Одной из характерных особенностей мазинского говора является замена ларингального глухого [гъ] губно-губным глухим спирантом [ф], ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>фи^и</i>	<i>гы</i>	‘какой, который’
<i>фи^ибур</i>	<i>гыбур</i>	‘кто - мн.ч.’
<i>фикьдар</i>	<i>гыкьва^и</i>	‘сколько’
<i>фим</i>	<i>гым</i>	‘какой, кто’
<i>фикIа</i>	<i>гыкIа</i>	‘как’
<i>финна</i>	<i>гына</i>	‘где’
<i>фишту^и</i>	<i>гыхьти^и</i>	‘какой’

Мазинский говор отличается от литературного языка и в вопросе функционирования аффрикат.

Как было отмечено выше, в говоре широкое распространение получило соответствие [дж]-[ж]. Аффриката [дж] локализована в говорах кубинского наречия [21], в курушском говоре, а также в говорах ахтынского наречия [21]. В литературном языке [дж] встречается в единичных заимствованных словах из восточных языков (например, в собственных именах: Джафэр ‘Жафер’, Джарийат ‘Жарият’).

Приведем примеры употребления дифтонга [дж] в мазинском говоре:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>бурдж</i>	<i>бурж</i>	‘долг’
<i>ваьджиблү</i>	<i>важиблү</i>	‘важный, нужный’
<i>гэлэджэкһ</i>	<i>гэлэжэ</i>	‘будущее’
<i>джанну</i>	<i>жа^илу</i>	‘крепкий, сильный’
<i>джазаа</i>	<i>жаза</i>	‘наказание, кара’
<i>джуь^игэ</i>	<i>жу^игав</i>	‘бычок’
<i>джифтһ</i>	<i>жуфтһ</i>	‘плотный’
<i>са^иджи</i>	<i>са^ижу</i>	‘межлопаточные мышцы’
<i>мэрдж</i>	<i>мэрж</i>	‘паря’
<i>хардж</i>	<i>харж</i>	‘расход’

В различных позициях слов (в начале, середине или конце в единичных случаях в говоре звонкий спирант литературного языка [ж] замещается глухими аффрикатами [ц, ч, чһ]), например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
[ч]-[ж]:		
<i>чигьызар</i>	<i>жигьызар</i>	‘приданое’
<i>чи^и</i>	<i>жи^и</i>	‘дух’
<i>чигьэ^и</i>	<i>жуьгьэ^и</i>	‘горящий уголек’
[чһ]-[ж]:		
<i>чһуьтһ</i>	<i>жуьтһ</i>	‘пара’
<i>дарагьачһ</i>	<i>тарагьяж</i>	‘виселица’
[ц]-[ж]:		
<i>цузу^и</i>	<i>жuzu^и</i>	‘спрашивать’

На исходе единичных лексем глухой спирант [с] в говоре вытесняется глухой непридыхательной аффрикатой [цh], например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>алмацh</i>	<i>алмас</i>	‘алмаз’
<i>дурьгэцh</i>	<i>дэргэс</i>	‘коса’
<i>хуртацh</i>	<i>хитрэс</i>	‘ножницы (для стрижки овец)’

Процесс субституции (или подстановки) близких по артикуляции сонорных согласных в говоре в сравнении с материалом литературного языка обнаруживается в ограниченном количестве слов. Как в исконных, так и в заимствованных лексемах чаще замещаются сонанты [м, н, л], реже - [й, р], например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
[л]-[н]:		
<i>жанну</i>	<i>жа^hлу</i>	‘крепкий, здоровье’
<i>наму</i>	<i>ламу</i>	‘влажный’
<i>напагар</i>	<i>лапагар</i>	‘мелкий рогатый скот’
<i>наьнэth</i>	<i>лаьнэth</i>	‘проклятие’

Соответствие [м]-[п] преимущественно распространяется на конец лексем, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>балгъам</i>	<i>балгъа^h</i>	‘мокрота’
<i>палкам</i>	<i>балка^h</i>	‘лошадь, конь’
<i>закъу^h</i>	<i>закъум</i>	‘жалкий кусок, отравы’
<i>нубаракh</i>	<i>мубаракh</i>	‘поздравление’

Примеры на звукозамещения [р] - [л], [н] - [й]:

Маз. гов.	Лит. яз.	
[р]-[л]:		
<i>итhил</i>	<i>атhип</i>	‘аромат’
<i>гуьляхъ</i>	<i>гирнагъ</i>	‘жвачка’
<i>зэрал</i>	<i>зарар</i>	‘вред’
[н]-[й]:		
<i>аскай</i>	<i>аска^h</i>	‘низкий’
<i>къайси</i>	<i>къэ^hси</i>	‘сорт сладких абрикосов’

1.8. Звуковые процессы в системе согласных

1.8.1. Нарращение согласных

В мазинском говоре, в отличие от других локальных единиц ахтынского наречия, наращение согласных в различных позициях слов носит системный характер.

В говоре в огромном количестве лексем, преимущественно в восточных ориентализмах, в начале слов перед гласными [а, аь, э] наращивается глухой ларингальный щелевой [гь], например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гьэдэтһ</i>	<i>адэтһ</i>	‘адат, обычай’
<i>гьаззар</i>	<i>азар</i>	‘болезнь, недуг’
<i>гьакьул</i>	<i>акьул</i>	‘ум, разум’
<i>гьаьр</i>	<i>ар</i>	‘стыд’
<i>гьэрба</i>	<i>арбэ</i>	‘среда’
<i>гьэрзэ</i>	<i>арза</i>	‘жалоба, заявление’
<i>гьачһар</i>	<i>ачһар</i>	‘ключ’
<i>гьэшкар</i>	<i>ашкара</i>	‘очевидный’
<i>гьаьшкьи</i>	<i>ашкьи</i>	‘вдохновение’
<i>гьашукь</i>	<i>ашукь</i>	‘ашуг’
<i>гьайатһ</i>	<i>айатһ</i>	‘двор’

В говоре в заимствованных из восточных языков словах в интервокальной позиции или после гласных сохранился звонкий фарингальный [г], утерянный в литературном языке, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>дутьга</i>	<i>дутьа</i>	‘молитва’
<i>гьи^нзаьгIтһзи</i>	<i>исаьтһда</i>	‘сейчас’
<i>кагIатһ ку^н</i>	<i>катһу^н</i>	‘бежать, убежать’
<i>КһаьгIабэ</i>	<i>Кһаьбэ</i>	‘Кааба’
<i>магIни</i>	<i>мани</i>	‘песня’
<i>магIна</i>	<i>мана</i>	‘смысл, содержание’
<i>мэслаьгIтһ</i>	<i>мэслаьтһ</i>	‘совет’
<i>маьгIлим</i>	<i>муаллим</i>	‘учитель’
<i>муьгIкһуь^н</i>	<i>мумкһи^н</i>	‘возможный’
<i>тһаьгIдиз</i>	<i>тһадиз</i>	‘быстро’
<i>тIаьгIм</i>	<i>тIаьм</i>	‘вкус’
<i>хэсаьтһ</i>	<i>хэсэтһ</i>	‘привычка, характер’

В середине и конце слов в окружении гласных или после гласных в говоре наращивается полугласный [й], например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>ваьаькьийа</i>	<i>вакьиа</i>	‘случай, событие’
<i>гуьнэй</i>	<i>гуьнэ</i>	‘склон, подъем’
<i>кацай</i>	<i>каца</i>	‘капка’
<i>кьалайчһи</i>	<i>кьэлэчһи</i>	‘лудильщик’
<i>кьузай</i>	<i>кьуза</i>	‘тень, теневая сторона’
<i>малаайиькһ</i>	<i>малаикһ</i>	‘ангел’
<i>сайил</i>	<i>саил</i>	‘нищий, бродяга’
<i>такайна</i>	<i>тэжЭни</i>	‘бы, хорошо бы’
<i>хапIай</i>	<i>хапIа</i>	‘варево, суп’
<i>хи^идадай</i>	<i>хэ^идэда</i>	‘вдова’
<i>чинийзи</i>	<i>чинэба</i>	‘тайно, скрыто’

Обнаруживаются случаи наращения сонорного [н], преимущественно в середине, реже в конце слов после гласных, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>а^ида</i>	<i>ада</i>	‘он – эрг.п.’
<i>гьа^ивилаьй</i>	<i>гьавилаьй</i>	‘поэтому’
<i>гьа^исаьэIтһзи</i>	<i>гьасаьтһда</i>	‘тотчас’
<i>фи^и</i>	<i>гьи</i>	‘какой, который’
<i>дэьIна^и</i>	<i>дэьнэ</i>	‘недавно’
<i>и^ибуьр</i>	<i>ибуьр</i>	‘эти’
<i>а^ибуьр</i>	<i>абуьр</i>	‘те’
<i>кьуь^ичI</i>	<i>кьуьчI</i>	‘подмышка’
<i>миннэтһ</i>	<i>минэтһ</i>	‘просьба’
<i>ми^ишэр</i>	<i>мишэр</i>	‘пила’

Отклонением от норм литературного языка является также повторение (или наращение) корневого согласного после сонорного [р] на стыке морфем, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>кьуркьур</i>	<i>кьурай</i>	‘сухой, сушеный’
<i>кьуркьу^и</i>	<i>кьуру^и</i>	‘сушить’
<i>хурху^и</i>	<i>хуру^и</i>	‘ткать’
<i>хьуьрхьуь^и</i>	<i>хьуьруь^и</i>	‘смеяться’
<i>чуьрчу^и</i>	<i>чуьру^и</i>	‘печь, жарить’

Это явление имеет место и в других говорах и диалектах, например в гогазском [10], кимильском [14], говорах кубинского наречия в фийском диалекте ахтынского наречия [2].

1.8.2. Выпадение согласных

Выпадение согласных в мазинском говоре обнаруживается в меньшей степени, чем различного рода вставки (или наращения).

В более или менее системной форме в лексемах говора выпадают (или отпадают) согласные [й, н, в], случаи выпадения других согласных (например, [гъ, гь, кһ, р]) являются спорадическими.

В середине и конце некоторых слов в говоре выпадает сонорный согласный [н], преимущественно не вызывая при этом никаких качественных изменений в препозитивном гласном, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>аждагъа</i>	<i>аждагъа^н</i>	‘дракон’
<i>бэгэмши</i>	<i>бэгэ^нмиши</i>	‘нравящийся’
<i>кIвэкI</i>	<i>кIвэ^нкI</i>	‘острие, кончик’
<i>маашаллахI</i>	<i>ма^ншаллагъ</i>	‘браво! молодец!’
<i>миски</i>	<i>мискIи^н</i>	‘мечеть’
<i>тIу</i>	<i>тIу^н</i>	‘ясли, кормушка (в хлеве)’
<i>хавъцI</i>	<i>хэ^нцI</i>	‘клец’
<i>эвлэмши хъу^н</i>	<i>эвлэ^нмиши хъу^н</i>	‘жениться’

В говоре выпадение губно-губного звонкого согласного [в] происходит в начале слов перед гласным или в середине в интервокальной позиции, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>уъл</i>	<i>вил</i>	‘глаз’
<i>уълуькһ</i>	<i>виллIкһ</i>	‘впереди’
<i>уър</i>	<i>вир</i>	‘водоем, озеро’
<i>уъртһ</i>	<i>виртһ</i>	‘мед’
<i>уьчһ</i>	<i>вичһ</i>	‘сам’
<i>гъур</i>	<i>гъавур</i>	‘понимание’
<i>тоугъа</i>	<i>давугъа</i>	‘товга (вид супа)’
<i>хъу^н</i>	<i>хъуву^н</i>	‘повторно сделать; чинить’

В слове *джуь^нге* – лит. *жу^нгав* ‘бычок’ отпадение щелевого [в] зафиксировано в говоре в ауслуатной позиции.

Среднеязычный щелевой согласный [й] в говоре имеет склонность к утере в основном в начале слов перед гласными верхнего подъема, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>эб</i>	<i>йэб</i>	‘веревка’
<i>ис</i>	<i>йис</i>	‘шерсть’

<i>иф</i>	<i>йиф</i>	‘ночь’
<i>ус</i>	<i>ийс</i>	‘год’
<i>уьж^оуь^и</i>	<i>йизу^и</i>	‘шевельется’
<i>укъуз</i>	<i>йукъуз</i>	‘дном’
<i>уьркн</i>	<i>йуркн</i>	‘шест’
<i>ихту^и</i>	<i>йихту^и</i>	‘выгонять’
<i>хэсаьтн</i>	<i>хасийатн</i>	‘черта характера’

В говоре зарегистрированы случаи, когда в различных позициях слов выпадают согласные [гъ, гь, кн, р], ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
а) выпадение [гъ]:		
<i>аазур</i>	<i>агъзур</i>	‘тысяча’
<i>аасакъал</i>	<i>агъсакъал</i>	‘старец, пожилой’
<i>гъуьляь</i>	<i>гъуьляьгъ</i>	‘змея’
б) выпадение [гь]:		
<i>экъу^и</i>	<i>гъакъу^и</i>	‘умещаться’
<i>атнкху^и</i>	<i>гъатху^и</i>	‘попадает’
<i>къэфэда^и</i>	<i>къагъвэда^и</i>	‘кофейник’
в) выпадение [кн]:		
<i>гуда</i>	<i>гудэкн</i>	‘куцый, с коротким хвостом’
<i>акнадару^и</i>	<i>кнакнадару^и</i>	‘мешать, перемешивать’
<i>акнахъу^и</i>	<i>кнакнахъу^и</i>	‘смешиваться’
<i>уьтнквэну^и</i>	<i>кхуьтнквэну^и</i>	‘крошить’
г) выпадение [р]:		
<i>гъаззаалу</i>	<i>азарлу</i>	‘больной’
<i>тлуклу^и</i>	<i>дурклу^и</i>	‘почка’
<i>мих</i>	<i>мурхъ</i>	‘ржавчина’
<i>хъучн</i>	<i>хъуртн</i>	‘свалка мусора’
<i>уцлу^и</i>	<i>цлору^и</i>	‘таять, растворяться’

1.8.3. Ассимиляция и диссимиляция согласных

К примеру, в ряде слов под воздействием последующих смычно-гортанных звуков происходит абруптивизация простых смычных согласных [б, г, д, кн, п, пн, тн, цп, чн], которую можно квалифицировать как частичную дистактную ассимиляцию, ср.:

Маз.гов.		Лит.яз.	
[п] < [б]:	<i>nIumIuш</i>	<i>бumIuш</i>	‘курносый’
[к] < [г]:	<i>кIэмIэ</i>	<i>гumIэ</i>	‘горшок, кринка’
[тI] < [д]:	<i>тIакIу^ш</i>	<i>дакIу^ш</i>	‘пухнуть’
	<i>тIамIана</i>	<i>дамIана</i>	‘постоянно’
[к] < [kh]:	<i>тIукIу^ш</i>	<i>дуркIу^ш</i>	‘почка’
	<i>кIакIал</i>	<i>к^hкIал</i>	‘камешек’
	<i>кIукIвал</i>	<i>к^hукIвал</i>	‘кожаная заплата’
	<i>кIукIвару^ш</i>	<i>к^hукIвару^ш</i>	‘рвать’
[п] < [п, ph]:	<i>nIukI</i>	<i>пukI</i>	‘деревянный сосуд’
	<i>nIunIuш</i>	<i>nIunIuш</i>	‘козырек (фуражки)’
	<i>тIунIал</i>	<i>т^hунIал</i>	‘кольцо’
[тI] < [th]:	<i>тIунIучI</i>	<i>т^hунIучI</i>	‘веретено’
	<i>тIуькьуьл</i>	<i>т^hуькьуьл</i>	‘горький’
	<i>цIunIуцI</i>	<i>ц^hунIуцI</i>	‘виноград’
[ц] < [ch]:	<i>цIуцIу</i>	<i>ц^hуцIу</i>	‘живой, энергичный’
	<i>цIуцIуб</i>	<i>ц^hуцIуб</i>	‘цыпленок’
[ч] < [ch]:	<i>чIукIу</i>	<i>ч^hукIу</i>	‘сырой’

В слове *чIакьу^ш* ‘жевать’ произошел ассимилятивный звуко-переход [чI] < [ж], ср. лит. *жакьу^ш*.

Прогрессивная дистактная ассимиляция – озвончение согласных [th, тI] под влиянием препозитивных (анлаутных) звонких [д], [з] – представлена в словах *дэрд* ← ср. лит. *дэрт^h* ‘горе, печаль’ и *зад* ← ср. лит. *затI* ‘вещь, предмет’.

Полная контактная прогрессивная ассимиляция зафиксирована в слове *джанну* ← ср. лит. *жанлу* ‘крепкий, здоровый, сильный’ (звук [н] ассимилировал себе сонорный [л]).

В единичных лексемах говора происходит утеря голоса ауслаутным [гъ] под воздействием препозитивных глухих согласных, ср.:

Маз.гов.	Лит.яз.	
<i>барашух</i>	<i>баршухъ</i>	‘мирный’
<i>иших</i>	<i>ишигъ</i>	‘свет, луч’
<i>хьал^hнах</i>	<i>хьал^hнагъ</i>	‘крышка’

В описываемом говоре диссимиляция (расподобление) согласных наблюдается менее последовательно, чем ассимиляция.

В говоре дистанционной прогрессивной диссимиляции подвергается звонкий заднеязычный [г] ([kh] < [г]) на исходе слова, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гэлэджэжк</i>	<i>гэлэжэс</i>	‘будущее, будущность’
<i>гвэйчхэкк</i>	<i>губрчхэс</i>	‘красивый’

В нескольких лексемах нарушается ряд из глухих согласных, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>ахна</i>	<i>ахна</i>	‘потом, после’
<i>исида</i>	<i>иситIа</i>	‘халва’
<i>гэрчхэкк</i>	<i>кхэрчхэкк</i>	‘правда, истина’
<i>кхуб</i>	<i>кхунI</i>	‘кизяк’
<i>сакъуду^н</i>	<i>къакъуду^н</i>	‘отнимать, отбирать’
<i>мизкъ</i>	<i>мискъи</i>	‘скупой’
<i>къэлидар</i>	<i>къэлитIар</i>	‘жёны братьев’
<i>мичхэг</i>	<i>мичхэкк</i>	‘комар’
<i>тIабракк</i>	<i>тапракк</i>	‘лгун, обманщик’

1.8.4. Метатеза

Метатеза – процесс перестановки звуков – в мазинском говоре не получила широкого распространения.

В отличие от других диалектных единиц лезгинского языка, в мазинском говоре чаще переставляются согласный и гласный, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гъаваллу</i>	<i>агъваллу</i>	‘состоятельный’
<i>инахI</i>	<i>ингъэ</i>	‘вот (указ. част.)’
<i>уткку^н</i>	<i>тхукIу^н</i>	‘резать, колоть’
<i>уьтккуь^н</i>	<i>тхуькIуь^н</i>	‘ладиться, ладить’
<i>ахту^н</i>	<i>хуту^н</i>	‘возвращаться’
<i>хъулгъу^н</i>	<i>хълагъу^н</i>	‘повторно сказать, повторить’
<i>уцIу^н</i>	<i>цIуру^н</i>	‘таять, растаять’
<i>уькхнаьхзи</i>	<i>экхуьнахъ</i>	‘утром’

Перестановка согласных звуков зафиксирована в слове *хуртацх* – лит. *хитхрэс* ‘ножницы (для стрижки овец)’.

В единичных случаях в говоре метагируются части сложных слов, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>мирас-варис</i>	<i>варис-мирэс</i>	‘родня по отцу’
<i>къыл-кIвачх(гамху^н)</i>	<i>кIвачх-къыл(гамху^н)</i>	‘реть, причитать’
<i>къыл-мэтI</i>	<i>мэтI-къыл (гамху^н)</i>	‘рвать и метать’

ГЛАВА 2.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МАЗИНСКОГО ГОВОРА

2.1. Особенности имён существительных

2.1.1. Образование формы множественного числа

В мазинском говоре, как и в других диалектах и литературном языке, имя существительное регулярно различает формы немаркированного единственного числа и множественного числа.

К именам, функционирующим только в форме единственного числа (*singularia tantum*), относятся слова с отвлечённым значением (названия светил, дней недели и др.), например: *аасийатһ* – лит. *авсийатһ* ‘общение, привязанность’, *гьаджал* – лит. *ажал* ‘смерть, смертный час’, *хлакьвал* – лит. *гьахьвал* ‘правота, справедливость’, *варз* – лит. *варз* ‘луна’, *гьэрба* – лит. *арбэ* ‘среда’ и др.

По мнению У.А. Мейлановой, “форму множественного числа могут принимать все без исключения лезгинские слова, даже такие, которые по своей семантике не должны употребляться (или очень редко употребляются) в форме множественного числа” [78, с. 106].

Р.И. Гайдаров считает, что “слов, имеющих только формы единственного числа, среди имён существительных, находящихся в настоящее время в практическом употреблении, нет” [30, с. 120].

В говоре, как и в литературном языке, зафиксирован ряд слов, употребляющийся только в форме множественного числа (*Pluralia tantum*). Они обозначают парные предметы, названия растений или целый комплекс вещей, например: *данакъиранар* – лит. *гьвэрар* ‘подснежники’, *мэгьаьджар* – лит. *мэгьажар* ‘перила’, *калар* – лит. *калар* ‘жареная пшеница’, *сувахар* – лит. *сувагьар* ‘штукатурка’, *зурар* – лит. *сурар* ‘кладбище’ и др.

Форма единственного числа имён существительных грамматически не оформлена, т.е. она представляет собой чистую, ничем не осложнённую основу, например: *ицӀ* – лит. *ийцӀ* ‘ночь’, *ваькӀ* – лит. *вэькӀ* ‘трава’, *уьӀ* – лит. *вил* ‘глаз’, *къалаӀ* – лит. *къэлӀ* ‘крепость’ и т. д. Множественное число образуется от формы единственного числа посредством суффиксов множественности *-ар*, *-аьр*, *-эр*, *-йар*, из которых *-аьр* в литературном языке не представлен. Формант *-ар* как в говоре, так и в литературном языке является основным вариантом, показатели *-аьр*, *-эр* появляются в словах в зависимости от их фонетической структуры.

“Флексиями множественного числа для подавляющего большинства имён существительных являются *-ар(-эр)*, *-йар*, присоединение одной из которых целиком и полностью зависит от фонетической и редко от морфемной структуры слова” [30, с. 122].

В говоре и литературном языке множественное число оформляется показателем *-ар* у многосложных имен с исходом на согласный, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>тувул-ар</i>	<i>дувул-ар</i>	‘корень’
<i>тIукIун-ар</i>	<i>дуркIун-ар</i>	‘почка’
<i>къисмэth-ар</i>	<i>къисмэth-ар</i>	‘судьба’
<i>маьгIлим-ар</i>	<i>муаллим-ар</i>	‘учитель’
<i>патIрум-ар</i>	<i>патрум-ар</i>	‘патрон’
<i>уьргуьж-ар</i>	<i>уьлгуьч-ар</i>	‘бритва’

В описываемом говоре формант *-ар* употребляется шире, чем в литературном языке. Так, в говоре односложные имена с согласным исходом, имеющие в основе один из переднерядных гласных, принимают показатель множественности *-ар* вместо *-эр* (граф. *-ер*) литературного языка, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>чhуьth-ар</i>	<i>жуьth-эр</i>	‘пара’
<i>саьгIth-ар</i>	<i>саьth-эр</i>	‘час, часы’
<i>уьрth-ар</i>	<i>виртI-эр</i>	‘мед’
<i>къуьн-ар</i>	<i>къуьн-эр</i>	‘плечо’
<i>нуьчIв-ар</i>	<i>нуькIв-эр</i>	‘воробей’
<i>пэш-ар</i>	<i>пэш-эр</i>	‘лист’
<i>наьхIс-ар</i>	<i>наьс-эр</i>	‘роковой, зловещий’
<i>къуьл-ар</i>	<i>къуьл-эр</i>	‘пшеница’
<i>вэрчh-ар</i>	<i>вэрчh-эр</i>	‘курица’
<i>раькъ-ар</i>	<i>рэкъ-эр</i>	‘дорога’
<i>къаьл-ар</i>	<i>къэл-эр</i>	‘соли’ и др.

В говоре суффикс плюралиса *-ар*, в отличие от литературного языка (это видно из примеров), сингармонически не связан с вокалом основы. Это свидетельствует о том, что гармонию гласных в лезгинском языке можно считать явлением инновационным.

Посредством форманта *-эр* в говоре форму множественного числа образует ряд односложных имен существительных с гласными переднего ряда, оканчивающихся на согласный звук, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гъил-эр</i>	<i>гъил-эр</i>	‘рука’
<i>вэрг-эр</i>	<i>вэрг-эр</i>	‘крапива’
<i>гъуыл-эр</i>	<i>гъуыл-эр</i>	‘море’
<i>сэс-эр</i>	<i>сэс-эр</i>	‘голос, звук’
<i>уыл-эр</i>	<i>вил-эр</i>	‘глаз’ и др.

Кроме того, формант *-эр* в говоре и литературном языке принимают многосложные имена, образованные с помощью суффикса *-вал*, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>айарвил-эр</i>	<i>ийэрвил-эр</i>	‘красота’
<i>этэмвил-эр</i>	<i>итимвил-эр</i>	‘человечность, доброта’
<i>кугьулвил-эр</i>	<i>кһагьулвил-эр</i>	‘лень’
<i>кьурахвил-эр</i>	<i>кьурагьвил-эр</i>	‘засуха’

Отсутствующий в литературном языке аффикс *-аьр* вместо *-эр* в говоре принимают отдельные из односложных имен существительных с исходом на согласный, имеющие в качестве огласовки один из переднерядных гласных [э, уь, аь, и], например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>йикь-аьр</i>	<i>йикь-эр</i>	‘обрядовый плач’
<i>ваькь-аьр</i>	<i>вэкь-эр</i>	‘трава’
<i>кьэпI-аьр</i>	<i>кьэпI-эр</i>	‘люлька, колыбель’
<i>кьуьхв-аьр</i>	<i>кьвэхв-эр</i>	‘пах’
<i>мирхь-аьр</i>	<i>муьрхьв-эр</i>	‘ржавчина’
<i>раьгьв-аьр</i>	<i>рэгьв-эр</i>	‘мельница’
<i>хьуькьв-аьр</i>	<i>хьуькьв-эр</i>	‘щека’
<i>кьаьркь-аьр</i>	<i>кьэркь-эр</i>	‘кусок овчины, шапка’

Суффикс *-йар* (граф. *-яр*) в говоре и литературном языке характеризует слова с исходом на гласный или [й], например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>аагьу-йар</i>	<i>агьу-йар</i>	‘яд’
<i>магьна-йар</i>	<i>багьна-йар</i>	‘предлог, повод’
<i>кIэтIэ-йар</i>	<i>гитIэ-йар</i>	‘горшок, кринка’
<i>гьэбгэ-йар</i>	<i>гьэбэ-йар</i>	‘переметная сума’
<i>дутьIа-йар</i>	<i>дутьа-йар</i>	‘молитва’
<i>даава-йар</i>	<i>давэ-йар</i>	‘война’
<i>пһа-йар</i>	<i>пһа-йар</i>	‘половина’

По мнению исследователей лезгинского языка, суффикс плюралиса *-йар* также восходит к *-ар* [109], [78].

В единичных случаях в говоре, как и в литературном языке, суффикс множественности может прибавляться к словам двукратно, ср.: *маьхIс – эрар* – лит. *маьс - эрар* ‘сапог’, *nIуз – арар* – лит. *nIуз – арар* ‘губа’, *дак – арар* – лит. *дакI – арар* ‘окно’ и др.

Можно предположить, что исторически суффикс *-ар* (*-аьр*) в лезгинском языке выполнял и деривационную функцию, например: *дагьар* ‘пещера’, *дакIар* – ‘окно’, *мэхьаьр* – лит. *мэхьэр* ‘свадьба’ (об этом см. Сулейманов) [102, с. 104]. Показатель *-ар* в качестве словообразовательного аффикса для пралезгинского состояния выделяет и М.Е. Алексеев [7, с. 109].

В говоре и литературном языке незначительное количество заимствованных из азербайджанского языка имен существительных, как и в языке-источнике, форму множественного числа образует посредством суффикса *-лар* (*-лэр*), например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
-лар:		
<i>багь-лар</i>	<i>багь-лар</i>	‘сад’
<i>дагь-лар</i>	<i>дагь-лар</i>	‘гора’
<i>хан-лар</i>	<i>хан-лар</i>	‘хан’
-лэр:		
<i>бэг-лэр</i>	<i>бэг-лэр</i>	‘князь, бек’
<i>дэв-лэр</i>	<i>дэв-лэр</i>	‘див’
<i>чһуьл-лэр</i>	<i>чһуьл-эр</i>	‘поле’ и др.

2.1.2. Склонение имен существительных

Одной из основных словоизменительных категорий имен существительных является категория падежа.

В мазинском говоре, как и в лезгинском языке в целом, представлена сложная многопадежная система, в которой насчитывается 18 падежей. Падежи подразделяются на основные (общеграмматические, абстрактные) и местные (локативные, пространственные). В первую группу включаются четыре падежа: именительный (абсолютив), эргативный (актив), родительный (генетив) и дательный (датив). Во вторую группу входят четырнадцать местных падежей, которые дифференцируются на три группы:

- 1) местные падежи покоя – 5 падежей;
- 2) местные падежи удаления – 5 падежей;
- 3) местные падежи посредства – 4 падежа.

Абсолютный падеж не имеет специального показателя; он выражает подлежащее (субъект) при непереходных глаголах и прямое дополнение (объект) при переходных глаголах.

В говоре и литературном языке имена существительные склоняются по принципу двух основ: абсолютный падеж лежит в основе эргатива (или так называемой косвенной основы), от последнего, в свою очередь, образуются косвенные падежи: родительный, дательный и все местные падежи.

Местные падежи объединены в пяти сериях: I серия (ущербная) состоит из двух падежных форм (местный покоя I и местный удаления I), в остальных сериях выделяются местные падежи покоя, удаления и посредства.

В мазинском говоре склонение имен существительных в единственном и множественном числе обнаруживает значительные отличительные особенности, которые сводятся к следующим:

1. Имена существительные в местном падеже покоя III и производном от него падеже посредства II в говоре принимают показатель -2 вместо литературного -в ср.:

	Маз. гов.	Лит. яз.	
Абс. п.	<i>хаьб</i>	<i>хэб</i>	‘овца’
Местн. п. III	<i>хипэг</i>	<i>хипэв</i>	‘овце’
Поср. II	<i>хипэгзи</i>	<i>хипэвди</i>	‘к овце’
Им. п.	<i>нуьчI^о</i>	<i>нуькI</i>	‘воробей’
Местн. п. I	<i>нуьчI^ораг</i>	<i>нуькIрэв</i>	‘у воробья’
Поср. II	<i>нуьчI^орагзи</i>	<i>нуькIрэвди</i>	‘к воробью’

2. Основные отличия говора от литературного языка в склонении имен зафиксированы в оформлении эргативного падежа.

Как известно, в генетически родственных языках дагестанской группы (лезгинский, аварский, даргинский и др.) сложность в склонении имен существительных связана с образованием эргатива, использующего множество аффиксов, что является характерной особенностью и описываемого мазинского говора. В единственном числе в форме эргативного падежа отмечается наличие множества показателей, которые имеют исходные формы и их варианты в именах, что же касается остальных падежей, то они отличаются своей единственной формой.

Эргатив (или косвенная основа) в единственном числе в лезгинском литературном языке образуется посредством суффикса -ди (и его вариантов -ци, -цли, -чи, -чли, -жи), который является наиболее распространенным.

В мазинском говоре согласному компоненту [д] падежного форманта *-ди* литературного языка последовательно соответствует [з], например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>даава</i> > эрг.п. <i>даавази</i>	<i>давьэ</i> > эрг.п. <i>давьэди</i>	‘война’
<i>гъуьлаваь</i> > <i>гъуьлаваьзи</i>	<i>гъуьлавьэ</i> > <i>гъуьлавьэди</i>	‘змея’
<i>итэм</i> > <i>итэмзи</i>	<i>итим</i> > <i>итимди</i>	‘мужчина’
<i>уьхлуь</i> > <i>уьхлуьзи</i>	<i>уьгъуь</i> > <i>уьгъуьди</i>	‘кашель’
<i>фкир</i> > <i>фкирзи</i>	<i>фихир</i> > <i>фихирди</i>	‘мысль’
<i>хэ^ндэж</i> > <i>хэ^ндэжзи</i>	<i>ха^ндакл</i> > <i>ха^ндаклди</i>	‘ров, траншея’

Аффикс *-зи* в говоре употребляется вместо *-ди* литературного языка и во всех остальных косвенных падежах, производных от эргатива.

Следует отметить, что замена [д] на [з] в аффиксе эргатива – это общая черта всех диалектных единиц ахтынского наречия, отличающая их от других локальных единиц лезгинского языка, в том числе и от говоров кубинского наречия.

Из вариантов форманта *-ди* в говоре употреблены только алломорфы *-ци*, *-цИи*, *-жи*, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>-ци:</i>		
<i>гъаьл</i> >	<i>гъэл</i> >	
эрг.п. <i>гъаьлци</i>	эрг.п. <i>гъэлци</i>	‘сани’
<i>квар</i> > <i>кварци</i>	<i>квар</i> > <i>кварци</i>	‘кувшин’
<i>тар</i> > <i>тарци</i>	<i>тIвар</i> > <i>тIварци</i>	‘имя’
<i>къэв</i> > <i>къэвци</i>	<i>къэв</i> > <i>къэвци</i>	‘вторая жена по отношению к первой’
<i>чар</i> > <i>чарци</i>	<i>чар</i> > <i>чарчи</i>	‘бумага’
<i>джар</i> > <i>джарци</i>	<i>шар</i> > <i>шарчи</i>	‘червь’
<i>ч^оуьл</i> > <i>ч^оуьлци</i>	<i>цуьл</i> > <i>цуьлци</i>	‘сноп’

Как видно из примеров, формант *-ци* в описываемой речи более распространен, чем в литературном языке. В некоторых случаях он замещает литературные *-цИи*, *-чи*.

<i>-цИи:</i>		
<i>цIар</i> > эрг.п. <i>цIарцIи</i>	<i>цIар</i> > эрг.п. <i>цIарцIи</i>	‘линия’
<i>чIар</i> > <i>чIарцIи</i>	<i>чIар</i> > <i>чIарчIи</i>	‘волос’

Показатель эргатива *-жи* в говоре зафиксирован в слове *цур* ‘медь’ > эрг.п. *цуржи* вместо *-ци* литературного языка (ср. лит. *цур* > *цурци*).

Таким образом, форманты эргатива *-чи, -чи*, зафиксированные в литературном языке в единичных лексемах, для мазинского говора не характерны.

Приведем полную парадигму склонения имен существительных с описанными аффиксами эргатива (таблица № 3).

Таблица 3.

Единственное число

Им. п	уьхIуь 'кашель'	джар 'червь'	чIар 'волос'	цур 'медь'
Эрг. п.	уьхIуьзи	джарци	чIарцIи	цуржи
Род. п.	уьхIуьзи ^н	джарци ^н	чIарцIи ^н	цуржи ^н
Дат. п.	уьхIуьзиз	джарциз	чIарцIиз	цуржиз
Местн. п. I	уьхIуьза	джарцэ	чIарцIэ	цуржа
Местн. п. II	уьхIуьзил	джарцил	чIарцIил	цуржил
Местн. п. III	уьхIуьзиг	джарциг	чIарцIиг	цуржиг
Местн. п. IV	уьхIуьзих	джарцих	чIарцIих	цуржих
Местн. п. V	уьхIуьзикh	джарцикh	чIарцIикh	цуржикh
Местн. уд. I	уьхIуьзаьаь	джарцаьаь	чIарцIаьаь	цуржаьаь
Местн. уд. II	уьхIуьзилаа	джарцилаа	чIарцIилаа	цуржилаа
Местн. уд. III	уьхIуьзиваа	джарциваа	чIарцIиваа	цурживаа
Местн. уд. IV	уьхIуьзихъаа	джарцихъаа	чIарцIихъаа	цуржихъаа
Местн. уд. V	уьхIуьзикhaа	джарцикhaа	чIарцIикhaа	цуржикhaа
Поср. I	уьхIуьзилзи	джарцилзи	чIарцIилзи	цуржилзи
Поср. II	уьхIуьзигзи	джарцигзи	чIарцIигзи	цуржигзи
Поср. III	уьхIуьзихзи	джарцихъзи	чIарцIихзи	цуржихзи
Поср. IV	уьхIуьзикhзи	джарцикhзи	чIарцIикhзи	цуржикзи

3. В мазинском говоре, как и в литературном языке, ряд одно-сложных слов с исходом на согласный в эргативе оформляется состоящими из одной гласной фонемы суффиксами *-и, -э, -а, -у, -уь*. В литературных словах данные показатели по закону сингармонизма строго связаны с гласным основы по ряду, а в говоре данная связь менее последовательная. Этим объясняются случаи, когда одни и те же слова в говоре и литературном языке имеют в эргативе разные суффиксы.

Например, в говоре встречаются случаи образования эргативного падежа посредством суффикса *-а* вместо аффикса *-и* литературного языка, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гэл</i> > эрг.п. <i>гэла</i>	<i>гэл</i> > эрг.п. <i>гэлэ</i>	‘след’
<i>гьэр</i> > <i>гьира</i>	<i>гьэр</i> > <i>гьэрэ</i>	‘баран’
<i>кьуьр</i> > <i>кьуьра</i>	<i>кьуьр</i> > <i>кьуьрэ</i>	‘заяц’
<i>кьяьл</i> > <i>кьяьла</i>	<i>кьэл</i> > <i>кьэлэ</i>	‘соль’
<i>кьяьр</i> > <i>кьяьра</i>	<i>кьэр</i> > <i>кьэрэ</i>	‘русло реки’
<i>кьи^н</i> > <i>кьина</i>	<i>кьи^н</i> > <i>кьинэ</i>	‘клятва’
<i>мэтн</i> > <i>мэта</i>	<i>мэтн</i> > <i>мэтнэ</i>	‘колено’
<i>пэл</i> > <i>пэла</i>	<i>пэл</i> > <i>пэлэ</i>	‘лоб’
<i>хэр</i> > <i>хира</i>	<i>хэр</i> > <i>хирэ</i>	‘рана’
<i>ч^рвал</i> > <i>ч^рвала</i>	<i>цвэл</i> > <i>цвэлэ</i>	‘висок’

В говоре встречаются примеры употребления формантами эргатива *-а* вместо *-у* литературного языка, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>кьу^н</i> > эрг.п. <i>кьуна</i>	<i>кьу^н</i> > эрг.п. <i>кьуну</i>	‘козел’
<i>кьур</i> > <i>кьура</i>	<i>кьур</i> > <i>кьуру</i>	‘сухость’
<i>мух</i> > <i>мухва</i>	<i>мух</i> > <i>муху</i>	‘ячмень’
<i>плуз</i> > <i>плуза</i>	<i>плуз</i> > <i>плузу</i>	‘губа’
<i>рукн</i> > <i>рукна</i>	<i>рукн</i> > <i>рукну</i>	‘лес’

В единичных лексемах говора формант эргатива *-и* противопоставляется литературному *-уь*, что объясняется заменой гласного звука основы, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>мигь</i> > эрг.п. <i>микьи</i>	<i>муьгь</i> > эрг.п. <i>муькьуь</i>	‘мост’
<i>мирхь</i> > <i>мирхьи</i>	<i>муьрхь</i> > <i>муьрхуь</i>	‘ржавчина’
<i>маьхцн</i> > <i>маьхци</i>	<i>муьхцн</i> > <i>муьхцуь</i>	‘сарай’

Приведем примеры на употребление в говоре показателей эргатива *-э*, *-у*, *-уь*:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>-э:</i>		
<i>кнэкн</i> > эрг.п. <i>кникэ</i>	<i>кнэкн</i> > эрг.п. <i>кникэ</i>	‘ноготь’
<i>хаьб</i> > <i>хипэ</i>	<i>хэб</i> > <i>хипэ</i>	‘овца’
<i>хьяьл</i> > <i>хьилэ</i>	<i>хьэл</i> > <i>хьилэ</i>	‘злость, обида’ и др.
<i>-у:</i>		
<i>звар</i> > <i>зурбу</i>	<i>сур</i> > <i>суру</i>	‘могила’
<i>клуф</i> > <i>клуфу</i>	<i>клуф</i> > <i>клуфу</i>	‘рот, клнов’
<i>тул</i> > <i>тулу</i>	<i>тул</i> > <i>тулу</i>	‘ровное место, низина’
<i>чатн</i> > <i>уцлу</i>	<i>чад</i> > <i>чату</i>	‘кузница’
<i>цлай</i> > <i>уцлу</i>	<i>цлай</i> > <i>уцлу</i>	‘огонь’

-уь:

рабгъв > рабгъу
хуьр > хуьруь
чI°уькI > чI°уькIуь

рэгъв > рэгъуь
хуьр > хуьруь
цIуькI > цIуькIуь

‘мельница’
‘село’
‘просо’

Парадигму склонения имен с приведенными аффиксами эргатива см. в таблице 4.

Таблица 4.

Единственное число

Им. п	чI°вал ‘висок’	хаьб ‘овца’	йак ‘мясо’	никh ‘поле’
Эрг. п.	чI°вала	хипэ	йаку	ники
Род. п.	чI°вала ^h	хипэ ^h	йаку ^h	ники ^h
Дат. п.	чI°вал аз	хипэз	йакуз	никиз
Местн. п. I	чI°вала	хипэ	йака	никэ
Местн. п. II	чI°валал	хипэл	йакал	никэл
Местн. п. III	чI°валаг	хипэг	йакаг	никиг
Местн. п. IV	чI°валах	хипэх	йаках	никих
Местн. п. V	чI°валакh	хипэкh	йакакh	никikh
Местн. уд. I	чI°валаьаь	хипаьаь	йакаа	никаьаь
Местн. уд. II	чI°валалаа	хипэлаа	йакала	никэлаа
Местн. уд. III	чI°валаваа	хипэваа	йакаваа	никиваа
Местн. уд. IV	чI°валахъаа	хипэхъаа	йакахъаа	никихъаа
Местн. уд. V	чI°валакhaа	хипэкhaа	йакакhaа	никikhаа
Поср. I	чI°валалзи	хипэлзи	йакалзи	никэлзи
Поср. II	чI°валагзи	хипэгзи	йакагзи	никигзи
Поср. III	чI°валахзи	хипаьхзи	йакахзи	никихзи
Поср. IV	чI°валакhзи	хипэкhзи	йакакhзи	никikhзи

4. В мазинском говоре в именах существительных с закрытой односложной структурой вместо суффиксов *-уни*, *-ини*, *-уьни* литературного языка в значительном количестве лексем в эргативном падеже употребляются суффиксы с иной огласовкой *-ани*, *-эни*, *-аьни*.

Посредством *-ани* (лит. *-уни*) образуют эргатив имена существительные, имеющие в основе заднерядные гласные [а, у], например:

Маз. гов.

гам > эрг.п. *гамани*
кһарчһ > *кһурчани*
къаб > *къапани*
маркһв > *маркһвани*
раб > *рапани*
цIам > *цIамани*
шарф > *шарфани*
кул > *кулани*
кур > *куруни*
кIумһһ > *кһумһһани*
тум > *тумани*
тһунһ > *тһунани*
чул > *чулани*
йукI > *йукIвани*

Лит. яз.

гам > эрг.п. *гамуни*
кһарчһ > *кһурчуни*
къаб > *къапуни*
маркһ > *маркһуни*
раб > *рапуни*
цIам > *цIамуни*
шарф > *шарфуни*
кул > *кулуни*
кур > *куруни*
кIумһһ > *кIумһһуни*
тум > *тумуни*
тһунһ > *тһунуни*
чул > *чулуни*
йукI > *йукIуни*

‘ковер’
‘рог’
‘посуда’
‘скирда’
‘иголка’
‘сухая ветка’
‘шарф’
‘веник’
‘чашка’
‘пробка’
‘хвост’
‘мяч’
‘ремень’
‘метр’

Как видно из примеров, как в говоре, так и в литературном языке начальный гласный суффикса сингармонически связан с гласными основы.

Суффикс *-эни* литературного языка, ср.:

Маз. гов.

бэйтһ >
эрг.п. *бэйтһэни*
баьхIс > *баьхIсэни*
вэkh > *вэkhэни*
гитI > *гитIэни*
къаьб > *къэпIэни*
къаьчһ > *къэчһэни*
кIи^нтI > *кIи^нтIэни*
мих > *михэни*
пэkh > *пэkhэни*
пIицI > *пIицIэни*
пһичһ > *пһичэни*
сим > *симэни*
цил > *цилэни*
чиб > *чһпIэни*

Лит. яз.

бэйтһ >
эрг.п. *бэйтһини*
баьгьс > *баьгьсини*
викһ > *викIини*
гитI > *гитIини*
къэб > *къэпIини*
къэчһ > *къэчһини*
кIи^нтI > *кIи^нтIини*
мих > *михини*
пэkh > *пэkhини*
пIицI > *пIицIини*
пһичһ > *пһичини*
сим > *симини*
цил > *цилини*
чиб > *чһпIини*

‘строфа’
‘спор’
‘ярмо’
‘пшеничный суп’
‘люлька’
‘кувшин’
‘чурка’
‘гвоздь’
‘тряпка’
‘пупок’
‘печь’
‘проводака’
‘семья’
‘пядь’

В некоторых случаях в говоре формант эргатива *-эни* противопоставляется также аффиксу *-уьни* литературного языка, ср.:

Маз. гов.

гуьрз > эрг.п. *гуьрзэни*
гъуь^нтI > *гъуь^нтIэни*
кьуьл > *кьуьлэни*
туьд > *тһуьтвэни*

Лит. яз.

гуьрз > эрг.п. *гуьзуьни*
гъуь^нтI > *гъуь^нтIуьни*
кьуьл > *кьуьлуьни*
туьд > *туьтуьни*

‘меч’
‘попреки’
‘танец’
‘горло’

Единичные слова, которые в литературном языке принимают в форме эргатива *-ини*, в говоре используют формант *-аьни*, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>къабъгъ</i> > эрг.п. <i>къабкъаьни</i>	<i>къэгъ</i> > эрг.п. <i>къэкъини</i>	‘ушко’
<i>къаьркъ</i> > <i>къаьркъаьни</i>	<i>къэркъ</i> > <i>къэркъини</i>	‘кусок овчины, шапка’

Показатели эргатива *-уни*, *-ини*, *-уьни* в говоре не получили такого широкого распространения, как в литературном языке. Приведем примеры:

Маз. гов.	Лит. яз.	
-уни:		
<i>багъ</i> > эрг.п. <i>багъуни</i>	<i>багъ</i> > эрг.п. <i>багъуни</i>	‘лента, тесьма’
<i>бурдж</i> > <i>бурджуни</i>	<i>бурж</i> > <i>буржуни</i>	‘долг’
<i>дустъ</i> > <i>дустуни</i>	<i>дустъ</i> > <i>дустуни</i>	‘друг, товарищ’
-ини:		
<i>джи^ис</i> > <i>джи^исини</i>	<i>жи^ис</i> > <i>жи^исини</i>	‘род, вид’
<i>кнэф</i> > <i>кнэфини</i>	<i>кнэф</i> > <i>кнэфини</i>	‘блаженство, наслаждение’
<i>нэфс</i> > <i>нэфсини</i>	<i>нэвс</i> > <i>нэвсини</i>	‘жадность’
<i>сэс</i> > <i>сэсини</i>	<i>сэс</i> > <i>сэсини</i>	‘звук, голос’
<i>эркн</i> > <i>эркнини</i>	<i>эркн</i> > <i>эркнини</i>	‘расположение, надежда’
-уьни:		
<i>гуьж</i> > <i>гуьжуьни</i>	<i>гуьж</i> > <i>гуьжуни</i>	‘сила, тяжесть’
<i>хуьрс</i> > <i>хуьрсуьни</i>	<i>гуьрс</i> > <i>гуьрсуьни</i>	‘раздражение’
<i>чуьтн</i> > <i>чуьтнуьни</i>	<i>жуьтн</i> > <i>жуьтнуьни</i>	‘пара’.

Парадигму с показателями эргатива *-ани*, *-аьни*, *-эни*, *-уьни* см. в таблице 5.

Единственное число

Им. п	къаб 'посуда'	гуьж 'сила'	къабь 'люлька'	къабгъ 'ушко'
Эрг. п.	къапани	гуьжуьни	къэпIэни	къабкъаьни
Род. п.	къапани ^н	гуьжуьни ^н	къэпIэни ^н	къабкъаьни ^н
Дат. п.	къапаниз	гуьжуьниз	къэпIэниз	къабкъаьниз
Местн. п.1	къапана	гуьжуьнэ	къэпIэна	къабкъаьна
Местн. п.2	къапанил	гуьжуьнил	къэпIэнил	къабкъаьнил
Местн. п.3	къапаниг	гуьжуьниг	къэпIэниг	къабкъаьниг
Местн. п.4	къапаних	гуьжуьних	къэпIэних	къабкъаьних
Местн. п.5	къапаникh	гуьжуьникh	къэпIэникh	къабкъаьникh
Местн. уд.I	къапанаьаь	гуьжуьнаьаь	къэпIэнаьаь	къабкъаьнаьаь
Местн. уд.II	къапанилаа	гуьжуьнилаа	къэпIэнилаа	къабкъаьнилаа
Местн. уд.III	къапаниваа	гуьжуьниваа	къэпIэниваа	къабкъаьниваа
Местн. уд.IV	къапанихъаа	гуьжуьнихъаа	къэпIэнихъаа	къабкъаьнихъаа
Местн. уд.V	къапаникhaа	гуьжуьникhaа	къэпIэникhaа	къабкъаьникhaа
Поср.I	къапанилзи	гуьжуьнилзи	къэпIэнилзи	къабкъаьнилзи
Поср.II	къапанигзи	гуьжуьнигзи	къэпIэнигзи	къабкъаьнигзи
Поср.III	къапанихзи	гуьжуьнихзи	къэпIэнихзи	къабкъаьнихзи
Поср.IV	къапаникhзи	гуьжуьникhзи	къэпIэникhзи	къабкъаьникhзи

5. К особенностям мазинского говора относится и то, что соответственно суффиксу эргатива *-ади* (*-эди*) литературного языка в говоре представлен *-ази* (*-эзи*), т.е., как и в случае с суффиксом *-ди*, согласный элемент [д] в данном форманте в говоре изменяется в [д], приведем примеры:

Маз. гов.

Лит. яз.

-ази:

кхаф > *кхафази*
макь > *макьази*
муркh > *мурквази*
нафтh > *нафтази*
къум > *къумази*
накъв > *накъвaзи*
руг > *руквази*
нагъв > *нагъвaзи*
хъачh > *хъчази*
цур > *цурази*

кхаф > *кхфади*
макь > *макьaди*
муркh > *муркIвади*
нафтh > *нафтIади*
къум > *къумади*
накъв > *накъвaди*
руг > *руквади*
нагъв > *накъвaди*
хъачh > *хъчади*
цур > *цуради*

'пена'
 'сало, жир'
 'лед'
 'нефть'
 'песок'
 'земля, почва'
 'пыль, мусор'
 'слеза'
 'трава'
 'медь'

Встречаются примеры, когда в говоре аффикс *-ази* употребляется вместо *-эди* литературного языка, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гыс</i> > <i>гысази</i>	<i>гыс</i> > <i>гысэди</i>	‘копоть’
<i>ж^оуьд</i> > <i>ж^оуьтази</i>	<i>фид</i> > <i>фитэди</i>	‘навоз’
<i>уьртн</i> > <i>уьртази</i>	<i>виртн</i> > <i>виртIэди</i>	‘мед’
<i>кьир</i> > <i>кьирази</i>	<i>кьир</i> > <i>кьирэди</i>	‘смола’
<i>махч^о</i> > <i>махч^овази</i>	<i>мэфтI</i> > <i>мэфтIэди</i>	‘мозг’

Приведем примеры на употребление показателя эргатива *-эзи* в говоре:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>жив</i> >	<i>жив</i> >	
эрг. п. <i>живэзи</i>	эрг. п. <i>живэди</i>	‘снег’
<i>гьуьм</i> > <i>гьуьмэзи</i>	<i>гьуьм</i> > <i>гьуьмэди</i>	‘мгла, марево’
<i>циф</i> > <i>цифэзи</i>	<i>циф</i> > <i>цифэди</i>	‘туча, облако’
<i>гьаькь</i> > <i>гьаькьэзи</i>	<i>гьэкь</i> > <i>гьэкьэди</i>	‘пот’
<i>нэкн</i> > <i>нэкэзи</i>	<i>нэкн</i> > <i>нэкIэди</i>	‘молоко’
<i>чикн</i> > <i>чикэзи</i>	<i>чукн</i> > <i>чхуьквэди</i>	‘суп’
<i>руьхь</i> > <i>руьхьэзи</i>	<i>руьхь</i> > <i>руьхьэди</i>	‘зола’
<i>чуькн</i> > <i>чуьквэзи</i>	<i>цукн</i> > <i>цхуьквэди</i>	‘цветок’
<i>чичI</i> > <i>чичIэзи</i>	<i>чичI</i> > <i>чичIэди</i>	‘ворс, шерстинка’

Слово *ногъв* ‘полова, мякина’ в говоре образует форму эргативного падежа посредством суффикса *-ази* в противовес литературному *-ади*, например, *ногъв* > эрг. *ногъвази* (ср. лит. *нагъв* > эрг. *нагъвади*). Парадигму склонения имен с аффиксами *-ази* (*-эзи*) см. в таблице б.

Единственное число

Им. п	шэхI ‘роса’	ж°уьд ‘навоз’	уьртн ‘мёд’
Эрг. п.	шэхIэзи	ж°уьтази	уьртази
Род. п.	шэхIэзи ^н	ж°уьтази ^н	уьртази ^н
Дат. п.	шэхIэзиз	ж°уьтазиз	уьртазиз
Местн. п. I	шэхIэза	ж°уьтаза	уьртаза
Местн. п. II	шэхIэзил	ж°уьтазил	уьртазил
Местн. п. III	шэхIэзиг	ж°уьтазиг	уьртазиг
Местн. п. IV	шэхIэзих	ж°уьтазих	уьртазих
Местн. п. V	шэхIэзикн	ж°уьтазикн	уьртазикн
Местн. уд. I	шэхIэзаьаь	ж°уьтазаьаь	уьртазаьаь
Местн. уд. II	шэхIэзилаьаь	ж°уьтазилаьаь	уьртазилаьаь
Местн. уд. III	шэхIэзиваьаь	ж°уьтазиваьаь	уьртазиваьаь
Местн. уд. IV	шэхIэзихьаьаь	ж°уьтазихьаьаь	уьртазихьаьаь
Местн. уд. V	шэхIэзикнаьаь	ж°уьтазикнаьаь	уьртазикнаьаь
Поср. I	шэхIэзилзи	ж°уьтазилзи	уьртазилзи
Поср. II	шэхIэзигзи	ж°уьтазигзи	уьртазигзи
Поср. III	шэхIэзихзи	ж°уьтазихзи	уьртазихзи
Поср. IV	шэхIэзикнзи	ж°уьтазикнзи	уьртазикнзи

6. Из двух показателей эргатива *-ра*, *-рэ*, сингармонически связанных в литературном языке с вокалом основы, в говоре функционирует только *-ра*. Закон гармонии гласных в данном случае абсолютно не действует, например:

Маз. гов.

вэрчн >
 эрг.п. *вэчһра*
вэти > *вэтира*
гьэд > *гьэдра*
гьяьци > *гьяьцира*
кьваьчи > *кьваьчһра*
кьиб > *кьһһра*
лакь > *лакьһра*
нэти > *нэтра*

Лит. яз.

вэрчн >
 эрг.п. *вэчһрэ*
вэти > *вэтирэ*
гьэд > *гьэтрэ*
гьэци > *гьэцирэ*
гьуьчи > *гьуьчһрэ*
кьиб > *кьһһрэ*
лакь > *лакьһрэ*
нэти > *нэтирэ*

‘курица’
 ‘комар’
 ‘звезда’
 ‘козленок’
 ‘моль’
 ‘лягушка’
 ‘орел’
 ‘вошь’

нуьчI° > нуьчI°ра
сикI > сикIра
тIамI > тIамIра
варз > вацра
кард > катра
къаз > къазра
йацн > йацнра
чIутн > чIутнра

нуькI > нуькIрэ
сикI > сикIрэ
тIвэтI > тIвэтIрэ
варз > вацра
кард > катра
къаз > къазра
йацн > йацнра
чIутн > чIутнра

‘птичка’
 ‘лиса’
 ‘муха’
 ‘луна, месяц’
 ‘сокол’
 ‘гусь’
 ‘бык’
 ‘блоха’

Как видно из примеров, в литературном языке суффикс *-ра* выбирают односложные слова, которые имеют в основе один из заднерядных гласных. Парадигму склонения имен с формантом *-ра* см. в таблице 7.

Склонение имён существительных

Таблица 7.

Единственное число

Им. п	нуьчI° ‘воробей’	къиб ‘лягушка’	тIатI ‘мука’
Эрг. п.	нуьчI°ра	къибра	тIатIра
Род. п.	нуьчI°ра ^н	къибра ^н	тIатIра ^н
Дат. п.	нуьчI°раз	къибраз	тIатIраз
Местн. п. I	нуьчI°ра	къибра	тIатIра
Местн. п. II	нуьчI°рал	къибрал	тIатIрал
Местн. п. III	нуьчI°раг	къибраг	тIатIраг
Местн. п. IV	нуьчI°рахь	къибрахь	тIатIрахь
Местн. п. V	нуьчI°ракн	къибракн	тIатIракн
Местн. уд. I	нуьчI°раа	къибраа	тIатIраа
Местн. уд. II	нуьчI°ралаа	къибралаа	тIатIралаа
Местн. уд. III	нуьчI°раваа	къибраваа	тIатIраваа
Местн. уд. IV	нуьчI°рахъаа	къибрахъаа	тIатIрахъаа
Местн. уд. V	нуьчI°ракнаа	къибракнаа	тIатIракнаа
Поср. I	нуьчI°ралзи	къибралзи	тIатIралзи
Поср. II	нуьчI°рагзи	къибрагзи	тIатIрагзи
Поср. III	нуьчI°рахъзи	къибрахъзи	тIатIрахъзи
Поср. IV	нуьчI°ракнзи	къибракнзи	тIатIракнзи

В формах множественного числа имен существительных в мазинском говоре показателем эргативного падежа служит *-у*. В литературном языке данные формы имен регулярно образуются с помощью суффикса *-и* [9, с. 38], а в ахтынском диалекте *-ы* [25], ср.:

Маз. гов.	Ахт. диал.	Лит. яз.	
эрг. п.	эрг. п.	эрг. п.	
<i>гъирэру</i>	<i>гъилары</i>	<i>гъилэри</i>	‘рука’
<i>кхицлэру</i>	<i>кхицлары</i>	<i>кхицлэри</i>	‘собака’
<i>мэцару</i>	<i>мэцары</i>	<i>мэцэри</i>	‘язык’
<i>никэру</i>	<i>никэры</i>	<i>никлэри</i>	‘поле, пашня’
<i>рушару</i>	<i>рышары</i>	<i>рушари</i>	‘девушка’
<i>плунлэру</i>	<i>плунлары</i>	<i>пхунлэри</i>	‘угол’
<i>тлунлэру</i>	<i>тлынлары</i>	<i>тхунлэри</i>	‘палец’
<i>туьтвэру</i>	<i>туьтвэры</i>	<i>тхуьтэри</i>	‘горло’
<i>цифэру</i>	<i>цифэры</i>	<i>цихифэри</i>	‘туча, облако’
<i>цхицлэру</i>	<i>цхицлэры</i>	<i>цхицлэри</i>	‘кузнечик’
<i>этэмру</i>	<i>этэмры</i>	<i>итимри</i>	‘мужчина’

В многосложных словах в говоре и литературном языке гласный суффикса плюралиса выпадает (см. последний пример).

Приведем полную парадигму склонения имен существительных во множественном числе (таблица 8).

Склонение имён существительных

Таблица 8.

Множественное число

Им. п.	никэр ‘ поля’	нуьчI°вар ‘птицы’	паачахIар ‘цари, владыки’
Эрг. п.	никэру	нуьчI°вару	паачахIру
Род. п.	никэру ^н	нуьчI°вару ^н	паачахIру ^н
Дат. п.	никэрүз	нуьчI°варүз	паачахIрүз
Местн. п. I	никэра	нуьчI°вара	паачахIра
Местн. п. II	никэрал	нуьчI°варал	паачахIрал
Местн. п. III	никэруг	нуьчI°варуг	паачахIруг
Местн. п. IV	никэрүхь	нуьчI°варүхь	паачахIрүхь
Местн. п. V	никэрүкх	нуьчI°варүкх	паачахIрүкх
Местн. уд. I	никэраа	нуьчI°вараа	паачахIраа
Местн. уд. II	никэрүлаа	нуьчI°варүлаа	паачахIрүлаа
Местн. уд. III	никэрүваа	нуьчI°варүваа	паачахIрүваа
Местн. уд. IV	никэрүхьаа	нуьчI°варүхьаа	паачахIрүхьаа
Местн. уд. V	никэрүкхаа	нуьчI°варүкхаа	паачахIрүкхаа
Поср. I	никэралзи	нуьчI°варалзи	паачахIралзи
Поср. II	никэругзи	нуьчI°варугзи	паачахIругзи
Поср. III	никэрүхьзи	нуьчI°варүхьзи	паачахIрүхьзи
Поср. IV	никэрүкхзи	нуьчI°варүкхзи	паачахIрүкхзи

2.2. Особенности имен прилагательных

Имена прилагательные в мазинском говоре, как и в литературном языке, по характеру обозначаемого признака делятся на качественные и относительные.

Качественные прилагательные подразделяются на производные и непроизводные.

К непроизводным (немотивированным) прилагательным относятся единичные слова, различия в них в говоре и литературном языке сводятся только к фонетическим, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>ч^оуьру</i>	<i>куьруь</i>	‘короткий’
<i>уьч^оуь</i>	<i>уьц^иуь</i>	‘солёный’
<i>хуьцуь</i>	<i>хци</i>	‘острый’
<i>хъуса^и</i>	<i>хъса^и</i>	‘хороший’
<i>ч^иик^и</i>	<i>ц^иик^и</i>	‘середина (времени: лета, зимы...)’
<i>ц^иай^и</i>	<i>ц^иий^и</i>	‘новый’
<i>шки</i>	<i>шуьк^иуь</i>	‘тонкий’

подавляющее большинство качественных имен прилагательных является производными словами. Они, как и в языке в целом, образуются преимущественно от основ существительных, реже от основ имен прилагательных и наречий.

Весьма интересная с точки зрения истории языка специфическая особенность мазинского говора проявляется в образовании качественных прилагательных. Так, от основ существительных с исходом на [th] в говоре качественные прилагательные образуются посредством суффикса *-ту*, не зафиксированного больше ни в одной другой локальной единице и литературном языке, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>дэвлэth-ту</i>	<i>дэвлэth-лу</i>	‘богатый’
<i>раьх^лмэth-ту</i>	<i>рагьмэth-лу</i>	‘покойный’
<i>гьуьрмэth-ту</i>	<i>гьуьрмэth-лу</i>	‘уважаемый’
<i>х^ладалат^н-ту</i>	<i>адалат^н-лу</i>	‘справедливый’
<i>кьуват^н-ту</i>	<i>кьуват^н-лу</i>	‘сильный’
<i>кьимэth-ту</i>	<i>кьимэth-лу</i>	‘ценный, дорогой’
<i>кьудрат^н-ту</i>	<i>кьудрат^н-лу</i>	‘сильный, мощный’
<i>гьэдэth-ту</i>	<i>адэth-лу</i>	‘обычный’

Как видно из примеров, в литературном языке в приведенных лексемах адъективному суффиксу *-ту* противопоставляется *-лу*.

Ряд качественных прилагательных в говоре оформляется суффиксами *-ли*, *-лу*, которые восходят к заимствованному из азербайджанского языка аффиксу *-лы*, причем в литературном языке употребителен только *-лу*. Приведем примеры:

Маз. гов.	Лит. яз.	
-ли (лит. -лу):		
<i>мэшрэбли</i>	<i>мишрэблу</i>	‘пристойный, красивый’
<i>лаазимли</i>	<i>лазимлу</i>	‘нужный’
<i>эсилли</i>	<i>асиллу</i>	‘благородный’
-лу:		
<i>абурлу</i>	<i>абурлу</i>	‘красивый’
<i>зарарлу</i>	<i>зарарлу</i>	‘вредный’
<i>гьакьуллу</i>	<i>акьуллу</i>	‘умный’
<i>намуслу</i>	<i>намуслу</i>	‘честный’

Форманты *-ли*, *-лу* являются алломорфами азербайджанского адъективного суффикса *-лы*, ср. азерб. *абырлы* ‘красивый, приличный’, *варлы* ‘богатый’ и т. д. В лезгинском языке аффикс *-ли* более широкое распространение имеет в кубинском наречии [16], [14].

От односложных субстантивов в говоре и литературном языке качественные прилагательные образуются с помощью форманта *-у*, а в ахтынском диалекте используется *-ы* [25]. Например:

Маз. гов.	Ахт. диал.	Лит. яз.	
<i>кьац-у</i>	<i>кьац-ы</i>	<i>кьац-у</i>	‘зеленый’
<i>нам-у</i>	<i>нам-ы</i>	<i>лам-у</i>	‘влажный’
<i>кьур-у</i>	<i>кьур-ы</i>	<i>кьур-у</i>	‘сухой’
<i>цур-у</i>	<i>цыр-ы</i>	<i>цур-у</i>	‘кислый’
<i>йар-у</i>	<i>йар-ы</i>	<i>йар-у</i>	‘красный’

Адъективный суффикс отрицания *-сыз*, также заимствованный из тюрских языков, в описываемом говоре и литературном языке имеет соответствующий алломорф *-суз*, в ахтынском диалекте – *-сыз*. Например: *намуссуз* – лит. *ламуссуз* ‘нечестный, бессовестный’, ср. ахт. диал. *намыссыз*; *гьакьулсуз* – лит. *акьулсуз* ‘неумный’, ахт. диал. *гьакьылсыз*; *эсилсуз* – лит. *асилсуз* ‘неблагодарный’, ахт. диал. *эсылсыз* и т.д.

Что же касается относительных прилагательных, то в их функции в говоре выступает родительный падеж имени существительного, что является общей чертой языков дагестанской группы (об этом см. в: Гайдаров 1987 : 55, Магомедов 1965 : 156, Мейланова 1970 : 113).

В относительных прилагательных говора и литературного языка обнаруживаются отличия фонетического порядка, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>gathfaryu^h</i>	<i>gathfary^h</i>	‘весенний’
<i>ж^oульгь^h</i>	<i>зулу^h</i>	‘осенний’
<i>кьуьтгь^h</i>	<i>хьуьтгь^h</i>	‘зимний’
<i>цинин</i>	<i>цини^h</i>	‘нынешний, этого года’
<i>шиза^h</i>	<i>шаза^h</i>	‘прошлогодний’
<i>хьила^h</i>	<i>гила^h</i>	‘теперешний’
<i>нисэни^h</i>	<i>нисини^h</i>	‘полуденный’
<i>квачча^h</i>	<i>кваччи^h</i>	‘пешеходный’
<i>уькһнаьгьа^h</i>	<i>экһуьнахьа^h</i>	‘утренний’
<i>узу^h</i>	<i>су^h</i>	‘шерстяной’

Относительным прилагательным описываемого говора *саа* ‘правый’, *пһалтһузи^h* ‘дубовый’, *йимишизи^h* ‘яблоневый’, *хуьхуь^h* ‘ореховый’ в литературном языке соответствуют слова *эрчи*, *мэгьуь^h*, *ичһи^h*, *кӀэрэцһди^h*.

Приведем фразовые примеры на употребление имен прилагательных в мазинском говоре:

1. *Хьуса^h и^hса^hзиз джэмаьгӀтһзи^h араза гьуьрмэтһ жэза* – лит. *Хьса^h и^hса^hдиз жэматһди^h арада гьуьрмэтһ жэда*. “Хорошего человека уважают”. 2. *Ханлай уьчгь^h хьайла, йад нара ухваза* – лит. *Ханла уьцгь^h хьайла, йад гзаф хьвада*. “Когда варево (суп) соленое, пьют много воды”. (Посл.). 3. *Гуьджуь вацла мэкьваьр тһухуза* – лит. *Гужлу вацгь^h муькьвэр тһухуда*. “Могучая река мосты понесет (разрушает)”. (Посл.). 4. *Мацарух гэ^hгиш чӀурар, гакьай дагьлар ава*. – лит. *Мацарихь гэгьэ^hиш чӀурар, кьакьа^h дагьлар ава*. “У села Маза есть широкие (просторные) поля, высокие горы”.

Имена прилагательные в говоре и литературном языке в препозиции к определяющему слову в атрибутивной функции не изменяются ни по числам, ни по падежам. Способность изменяться они получают только при самостоятельном употреблении в субстантивированном виде. Суффиксами субстантивации в говоре являются в единственном числе *-зи* (лит. *-ди*), во множественном числе *-бур* (лит. *-бур*).

Прилагательные, в отличие от имен существительных, в эргативном падеже не имеют множества формантов. В единственном числе прилагательные в эргативе регулярно оформляются аффиксом *-а*, а во множественном числе – аффиксом *-у*. Остальные отличия от литературного языка в склонении прилагательных в описываемом говоре такие же, как и у субстантивов.

См. образцы склонения имени прилагательного в таблице 9.

Таблица 9.

Склонение имён прилагательных

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им. п	гуьджуьзи ‘сильный’	гуьджуьбур ‘сильные’
Эрг. п.	гуьджуьда	гуьджуьбуру
Род. п.	гуьджуьда ^н	гуьджуьбуру ^н
Дат. п.	гуьджуьдаз	гуьджуьбуруз
Местн. п. I	гуьджуьда	гуьджуьбура
Местн. п. II	гуьджуьзил	гуьджуьбурал
Местн. п. III	гуьджуьдаг	гуьджуьбуруг
Местн. п. IV	гуьджуьдах	гуьджуьбурух
Местн. п. V	гуьджуьдак ^h	гуьджуьбурук ^h
Местн. уд. I	гуьджуьдаа	гуьджуьбураа
Местн. уд. II	гуьджуьдалаа	гуьджуьбурулаа
Местн. уд. III	гуьджуьдаваа	гуьджуьбуруваа
Местн. уд. IV	гуьджуьдахъаа	гуьджуьбурухъаа
Местн. уд. V	гуьджуьдак ^h аа	гуьджуьбурук ^h аа
Поср. I	гуьджуьзилзи	гуьджуьбуралзи
Поср. II	гуьджуьзигзи	гуьджуьбуругзи
Поср. III	гуьджуьзихзи	гуьджуьбурухзи
Поср. IV	гуьджуьзик ^h зи	гуьджуьбурук ^h зи

2.3. Особенности имён числительных

В мазинском говоре представлена смешанная (десятично - двадцатиричная) система исчисления, что характерно и для литературного языка. Числительные 20, 60, 80 названы по двадцатиричному счёту, например: *къад* – лит. *къад* ‘двадцать’, *пудкъад* – лит. *пудкъад* ‘шестьдесят’, *къудкъад* – лит. *къудкъад* ‘восемьдесят’. Однако в данную систему не укладывается слово *йахцур* – лит. *йахцур* ‘сорок’, образованное с помощью числа ‘десять’.

Особых различий, за исключением некоторых фонетических изменений, в образовании количественных числительных между говором и литературным языком не наблюдается, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>ируд</i>	<i>ирид</i>	‘семь’
<i>мижид</i>	<i>муьжуйд</i>	‘восемь’
<i>уьч^руд</i>	<i>к^луд</i>	‘девять’
<i>уцуд</i>	<i>ц^луд</i>	‘десять’
<i>ц^лукъвэд</i>	<i>ц^ликъвэд</i>	‘двенадцать’
<i>ц^ликъуд</i>	<i>ц^лукъуд</i>	‘четырнадцать’
<i>ц^лаьруд</i>	<i>ц^лэрид</i>	‘семнадцать’
<i>ц^лумижид</i>	<i>ц^лэмуйжуйд</i>	‘восемнадцать’
<i>ц^лич^руд</i>	<i>ц^лэк^луйдь</i>	‘девятнадцать’

Числительное *аазур* – лит. *агъзур* ‘тысяча’ в говоре и литературном языке, как и в других дагестанских языках, является заимствованным словом из персидского языка.

В мазинском говоре и лезгинском языке в целом, как и в соседнем агульском языке, количественные числительные в исходе сохранили окаменелый классный показатель *-д* (см. примеры выше). Действующие классные показатели (изменяющиеся экспоненты грамматических классов) из восточнолезгинских языков представлены только в количественных числительных в табасаранском языке, однако и они подвержены процессу деградации [70, с. 159].

В говоре, как и в литературном языке, дробные числительные образуются описательно: знаменатель (подчиненное слово в словосочетании) ставится в местном падеже удаления I, а числитель – в абсолютном падеже, например: *укъудзаьаб пуд* – лит. *къудаа пуд* ‘три четвертых’, *ирудзаьаб укъуд* – лит. *иридаа къуд* ‘четыре седьмых’ и т. д.

Количественные числительные при самостоятельном употреблении изменяются по числам и склоняются.

При склонении количественные числительные в говоре обнаруживают следующие отличия:

1. В числительных ‘один’, ‘два’ в косвенных падежах, в отличие от литературного языка, конечный согласный [д] переходит соответственно в [ц] и [цI], ср.: *сад* ‘один’ > эрг.п. *саци* (лит. *сада*), *къвэд* ‘два’ > эрг.п. *къвэц^ли* (лит. *къвэда*).

2. У количественных числительных в единственном числе (кроме числительных *один* и *два*) эргатив оформляется показателем *-зи* (лит. *-а*).

3. Суффиксальный гласный [а] форманта множественности *-ар* количественных числительных в говоре в косвенных падежах заменяется на долгий [аа], а в литературном языке полностью редуцируется.

4. Показателем косвенной основы (эргатива) количественных числительных во множественном числе в говоре является *-у*, а в литературном языке – *-а*.

Фразовые примеры: 1. *Ируд гьакьулли стхазих са гуйчхэкх вах хьуй.* – лит. *Ирид акьулли стхадихь са гурчхэг вах хьуй.* “У семи умных братьев пусть будет одна красивая сестра”. (Посл.). 2. *УьчГ°уьд тана нэхир туи.* – лит. *КГуьд дана нэхир туи.* “Девять телят – это не стадо”. 3. *Гьар са кьэфаззи уцГуд – уцГуд айал кьуьч°уь°вай.* – лит. *Гьар са группада цГуд – цГуд айал акьвазнаваа.* “В каждой группе стояло по десять детей”.

Образцы склонения числительных мазинского говора см. в таблицах 10, 11.

Склонение имён числительных

Таблица 10.

Единственное число

Им. п	кьвэд ‘два’	укьуд ‘четыре’	уьчГ°уьд ‘девять’
Эрг. п.	кьвэцИ	укьудзи	уьчГ°уьдзи
Род. п.	кьвэцИ ^н	укьудзи ^н	уьчГ°уьдзи ^н
Дат. п.	кьвэцИз	укьудзиз	уьчГ°уьдзиз
Местн. п. I	кьвэцИэ	укьудза	уьчГ°уьда
Местн. п. II	кьвэцИэл	укьудзил	уьчГ°уьдзил
Местн. п. III	кьвэцИиг	укьудзиг	уьчГ°уьдзиг
Местн. п. IV	кьвэцИих	укьудзих	уьчГ°уьдзих
Местн. п. V	кьвэцИикh	укьудзикh	уьчГ°уьдзикh
Местн. уд. I	кьвэцИаьаь	укьудзаьаь	уьчГ°уьдзаьаь
Местн. уд. II	кьвэцИэлаа	укьудзилаа	уьчГ°уьдзилаа
Местн. уд. III	кьвэцИиваа	укьудзиваа	уьчГ°уьдзиваа
Местн. уд. IV	кьвэцИихъаа	укьудзихъаа	уьчГ°уьдзихъаа
Местн. уд. V	кьвэцИикhaа	укьудзикhaа	уьчГ°уьдзикhaа
Поср. I	кьвэцИэлзи	укьудзилзи	уьчГ°уьдзилзи
Поср. II	кьвэцИигзи	укьудзигзи	уьчГ°уьдзигзи
Поср. III	кьвэцИихзи	укьудзихзи	уьчГ°уьдзихзи
Поср. IV	кьвэцИикhзи	укьудзикhзи	уьчГ°уьдзикhзи

Множественное число

Им. п	укьудар ‘четыре’	уцӀудар ‘десять’
Эрг. п.	укьудару	уцӀудаару
Род. п.	укьудаару ^н	уцӀудаару ^н
Дат. п.	укьудааруз	уцӀудааруз
Местн. п. I	укьудаара	уцӀудаара
Местн. п. II	укьудаарал	уцӀудаарал
Местн. п. III	укьудааруг	уцӀудааруг
Местн. п. IV	укьудаарух	уцӀудаарух
Местн. п. V	укьудаарук ^н	уцӀудаарук ^н
Местн. уд. I	укьудаараа	уцӀудаараа
Местн. уд. II	укьудаарулаа	уцӀудаарулаа
Местн. уд. III	укьудааруваа	уцӀудааруваа
Местн. уд. IV	укьудаарухъаа	уцӀудаарухъаа
Местн. уд. V	укьудаарук ^н аа	уцӀудаарук ^н аа
Поср. I	укьудааралзи	уцӀудааралзи
Поср. II	укьудааригзи	уцӀудааругзи
Поср. III	укьудаарихзи	уцӀудаарухзи
Поср. IV	укьудаарик ^н зи	уцӀудаарук ^н зи

2.4. Особенности местоимений

В описываемом мазинском говоре и литературном языке выделяются следующие разряды местоимений: личные, возвратные, указательные, определительные, неопределенные, вопросительные, отрицательные.

В современном лезгинском языке личных местоимений всего четыре, ср.:

Маз.гов.	Ахт. диал.	Куб. диал.	Лит.яз.	
зу ^н	зы ^н	зу ^н	зу ^н	‘я’
ву ^н	вы ^н	ву ^н	ву ^н	‘ты’
чу ^н	чы ^н	чу ^н	чу ^н	‘мы’
чу ^о у ^н	чы ^о у ^н	чы ^о у ^н	чы ^о у ^н	‘вы’

Как видно из примеров, личные местоимения в исходной форме в сравнении с литературным языком по локальным единицам обнаруживают расхождения только фонетического порядка.

В некоторых языках лезгинской группы (агульский, табасаранский) местоимение I лица множественного числа различает инклюзив и эксклюзив, ср., например, агул. яз.: *хъин* ‘мы’ (инклюзив), *чин* ‘мы’ (эксклюзив). [101, с. 126]. В лезгинском языке это явление не зафиксировано.

В качестве местоимений III лица в говоре используются слова *амай* – лит. *ам* ‘он’, *а^нбур* – лит. *абур* ‘они’, образованные от указательного местоимения *а* ‘тот’.

При склонении личных местоимений главное расхождение с литературным языком заключается в том, что местоимения I, II лица ед. ч. *зу^н* ‘я’ и *ву^н* ‘ты’ в форме родительного падежа в говоре используются без падежного аффикса *-н*, например:

	Маз.гов.		Лит.яз.	
Им. п.	<i>зу^н</i> ‘я’	<i>ву^н</i> ‘ты’	<i>зу^н</i>	<i>ву^н</i>
Эрг. п.	<i>за</i>	<i>вуна</i>	<i>за</i>	<i>вуна</i>
Род. п.	<i>зу</i>	<i>ви</i>	<i>зи^н</i>	<i>ви</i>
Дат. п.	<i>заз</i>	<i>ваз</i>	<i>заз</i>	<i>ваз</i>

В местоимениях III лица *ам* ‘он’ и *а^нбур* ‘они’ (лит. *абур*) в говоре после анлаутного гласного [а] в формах косвенных падежей звучит [н], который отсутствует в соответствующих лексемах литературного языка, например:

	Маз.гов.		Лит.яз.	
Им. п.	<i>ам</i> ‘он’	<i>а^нбур</i> ‘они’	<i>ам</i>	<i>абур</i>
Эрг. п.	<i>а^нда</i>	<i>а^нбуру</i>	<i>ада</i>	<i>абуру</i>
Род. п.	<i>а^нза^н</i>	<i>а^нбуру^н</i>	<i>ада^н</i>	<i>абуру^н</i>
Дат. п.	<i>а^ндаз</i>	<i>а^нбуруз</i>	<i>адаз</i>	<i>абуруз</i>

Возвратные местоимения рассматриваемого говора отличаются от литературных лексем фонетически, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>ж^оуьв</i>	<i>жув</i>	‘я сам’
<i>уьчн</i>	<i>вичн</i>	‘он сам’
<i>чнуб</i>	<i>чнэб</i>	‘они сами’

В говоре местоимение *ж^оуьв* ‘я сам’ (лит. *жув*) при склонении во всех косвенных падежах корневой исходный согласный [в], в отличие от литературного языка и других локальных единиц, меняет на фарингальный [г], а местоимение *уьчн* ‘он сам’ (лит. *вичн*), согласно закону сингармонизма, косвенную основу образует посредством показателя -уь (лит. -и), ср.:

	Маз. гов.		Лит. яз.	
Им. п.	<i>ж^оуьв</i> ‘я сам’	<i>уьчн</i> ‘он сам’	<i>жув</i>	<i>вичн</i>
Эрг. п.	<i>ж^оуьгIаь</i>	<i>уьчнуь</i>	<i>жува</i>	<i>вични</i>
Род. п.	<i>ж^оуьгIа^и</i>	<i>уьчнуь^и</i>	<i>жува^и</i>	<i>вични^и</i>
Дат. п.	<i>ж^оуьгIаз</i>	<i>уьчнуьз</i>	<i>жуваз</i>	<i>вичниз</i>

В мазинском говоре представлены вопросительные местоимения *вуджэ?* ‘кто?’, *фимай?* ‘кто?’ (лит. *вужэ?*), *фи^и* ‘который?’ (лит. *гыи?*), *шимид?* ‘сколько?’ (лит. *шумуд?*), *вучн?* ‘что?’ (лит. *вучн?*).

В составе вопросительных местоимений *фимай?* ‘кто?’ и *фи^и* ‘который?’ (лит. *гыи?*) в префиксальной части начальный [ф] в специальной литературе считается окаменелым классным показателем [Магометов 1970 : 112]. Кроме того, в говоре в вопросительном местоимении *вуджэ?* ‘кто?’ сохранился классный рудимент -дж, а в других диалектных единицах и литературном языке он представлен звонким спирантом (ср. лит. *вужэ?* ‘кто?’).

Указательные местоимения говора в значительной степени отличаются от слов литературного языка по своей фонетической структуре, например: *и^и* - лит. *и* ‘этот’, *а^и* - лит. *а* ‘тот (близкий)’, *гьомIа* - лит. *атIа* ‘тот (дальний)’, *гьази^и* - лит. *агьа* ‘тот (нижний)’, *гьа^и* - лит. *гьа* ‘тот (упомянутый раньше)’, *вэгьни* - лит. *вини* ‘тот (верхний)’.

В говоре согласный [н], представленный в конце указательных местоимений *и^и* ‘этот’, *а^и* ‘тот’, *гьа^и* ‘тот’, при склонении сохраняется и в формах косвенных падежей, ср.:

	Маз.гов.			Лит.яз.		
Им. п.	<i>и^и</i> ‘этот’	<i>а^и</i> ‘тот’	<i>гьа^и</i> ‘тот’	<i>и</i>	<i>а</i>	<i>гьа</i>
Эрг. п.	<i>и^ида</i>	<i>а^ида</i>	<i>гьа^ида</i>	<i>ида</i>	<i>ада</i>	<i>гьада</i>
Род. п.	<i>и^ида^и</i>	<i>а^ида^и</i>	<i>гьа^ида^и</i>	<i>ида^и</i>	<i>ада^и</i>	<i>гьада^и</i>
Дат. п.	<i>и^идаз</i>	<i>а^идаз</i>	<i>гьа^идаз</i>	<i>идаз</i>	<i>адаз</i>	<i>гьадаз</i>

Как видно из примеров, описанный согласный [н] в словах литературного языка отсутствует.

В атрибутивной функции перед определяемым словом в говоре и литературном языке указательные местоимения не изменяются по числам и не склоняются. Склоняются указательные местоимения только при самостоятельном употреблении.

Отличия фонетического порядка обнаруживают в сравнении с литературным языком в исходной форме также отрицательные, определительные и неопределенные местоимения говора, ср.:

- отрицательные местоимения: *садна* - лит. *садни* ‘никто’, *са заани* - лит. *са затІни* ‘ничего’;
- определительные местоимения: *гъаьр* – лит. *гъар* ‘каждый, всякий’, *гъаьр са* – лит. *гъар са* ‘всякий’, *вири* – лит. *вири* ‘все’;
- неопределенные местоимения: *са вуджатІана* – лит. *са вуж йатІани* ‘кто-то’, *са вучатІана* – лит. *са вучһ йатІани* ‘что-то’, *шимидни сад*- лит. *шумудни сад* ‘несколько’, *мааса* – лит. *маса* ‘иной, другой’, *са фишту^и йатІана* – лит. *са гыхъти^и йатІани* ‘какой-то’, *са баьгІзи* – лит. *са баьзи* ‘некоторый’.

Приведем фразовые примеры на употребление местоимений:

1. *Ж^оуькьва^и бэзьрэм ж^оуькьва^и бэдэ^идиз мукьва йа.* – лит. *Жува^и пэрэм жува^и бэдэ^идиз мукьва йа.* “Своя рубашка к своему телу ближе”. (Посл.).
2. *А^ида уьчһуь уьчһ пара винабаь икъазва.* – лит. *Ада вичһи вичһ гзаф винэ къазва.* “Он сам себя очень высоко ставит”. (Посл.).
3. *Мацару^и джэмаьгІтһ чһпи чһиб уьхуьзабур йа.* – лит. *Мацари^и жэмаьтһ чһпи чһэб хуьваабур йа.* “Мазинцы (жители села Маз) сами себя поддерживают”.
4. *Жи камара са фишту^и йатІана чуьчІвару йувайар изва.* – лит. *Чһи кІамара са гыхъти^и йатІани нуькІвэри муквар ийизва.* “В наших оврагах какие-то птицы делают гнезда”.

В склонении местоимений мазинского говора расхождения с литературным языком наблюдаются в тех же формах серийных падежей, что и в склонении имен существительных и других частей речи.

Парадигму склонения местоимений говора см. в таблице 12.

Таблица 12.

Склонение местоимений

Им. п	зу ^и ‘я’	ам ‘он’	уьчһ ‘сам’	чһиб ‘сами’
Эрг. п.	за	а ^и да	уьчһуь	чһпи
Род. п.	зу	а ^и да ^и	уьчһуь ^и	чһпи ^и
Дат. п.	заз	а ^и даз	уьчһуьз	чһпиз
Местн. п. I	за	а ^и да	уьчһэ	чһпэ
Местн. п. II	зал	а ^и дал	уьчһэл	чһпэл
Местн. п. III	заг	а ^и даг	уьчһуьг	чһпиг
Местн. п. IV	зах	а ^и дах	уьчһуьх	чһпих
Местн. п. V	закһ	а ^и дакһ	уьчһуькһ	чһпикһ

М. уд. I	заа	а ^н даа	уьчһвабаь	чһпабаь
М. уд. II	зала	а ^н далаа	уьчһвэлаа	чһпэлаа
М. уд. III	зава	а ^н даваа	уьчһуваа	чһпиваа
М. уд. IV	захъаа	а ^н дахъаа	уьчһуъхъаа	чһпихъаа
М. уд. V	закһаа	а ^н дакһаа	уьчһуькһаа	чһпикһаа
Поср. I	залзи	а ^н далзи	уьчһэлзи	чһпэлзи
Поср. II	загзи	а ^н дагзи	уьчһуьгзи	чһпигзи
Поср. III	захзи	а ^н дахзи	уьчһуьхзи	чһпихзи
Поср. IV	закһзи	а ^н дакһзи	уьчһуькһзи	чһпикһзи

2.5. Особенности наречий

В мазинском говоре, как и в литературном языке, выделяются следующие лексико-семантические группы наречий: 1) наречия времени, 2) наречия места, 3) наречия образа действия, 4) наречия причины и 5) наречия количества, меры и степени.

К морфологически нерасчлененным (первообразным) наречиям в говоре и литературном языке относятся всего несколько слов (отличия в них сводятся к фонетическим): *ци* – лит. *цили* ‘в текущем году’, *къэ* – лит. *къэ* ‘сегодня’, *фаз* – лит. *фад* ‘рано’, *ахна* – лит. *ахна* ‘потом’ *мус?* – лит. *мус?* ‘когда?’, *гьэчһ* – лит. *гьичһ* ‘вовсе, совсем’ и др.

Все остальные наречия являются производными мотивированными различными частями речи. Преимущественно наречия образуются от имен прилагательных и существительных.

Из двух омонимичных суффиксов *-диз* и *-дакһаз*, посредством которых образуются наречия образа действия от качественных имен прилагательных, в говоре функционирует только *-дакһаз*, ср.: *гуйьчһэкһдакһаз* – лит. *гуйьрчһэгдиз* // *гуйьрчһэгдакһаз* ‘красиво’, *гьякьуллудакһаз* – лит. *акьуллудиз* // *акьуллудакһаз* ‘умно, разумно’, *муьхкэмдакһаз* – лит. *маьгькэмдиз* // *маьгькэмдакһаз* ‘прочно, крепко’, *хьуса^ндакһаз* – лит. *хьса^ндиз* // *хьса^ндакһаз* ‘хорошо, хорошенько’ и т. д.

Некоторые наречия образа действия в говоре образуются от местоименных прилагательных с помощью форманта *-кһти* вместо *-кля* литературного языка, например: *гьотлакһти* – лит. *амлакля* ‘так, как там’, *гьазихкһти* – лит. *агьякля* ‘так, как внизу’, *вэгьнихкһти* – лит. *виникля* ‘так, как наверху’, *сифтэкһти* – лит. *сифтэкля* ‘так, как вначале’.

Ряд наречий образа действия в говоре образуется путем присоединения к основам существительных аффиксов *-зийзи*, *-унийзи*, *-айзи* в противопоставление литературным *-далди*, *-уналди*, *-элди*, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гъаьшкѝ-зийзи</i>	<i>ашкѝ – далди</i>	‘добровольно, охотно’
<i>къаст – унийзи</i>	<i>къаст – уналди</i>	‘усердно’
<i>мэц – айзи</i>	<i>мэц – элди</i>	‘по-хорошему’

К отличиям говора относится и то, что отдельные наречия образа действия здесь образуются от имен существительных и прилагательных посредством продуктивного форманта *-вилийзи* вместо литературного *-вилэлди*, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>дустн – вилийзи</i>	<i>дустн – вилэлди</i>	‘дружно, по-дружески’
<i>душма^н – вилийзи</i>	<i>душма^н – вилэлди</i>	‘враждебно’
<i>ислахI – валийзи</i>	<i>ислахъ – вилэлди</i>	‘мирно, по-мирному’
<i>хIамалдар – валийзи</i>	<i>амалдар – вилэлди</i>	‘хитро’ и т.д.

Согласный [з] соответствует [д] в говоре в наречном суффиксе *-зи* (лит. *-ди*), посредством которого образуются наречия образа действия от имен существительных, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гад – зи</i>	<i>гад – ди</i>	‘все лето’
<i>къуьд – зи</i>	<i>къуьд – ди</i>	‘ всю зиму’
<i>къыл – зи</i>	<i>къыл – ди</i>	‘в одиночку’
<i>иф – зи</i>	<i>йиф – ди</i>	‘ всю ночь’
<i>раьхъ – зи</i>	<i>рэхъ – ди</i>	‘на протяжении пути’ и т. д.

Помимо этого, наречия всех лексико-семантических разрядов говора отличаются от литературных слов фонетически, ср.:

а) наречия образа действия: *бирдэ^н* – лит. *бирда^н* ‘вдруг, внезапно’, *уьлуькнзи* – лит. *виликнди* ‘вперед’, *руьгъуьз* – лит. *рэгъуьз* ‘стеснительно’, *кнчIала* – лит. *кнчIэла* ‘боязно’, *къацIула* – лит. *къэцIила* ‘голо, голышом’, *кашила* – лит. *гишила* ‘с голоду’, *вичиз* – лит. *гъвэчIиз* ‘мелко’ и др.;

б) наречия времени: *ж^оуьлуз* – лит. *зулуз* ‘осенью’, *укъуз* – лит. *йукъуз* ‘днем’, *гъэмши* – лит. *гъэмшиша* ‘всегда’, *шизалаа* – лит. *шазалаа* ‘с прошлого года’, *нис^элаа* – лит. *нис^илаа* ‘с полудня’, *ивиз* – лит. *йифиз* ‘ночью’, *гатнфаруз* – лит. *гатнфариз* ‘весной’ и др.;

в) наречия места: *гъаьрна* – лит. *гъарна* ‘всюду’, *санэна* – лит. *санани* ‘нигде’, *къэцих* – лит. *къэциххъ* ‘вне помещения’, *финал?* – лит. *гьинал?* ‘где?’ и др.;

г) наречия причины: *хьилэраа* – лит. *хьилабаь* ‘назло’, *кьастунабаь* – лит. *кьастунаа* ‘с умыслом’, *нагьакь* – лит. *нагьакьа* ‘напрасно, без нужды’ и др.;

д) наречия количества, меры и степени: *ужизви* – *жизви* ‘еле’, *гьакьдар* – лит. *гьакьадар* ‘столько’, *мадна* – лит. *мадни* ‘еще’, *гьэчһ* – лит. *гьичһ* ‘совсем’ и др.

По мнению исследователей, многие наречия в лезгинских языках представляют собой лексикализовавшиеся падежные формы имен существительных [70], [30].

Фразовые примеры: 1. *Ву^и са кьайазлаа фий кьукьухзи*. – лит. *Ву^и са кьайадилаа фий кьилихьди*. “Чтоб ты упал со скалы вниз головой”. 2. *Зд, мирасзи уьчһуь^и хьиз маьхьаьрар кьуьтһуьз урзи йа*. – лит. *Зи миресди вичһи^и хьиз мэхьэрар хьуьтһуьз авурди йа*. “Мой родственник (по отцовской линии) сыграл свадьбу своего сына зимой”. 3. *Ж^оуьлуз жи вацал гьэмийэ циф жэза*. – лит. *Зулуз чһи вацал гьамиша циф жэза*. “Осенью над нашей рекой всегда бывает туман”. 4. *Зу бубайиз гьала изай кһурар гьэзима^и ама*. – лит. *За бубадиз гьэлэ ийидаа кһрар гзаф ама*. “У моего отца еще много дел осталось”. 5. *Икьала – укьуз лэззи хуьрар гуьйчһэкһ жэзва*. – лит. *Иикьала – кьуз лэззи хуьрэр гуьрчһэг жэзва*. “С каждым днем лезгинские села красивее становятся”.

2.6. Особенности глагола

Глагол в мазинском говоре и в лезгинском языке в целом различает категории наклонения, времени и лица. Он характеризуется также категориями переходности и непереходности. Однако, в отличие от глагола других дагестанских языков, глагол лезгинского языка не обладает рядом словоизменительных категорий, а именно, он не изменяется по числам и грамматическим классам.

В словах различных лексико-грамматических групп лезгинского языка (в том числе и в глаголах) в настоящее время прослеживаются отдельные следы (рудименты) классовых согласований, что свидетельствует о наличии категории грамматических классов в прошлом и здесь [см., например, Мейланова 1970, Алипулатов 1974, Алексеев, Шейхов 1997].

Отличительные особенности исследуемого мазинского говора в определенной степени проявляются и в глагольной системе.

По своей структуре глаголы в говоре и в лезгинском языке в целом делятся на три типа:

а) простые, б) сложные и в) составные.

Простые (первообразные) глаголы в говоре отличаются от литературных лексем по своей фонетической структуре, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>укъу^н</i>	<i>къу^н</i>	‘держать, поймать’
<i>утһу^н</i>	<i>тһу^н</i>	‘оставлять’
<i>уьтһуь^н</i>	<i>тһуь^н</i>	‘есть, кушать’
<i>экъуь^н</i>	<i>къэкъуь^н</i>	‘ходить’
<i>уу^н</i>	<i>аву^н</i>	‘делать’
<i>ифи^н</i>	<i>фи^н</i>	‘идти’
<i>уху^н</i>	<i>хъу^н</i>	‘пить’
<i>иху^н</i>	<i>ху^н</i>	‘разбить, сломать’
<i>уьхуь^н</i>	<i>хуь^н</i>	‘хранить, беречь’
<i>учһу^н</i>	<i>уьцһуь^н</i>	‘рушиться’

Как видно из приведенных примеров, в первообразных глаголах, в составе которых выделяются только суффикс масдара и корень, состоящий из одного согласного, в говоре наращиваются протетические гласные.

Глагольным связкам литературного языка *йа* ‘является’, *тир* ‘являлся’, *тушир* ‘не являлся’ в говоре соответствуют *йа*, *йэй*, *тушэй*.

В говоре сложные глаголы образуются, как и в литературном языке, от основ разных частей речи (имен существительных, прилагательных, глаголов) с помощью вспомогательных глаголов *уу^н* (*у^н* – стяжательная форма) ‘делать’ и *хъу^н* ‘быть, становиться’ (лит. *аву^н*, *хбу^н*). Посредством *уу^н* (лит. *аву^н*) ‘делать’ образуются переходные глаголы. А сложные глаголы непереходной семантики формируются с использованием *хъу^н* ‘быть, становиться’.

Значительной морфологической особенностью мазинского говора является то, что сложные переходные глаголы в говоре имеют аналитическую форму, а в литературном языке они образуются синтетическим способом, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>агъуз у^н</i>	<i>агъузу^н</i>	‘уменьшить, убавить’
<i>агакъар у^н</i>	<i>агакъару^н</i>	‘догонять, наверстать’
<i>авуд у^н</i>	<i>авуду^н</i>	‘спускать, опускать’
<i>зубляхъ у^н</i>	<i>гирнагъу^н</i>	‘жевать жвачку’
<i>гъазур у^н</i>	<i>гъазуру^н</i>	‘готовить’
<i>аазад у^н</i>	<i>азаду^н</i>	‘освобождать’
<i>кӀэва у^н</i>	<i>кӀэву^н</i>	‘закрывать’
<i>къатӀ у^н</i>	<i>къатһу^н</i>	‘резать, рвать’
<i>виниз у^н</i>	<i>винизу^н</i>	‘поднимать’
<i>хъаьл у^н</i>	<i>хъэлу^н</i>	‘обижаться’
<i>галаад у^н</i>	<i>гилаьду^н</i>	‘отделять, отцеплять’
<i>кӀукӀвар у^н</i>	<i>кӀукӀвару^н</i>	‘рвать, разбивать’
<i>гакъуд у^н</i>	<i>къаькӀуду^н</i>	‘убирать, отбирать’

В говорах кубинского наречия лезгинского языка (например, в яргунском говоре) сложные переходные глаголы оканчиваются на *-и^и*, ср.: *гьуьрмэтии^и* (лит. *гьуьрмэти^и*) ‘уважать’, *пхайи^и* (лит. *пхайи^и*) ‘делить’, *гьазурии^и* (лит. *гьазуру^и*) ‘готовить’, *кхуьзи^и* (лит. *кхуьзу^и*) ‘цедить, фильтровать’ и т. д. [15].

Ряд сложных глаголов непереходной семантики в говоре образуется с помощью вспомогательного глагола *ку^и* аналитически в противопоставление синтетическим глаголам литературного языка структуры ‘глагольная основа + *-у^и*’, где последний элемент *-у^и* восходит к вспомогательному *хьу^и* ‘быть, становиться’, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>авати ку^и</i>	<i>авати^и</i>	‘падать’
<i>агати ку^и</i>	<i>агати^и</i>	‘подходить, приближаться’
<i>алати ку^и</i>	<i>алати^и</i>	‘спадать, перегонять’
<i>акъати ку^и</i>	<i>акъати^и</i>	‘выходить’
<i>галати ку^и</i>	<i>галати^и</i>	‘установить’
<i>гьати ку^и</i>	<i>гьати^и</i>	‘попадать’
<i>кагалати ку^и</i>	<i>кати^и</i>	‘бегать, бежать, убежать’
<i>кхавати ку^и</i>	<i>кхавати^и</i>	‘заходить (о речи)’
<i>какъати ку^и</i>	<i>какъати^и</i>	‘отпадать, расставаться’

В составных глаголах в говоре различия от литературного языка сводятся к фонетическим, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>ини хьу^и</i>	<i>ни хьу^и</i>	‘пропахнуть’
<i>уьл хьу^и</i>	<i>вил хьу^и</i>	‘скучать, соскучиться’
<i>кьи^и укьу^и</i>	<i>кьи хьу^и</i>	‘клясться’
<i>кьул ч^оугьу^и</i>	<i>кьул ч^иугу^и</i>	‘подписать’
<i>ичир хьу^и</i>	<i>чир хьу^и</i>	‘узнавать’

В говоре аналитический способ также применим при образовании каузативных глаголов сочетанием целевой формы основного глагола с глаголом *тху^и* ‘позволить, разрешить, оставить’, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гьагьузиз тху^и</i>	<i>агьузиз тху^и</i>	‘дать опускать’
<i>аазадиз тху^и</i>	<i>азадиз тху^и</i>	‘дать освободить’
<i>итиз тху^и</i>	<i>кьвез тху^и</i>	‘дать прийти’
<i>укуз тху^и</i>	<i>куз тху^и</i>	‘дать сжигать’

Каузативные глаголы аналитической конструкции, как видно из примеров, выражают действия, выполняемые по поручению или принуждению.

Глагол включает в свою систему особые формы, обладающие как глагольными, так и неглагольными категориями и признаками: масдар, причастие и деепричастие.

Масдар в говоре и в лезгинском языке в целом характеризуется суффиксом *-н*, которому предшествует один из тематических гласных (или детерминантов) *-у-*, *-и-*, *-уб-*, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>укьу^н</i>	<i>акьу^н</i>	‘попадать, ударяться’
<i>кьубьчIуь^н</i>	<i>акъвазу^н</i>	‘остановиться’
<i>калку^н</i>	<i>галкIу^н</i>	‘цепляться, заикаться’
<i>укьу^н</i>	<i>кьу^н</i>	‘держатъ, поймать’
<i>фи^н</i>	<i>фи^н</i>	‘идти’
<i>учIу^н</i>	<i>уьцIуь^н</i>	‘рушиться, разваливаться’

В говорах ахтынского наречия и курахского диалекта лезгинского языка суффиксу *-н* в масдаре преимущественно предшествует еще и другой детерминант *-ы-*, ср. *зы^н* ‘дать’, *зыь^н* ‘принести’ и т. д.

Масдар в говоре, как и в других локальных единицах и литературном языке, склоняется в обоих числах.

Отдельные отличия от норм литературного языка прослеживаются в склонении масдара:

- в местных падежах II серии, а именно в местном поср. II и поср. I в говоре в глаголах выступают форманты *-ил*, *-илди* в противовес литературным *-ал*, *-алди*;
- в форме множественного числа в эргативе, а также в производных от него всех формах других косвенных падежей вместо литературного аффикса *-и* в говоре систематически функционирует *-у*.

Помимо этого, в склонении масдара говора в формах местных падежей наблюдаются те же расхождения с литературным языком, что и при склонении других частей речи (ст. таблицы 13).

Таблица 13.

Склонение масдара

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им. п	уху ^н ‘пить’	ухунар ‘пить’
Эрг. п.	ухуни	ухунаару
Род. п.	ухуни ^н	ухунаару ^н
Дат. п.	ухуниз	ухунааруз
Местн. п. I	ухуна	ухунаараа
Местн. п. II	ухунил	ухунаарал
Местн. п. III	ухуниг	ухунааруг
Местн. п. IV	ухуних	ухунаарух
Местн. п. V	ухуник ^н	ухунаарук ^н
Местн. уд. I	ухуна ^а ба ^а	ухунаараа
Местн. уд. II	ухуникаа	ухунаарулаа
Местн. уд. III	ухуниваа	ухунааруваа
Местн. уд. IV	ухуних ^а а	ухунаарух ^а а
Местн. уд. V	ухуник ^а а	ухунаарук ^а а
Поср. I	ухунилзи	ухунаарунилзи
Поср. II	ухунигзи	ухунаарунигзи
Поср. III	ухунихзи	ухунаарунихзи
Поср. IV	ухуник ^н зи	ухунааруник ^н зи

2.7. Особенности глагольных наклонений

Морфологическая категория наклонения в мазинском говоре, как и в литературном языке, представлена системой шести наклонений: изъявительного, повелительного, вопросительного, условного, уступительного и предположительного [30, с. 104].

Ряд отличительных черт говора выявляется в образовании отдельных форм наклонений.

Изъявительное наклонение, как правило, реализуется во временных формах, которые объединяются в три ряда: а) формы настоящего времени; б) формы прошедшего времени и в) формы будущего времени.

Форма настоящего времени, которая образуется от основы деепричастия посредством присоединения недостаточного глагола *ама* ‘все еще имеется’ в говоре, в отличие от литературного языка, является аналитической, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>акваз ама</i>	<i>аквазма</i>	‘все еще вижу’
<i>раказ ама</i>	<i>раказма</i>	‘все еще говорит’
<i>къач^оваз ама</i>	<i>къач^охузма</i>	‘все еще беру’
<i>ухваз ама</i>	<i>хъвазма</i>	‘все еще пьет’
<i>ухъуз ама</i>	<i>хъузма</i>	‘все еще хранит’

Будущее время в говоре образуется суффиксацией *-за* (лит. *-да*) к основе деепричастия, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гуза</i>	<i>гуда</i>	‘дам’
<i>къвэза</i>	<i>къвэда</i>	‘приду’
<i>иза</i>	<i>ийида</i>	‘сделаю’
<i>квалахза</i>	<i>квалахда</i>	‘поработаю’
<i>къач^оваза</i>	<i>къач^охуда</i>	‘возьму, куплю’

Форма давнопрошедшего времени в говоре и литературном языке образуется с помощью аффикса *-й*.

В говоре данный постпозитивный аффикс *-й* произносится отчетливо, а в литературном языке он усекается, подвергая долготе предшествующий гласный [а], ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>акунай</i>	<i>акунаа</i>	‘видел’
<i>ицигнай</i>	<i>эцигнаа</i>	‘клал, строил’
<i>к^ик^иканай</i>	<i>к^их^ьэзнаа</i>	‘писал’
<i>как^ьуднай</i>	<i>къак^ьуднаа</i>	‘отнимал’
<i>хъуркъэвэнай</i>	<i>хъурэзнаа</i>	‘смеялся’

Фразовые примеры: 1. *Пижизи къвэ сэфэрз хъурхъвэза* – лит. *Бишиди къвэ сэфэрда хъурэда*. “Глухой посмеется дважды”. 2. *Кимэл са къуэзуь касзина къасул гадаза ц^игъэра^и ч^иарарукнаа ц^иил хурхванай*. – лит. *Кимэл са къуэзуь к^иасдини жэгъил гадади ц^игъэрэ^и ч^иарарикнаа ц^иил хранаа*. “На площади один пожилой человек и молодой парень из козьих волос сплетали веревку”.

Первое лицо императива в говоре образуется безаффиксным способом, путем отсечения показателя деепричастия *-з*, а в литературном языке данная форма образуется суффиксацией *-н*, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гъэ</i>	<i>гъи^и</i>	‘принесем’
<i>гу</i>	<i>гу^и</i>	‘дадим’
<i>къвэ</i>	<i>фи^и</i>	‘пойдем’
<i>лугъу</i>	<i>лугъу^и</i>	‘скажем’
<i>им</i>	<i>ийи^и</i>	‘сделаем’
<i>жэ</i>	<i>жэ^и</i>	‘будем’
<i>кһиниги</i>	<i>кһилиги^и</i>	‘посмотрим’
<i>квалахи</i>	<i>квалахи^и</i>	‘поработаем’
<i>экъвэ</i>	<i>къэкъвэ^и</i>	‘походим’

Третье лицо императива в говоре образуется от основы масдара посредством аффикса *-рай*, общим и для литературного языка. Однако в отличие от литературного языка, где конечный [й] данного экспонента сильно ослабляется и влечет за собой удлинение препозитивного гласного, в говоре [й] звучит отчетливо, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гъурай</i>	<i>гъураа</i>	‘пусть принесет’
<i>ухурай</i>	<i>хъураа</i>	‘пусть пьет’
<i>учурай</i>	<i>уьчуъраа</i>	‘пусть рушится’
<i>къвэрирай</i>	<i>къугъураа</i>	‘пусть проиграет’
<i>уьхурай</i>	<i>хуъраа</i>	‘пусть хранит’
<i>чһихирай</i>	<i>чһуьхуъраа</i>	‘пусть моет’

Условное наклонение в мазинском говоре образуется с помощью суффикса *-тла* от усеченной формы причастия прошедшего времени без аффиксального гласного [и], а в литературном языке [и] в причастиях присутствует, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гайтла</i>	<i>гайтла</i>	‘если даст’
<i>хъайтла</i>	<i>хъайтла</i>	‘если будет, станет’
<i>гъайтла</i>	<i>гъайтла</i>	‘если принесет’
<i>фэйтла</i>	<i>фэйтла</i>	‘если пойдет’
<i>цайтла</i>	<i>цайтла</i>	‘если посеет’
<i>хайтла</i>	<i>хайтла</i>	‘если разобьет’

К специфическим особенностям говора относится образование уступительного наклонения при помощи форманта *-нна* (лит. *-ни*), присоединяемого к форме условного наклонения, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>авунатІанна</i>	<i>авунатІани</i>	‘хотя сделал’
<i>ганатІанна</i>	<i>ганатІани</i>	‘хотя дал’
<i>къач^оунатІанна</i>	<i>къачхунатІани</i>	‘хотя взял’
<i>квалахнатІанна</i>	<i>квалахнатІани</i>	‘хотя поработал’
<i>укъванатІанна</i>	<i>къванатІани</i>	‘хотя пошел (об осадках)’
<i>экъвэнатІанна</i>	<i>къэкъвэнатІани</i>	‘хотя походил’
<i>кхиканатІанна</i>	<i>кххъэнатІани</i>	‘хотя написал’
<i>хъурхъэнатІанна</i>	<i>хъурэнатІани</i>	‘хотя посмеялся’

Фразовые примеры: 1. *Укъвал укъванатІанна, гъава сери^и хъанач^и*. – лит. *Марф къванатІани, гъава сери^и хъанач^и*. “Хотя пошел дождь, воздух прохладным не стал”. 2. *Уъч^и вичизи йатІанна, а^и да^и рикІ чІэхизи йа*. – лит. *Вич^и гъвэчІиди йатІани, ада^и рикІ чІэхиди йа*. “Хотя он маленький, сердце у него большое”.

Другой специфической чертой мазинского говора является образование утвердительной формы предположительного наклонения путем суффиксации *-йзи* к основе деепричастия, а в литературном языке используется формант *-ди*, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гуйзи</i>	<i>гуди</i>	‘даст’
<i>жэйзи</i>	<i>жэди</i>	‘принесет’
<i>инэйзи</i>	<i>нэди</i>	‘съест, покусает’
<i>гъэйзи</i>	<i>гъиди</i>	‘принесет’
<i>аквайзи</i>	<i>аквади</i>	‘увиджу’
<i>рахайзи</i>	<i>рахади</i>	‘поговорит’
<i>къач^овайзи</i>	<i>къачхуди</i>	‘возьмет’
<i>экъвэйзи</i>	<i>къэкъвэди</i>	‘походит’

Приведем фразовые примеры: 1. *ЙакІу тІатІайзи чІала атІуйзи*. – лит. *ЙакІу тІатІайди гафуни атІуда*. “Что топором не разрубить, слово порежет”. 2. *Ж^оукъва^и дэрдийар ж^оукъваз аквайзи*. – лит. *Жува^и дэрдийар жуваз аквада*. “Свои заботы сам увидишь”. 3. *Каши^и хъайда къванарни инэйзи*. – лит. *Гиши^и хъайида къванэрни нэда*. “Тот, кто проголодался, и камни съест”.

Отрицательные формы глагола, нередко трактуемые в специальной литературе как формы наклонения, в мазинском говоре образуются путем присоединения к соответствующим положительным аффиксам отрицания *-ч^и*, *-ч^иий* (лит. *-ч^и*, *-ч^иир*), что противоречит законам ахтынского наречия, на базе которого развивается описываемый говор (напомним, в локальных единицах ахтынского наречия суффиксами

отрицания являются *-и, -иий*). Напротив, это явление сближает мазинский говор с литературным языком. Приведем примеры:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>атаначһ//атаначһий</i>	<i>атаначһ//атаначһир</i>	‘не пришел’
<i>акуначһ//акуначһий</i>	<i>акуначһ//акуначһир</i>	‘не увидел’
<i>кьач^оуначһ//кьачоначһий</i>	<i>кьачһуначһ//кьачһуначһир</i>	‘не взял’
<i>уначһ//уначһий</i>	<i>авуначһ//авуначһир</i>	‘не сделал’
<i>уьхвэначһ//уьхвэначһий</i>	<i>хвэначһ//хвэначһир</i>	‘не сберег’

2.8. Особенности причастия

Ряд отличительных признаков мазинского говора выявляется в системе причастия.

В говоре различаются причастия настоящего, прошедшего и будущего времени.

От согласных глаголов, в состав которых входит вспомогательный глагол *авун* ‘делать’, причастия настоящего и прошедшего времени в говорах образуются аналитически (в литературном языке им соответствуют синтетические формы), ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
наст. вр.:		
<i>гьазур извай</i>	<i>гьазурзаваа</i> (граф. <i>гьазурзавай</i>)	‘готовил’
<i>авуд извай</i>	<i>авудзаваа</i> (граф. <i>авудзавай</i>)	‘спускал, опускал’
<i>кьацӀур извай</i>	<i>кьацӀурзаваа</i> (граф. <i>кьацӀурзавай</i>)	‘пачкал’
<i>хьэл извай</i>	<i>хьэлзаваа</i> (граф. <i>хьэлзавай</i>)	‘обижался’
прош. вр.:		
<i>гьазур унвай</i>	<i>гьазурнаваа</i> (граф. <i>гьазурнавай</i>)	‘готовил’
<i>авуд унвай</i>	<i>авуднаваа</i> (граф. <i>авуднавай</i>)	‘сделал’
<i>кьацӀур унвай</i>	<i>кьацӀурнаваа</i> (граф. <i>кьацӀурнавай</i>)	‘испачкал’
<i>хьэл унвай</i>	<i>хьэлнаваа</i> (граф. <i>хьэлнавай</i>)	‘обиделся’

Как видно из примеров, конечный [й] в причастиях настоящего и прошедшего времени в говоре, в отличие от литературного языка, не ослабляется. Это одна из специфических особенностей выговора мазинской речи.

От первообразных глаголов причастия прошедшего времени в говоре образуются с помощью суффикса *-ай (-эй)* вместо литературного *-аий (-эий)*, т.е. в мазинском говоре они имеют усеченную форму, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гай</i>	<i>гайи</i>	‘данный’
<i>гъай</i>	<i>гъайи</i>	‘принесенный’
<i>ихай</i>	<i>хайи</i>	‘разбитый, поломанный’
<i>ухвай</i>	<i>хъвайи</i>	‘выпитый’
<i>ифэй</i>	<i>фэйи</i>	‘шедший’
<i>уьхвэй</i>	<i>хвэйи</i>	‘сбереженный’

В говоре встречаются случаи параллельного употребления двух форм причастий прошедшего времени на *-ай* и *-ур* (лит. *-ай*), например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>ачһухай//ачһух ур</i>	<i>ачһухаа</i> (граф. <i>ачухай</i>)	‘открытый’
<i>кӀэлай//кӀэл ур</i>	<i>кӀэлаа</i> (граф. <i>кӀэлай</i>)	‘прочитанный’
<i>галатһ кай//галатһ кур</i>	<i>галатһаа</i> (граф. <i>галатай</i>)	‘уоставший’
<i>алатһ кай//алатһ кур</i>	<i>алатаа</i> (граф. <i>алатай</i>)	‘прошедший, минувший’

Причастия будущего времени в говоре имеют показатель *-зий* (лит. *-дай*), ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>гузай</i>	<i>гуда</i> (граф. <i>гудай</i>)	‘который даст’
<i>гъавзай</i>	<i>гъидаа</i> (граф. <i>гъидай</i>)	‘который принесёт’
<i>уьхузай</i>	<i>хуьдаа</i> (граф. <i>хуьдай</i>)	‘который сбережет’

Приведем фразовые примеры: 1. *Начһурзи^и гарда^и уьтӀуьр – уьтӀуьрзи ицӀар урвилаьаь йацӀу хъанвайзи*. – лит. *Жанавурди^и гарда^и тӀуьр-тӀуьрди цӀурураавилаьаь йацӀу хъанваади йа*. “У волка шея стала толстой, потому что он переварил все, что съел”. 2. *Вучһза дустуникһаа цӀэм атӀузай, мэз шири^и, рикӀи зэрчи кһти укузай*. – лит. *Вушита дустуникһаа даба^и атӀудаа, мэз шири^и, рикӀи сэрки хъиз кудаа*. “Зачем такой друг, который пятку режет, язык сладкий, а сердце жжет, как чеснок”.

Склоняются причастия только в субстантивированном виде, приняв для этого специальные суффиксы *-за* (ед.ч.) – лит. *-ди*, *-бур* (мн.ч.) – лит. *-бур* (см. таблицу 14).

Таблица 14.

Склонение причастий

Падежи	Наст. время	Прош. время	Будущ. время	Мн. число
Им. п	гъаъзвайзи 'приносящий'	гъайзи	гъаъһи	гъайбур
Эрг. п.	гъаъзвайда	гъайда	гъаъзайда	гъайбуру
Род. п.	гъаъзвайда ^н	гъайда ^н	гъаъзайда ^н	гъайбуру ^н
Дат. п.	гъаъзвайдаз	гъайдаз	гъаъзайдаз	гъайбуруз
Местн. п. I	гъаъзвайда	гъайда	гъаъзайда	гъайбура
Местн. п. II	гъаъзвайдал	гъайдал	гъаъзайдал	гъайбурал
Местн. п. III	гъаъзвайдаг	гъайдаг	гъаъзайдаг	гъайбуруг
Местн. п. IV	гъаъзвайдах	гъайдах	гъаъзайдах	гъайбурух
Местн. п. V	гъаъзвайдакһ	гъайдакһ	гъаъзайдакһ	гъайбурукһ
Местн. уд. I	гъаъзвайдаа	гъайдаа	гъаъзайдаа	гъайбураа
Местн. уд. II	гъаъзвайдалаа	гъайдалаа	гъаъзайдалаа	гъайбурулаа
Местн. уд. III	гъаъзвайдаваа	гъайдаваа	гъаъзайдаваа	гъайбуруваа
Местн. уд. IV	гъаъзвайдахъаа	гъайдахъаа	гъаъзайдахъаа	гъайбурухъаа
Местн. уд. V	гъаъзвайдакһаа	гъайдакһаа	гъаъзайдакһаа	гъайбуркһаа
Поср. I	гъаъзвайзалзи	гъайзалзи	гъаъзайзалзи	гъайбуралзи
Поср. II	гъаъзвайзигзи	гъайзигзи	гъаъзайзигзи	гъайбуругзи
Поср. III	гъаъзвайзихзи	гъайзихзи	гъаъзайзихзи	гъайбурухзи
Поср. IV	гъаъзвайзихкһзи	гъайзихкһзи	гъаъзайзихкһзи	гъайбуркһзи

2.9. Особенности деепричастия

Существенные отличия морфологического порядка от норм литературного языка прослеживаются в говоре в образовании деепричастий времени.

Так, в говоре представлены деепричастия настоящего и прошедшего времени аналитической конструкции, отсутствующие в литературном языке. Эти формы образуются от основ причастий, сформированных на базе сложных глаголов, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
наст. вр.:		
<i>асукь извайла</i>	<i>ацукъзаваала</i>	‘когда садился’
<i>гъазур извайла</i>	<i>гъазурзаваала</i>	‘когда готовился’
<i>гъуьджаэтһ извайна</i>	<i>гъуьжэтһзаваала</i>	‘когда спорил’
<i>уьж^оуьр извайна</i>	<i>йузурзаваала</i>	‘когда шевелил’
<i>гакъатһ кизайла</i>	<i>къакъатһаала</i>	‘когда отдалялся’
<i>чиних извайла</i>	<i>чһуьнуьхзаваала</i>	‘когда воровал, крал’
прош. вр.:		
<i>асукь урла</i>	<i>ацукъаала</i>	‘когда сел’
<i>гъазур урла</i>	<i>гъазураала</i>	‘когда приготовил’
<i>гъуьджаэтһ урла</i>	<i>гъуьжэтһаала</i>	‘когда поспорил’
<i>уьж^оуьр урла</i>	<i>йузураала</i>	‘когда пошевелил’
<i>гакъатһ кайла</i>	<i>къакъатһаала</i>	‘когда отдалился’
<i>чиних урла</i>	<i>чһуьнуьхаала</i>	‘когда своровал’

Формы деепричастий только что прошедшего времени характеризуются суффиксами *-валзи* (лит. *-валди*), *-мазна* (лит. *-мазни*), присоединяемыми к основе причастий, например:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>-валзи</i> (лит. <i>-валди</i>):		
<i>атайвалзи</i>	<i>атаавалди</i>	‘как только пришел’
<i>ифэйвалзи</i>	<i>ифээвалди</i>	‘как только нагрелся’
<i>уьж^овэйвалзи</i>	<i>йузаавалди</i>	‘как только пошевелился’
<i>къач^оурвалзи</i>	<i>къачһурвалди</i>	‘как только взял’
<i>ухвайвалзи</i>	<i>хъвайивалди</i>	‘как только выпил’
<i>асукьурвалзи</i>	<i>ацукъаавалди</i>	‘как только сел’
<i>экъвэйвалзи</i>	<i>къэкъвээвалди</i>	‘как только походил’
<i>-мазна</i> (лит. <i>-мазни</i>):		
<i>акунмазна</i>	<i>акунмазди</i>	‘как только увидел’
<i>лагъанмазна</i>	<i>лагъанмазди</i>	‘как только сказал’
<i>агакъунмазна</i>	<i>агакънамазди</i>	‘как только достиг’
<i>къьжээнмазна</i>	<i>къьжээнмазди</i>	‘как только намок’
<i>чинихунмазна</i>	<i>чһуьнуьхнамазди</i>	‘как только украл’
<i>экъвэнмазна</i>	<i>къэкъвэнмазни</i>	‘как только походил’

Деепричастия будущего времени в говоре образуются с помощью суффикса *-лди* (лит. *-лди*), присоединяемого к форме будущего времени глагола, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>итизалзи</i>	<i>къвэдалди</i>	‘пока ни пришел’
<i>къач^овазалзи</i>	<i>къач^уудалди</i>	‘пока ни взял’
<i>уъж^оузалзи</i>	<i>йузадалди</i>	‘пока ни пошевелился’
<i>рахазалзи</i>	<i>рахадалди</i>	‘пока ни поговорил’
<i>ухвазалзи</i>	<i>хъвадалди</i>	‘пока ни выпил’
<i>къижизалзи</i>	<i>къижедалди</i>	‘пока ни намок’

Фразовые примеры: 1. *Эк^нв ач^нух хъайла, мигъманар хкъвээз к^нвач^на^н хъана.* – лит. *Эк^нв ач^нух хъайла, мугъманар хъфиз к^нвач^ни^н хъана.* “Когда рассвело, гости приготовились уходить”. 2. *Лэ^нхэйар къухвара укъунмазна, къуд патаз т^лэгъэлар ч^ликлана.* – лит. *Лэ^нхэйар рагара акъунмазни, къуд патаз ст^лалар ч^лклана.* “Как только волны ударились о скалы, капли брызнули на четыре стороны”.

Заключение

В настоящей работе предпринята попытка выявить отличительные особенности одной из локальных единиц ахтынского наречия лезгинского языка – мазинского говора, по которому в специальной литературе не было никаких исследований.

Речь жителей села Маза обладает рядом присущих ей особенностей, что позволяет квалифицировать её как самостоятельный говор, отличающийся как от окружающих его диалектных единиц, так и от литературного языка. Вместе с тем исследование мазинского говора показало его близость к ахтынскому наречию по его фонетическим и морфологическим признакам, а также выявило некоторые черты, сближающие его в незначительной степени с говорами кубинского и кюринского наречий лезгинского языка.

Локальные отличия мазинского говора ярко прослеживаются и на уровне фонетики. В говоре сохранились интересные реликтовые черты лезгинского языка.

Звуковой состав, в частности система гласных, в говоре богаче, чем в литературном языке. Вокализм говора представлен одиннадцатью гласными ([а], [аа], [аь], [аьаь], [и], [э], [у], [уь], [о], [об], [ы]), из которых нехарактерными для современного литературного языка являются звуки [аа], [аьаь], [о], [об], [ы].

Долгие гласные [аа, аьаь] (аллофоны [а], [аь]) представлены спорадически, как результат комбинаторных изменений, которые имеют широко в мазинском говоре употребляются: *аазур* – лит. *агъзур* ‘тысяча’, *джазаа* – лит. *жаза* ‘наказание, кара’, *аьаьгъир* – лит. *агъур* ‘тяжёлый, трудный’ и т. д.

Негубной [ы] в говоре зарегистрирован в единичных лексемах: *зыртһыл* - *зуртһул* 'толстый, упитанный', *цЫртл* - *цлртл* 'слюна (выпускаемая сквозь зубы), брызги'. Это явление отдаляет мазинский говор от ахтынского наречия, в языковом ареале которого он развивался (напомним, интенсивное употребление гласного [ы] представляет отличительную особенность ахтынского наречия).

Специфической особенностью фонетической системы мазинского говора является использование в исконных лексемах лабиальных гласных [о, оь]. Появлению [о], как правило, способствует передача лабиальности корневого согласного смежным с ним гласным, ср.: *ког* - *кваг* 'петля, уток', *пог* - *пагв* 'бок, рёберная часть'.

Умлаутированный губной [оь] в говоре зафиксирован в инлауте единичных лексем, ср.: *ж°оьш°* - *свас* 'невестка, сноха', *тл°окһв* - *тл°экһв* 'дыра'.

Сравнение системы гласных мазинского говора с аналогичной системой литературного языка показывает, что они имеют ряд отличительных особенностей, которые сводятся к несовпадению количества гласных в данных системах, и к различного рода звукосоответствиям. В одних случаях звукосоответствия между гласными в мазинском говоре обнаруживают системный (последовательный) характер, а в других они представлены спорадически.

В области негубных гласных в описываемом говоре зафиксированы следующие звукосоответствия:

[аь] - [э] (данное явление носит ареальный характер и распространено оно в говорах ахтынского наречия, а также частично в говорах курахского диалекта. В мазинском говоре соответствие [аь] - [э] ярко проявляется в односложных лексемах в окружении согласных звуков): *гъаьд* - *гъэд* 'звезда', *къаьб* - *къэб* 'люлька, колыбель', *хаьр* - *хэр* 'рана', *хъаьр* - *хъэр* 'смех, улыбка' и др.;

[аь] - [а] (анлаутизация гласного [а]): *гъаьшкьи* - *ашкьи* 'вдохновение', *пэчһаьтһ* - *бажагъатһ* 'вряд ли, навряд ли', *ваьхлиш* - *вагъши* 'дикий, дикарь', *хлаьрф* - *гъарф* 'буква' и др.;

[э] - [а]: *гъэдэтһ* - *адэтһ* 'адат, обычай', *гъэзиз* - *азиз* 'дорогой, любимый', *гъэрзэ* - *арза* 'жалоба, заявление', *вэзифэ* - *вэзифа* 'долг, обязанность', *лэм* - *лам* 'осёл' и др.;

[а] - [э] (звукосоответствие обратного характера в говоре проявляет себя не менее интенсивно): *ангъа* - *ангъэ* 'вон (при указании на отдалённый предмет или лицо)', *вэлад* - *вэлэд* 'дитя', *айар* - *ийэр* 'красивый, красиво', *кһичла* - *кһичлэ* 'боязливый, пугливый', *къала* - *къэлэ* 'крепость, замок' и др.;

[и] - [а] (соответствие полярно противоположных гласных): *изийатһ* - *азийатһ* 'мучение, тягость', *итһил* - *атһир* 'аромат', *итлглас* - *атлглас* 'атлас' (ткань), *члхьар* - *члахар* 'крупя' и др.;

К фонетическим особенностям мазинского говора относятся системные звукосоответствия губных и негубных гласных, ср.:

[y] - [a] (лабиализация гласного [a]): *кхувчнэ – кхавчнэ* ‘половник, ковш’, *кьувах – кьавах* ‘тополь’, *кьураб – кьараб* ‘кость’, *мукьвам – макьвам* ‘мелодия’ и др.;

[и] - [y]: *аьаьгьир – агьур* ‘тяжёлый, трудный’, *балигь – балугь* ‘рыба’, *цликьуд – цлукьуд* ‘четырнадцать’, *чири – чуру* ‘борода’, *шимид – шумуд* ‘сколько’ и др.;

[y] - [и]: *ируд – ирид* ‘семь’, *устувутн – истивут* ‘перец’, *кьутнху – кьватнху* ‘короб, шкатулка’, *кьасул – кьэзил* ‘лёгкий’, *лушаⁿ – лишаⁿ* ‘метка, примета’ и др.;

[и] - [y]: *чигьэⁿ – жуьгьэⁿ* ‘горящий уголёк’, *мигь – муьгь* ‘мост’, *мижид – муьжуьд* ‘восемь’, *мих – муьрхь* ‘ржавчина’ и др.;

[y] - [и] (передача лабиализации утеренного корневого согласного смежному гласному): *уьл – вил* ‘глаз’, *уьр – вир* ‘водоём (небольшой), озеро’, *уьрт – вирт* ‘мёд’, *уьч – вич* ‘сам’ и др.;

[y] - [y]: *гуьгуьртн – гуьртн* ‘порох’, *гуьж – гуьж* ‘мощь, сила’, *ж^oуьр – зур* ‘насилие, половина’, *кьуьⁿшуь – кьуⁿши* ‘сосед’ и др.

В отношении гласных коррелятивной пары [y] - [у] описываемый говор можно считать зоной большего употребления умлаутированного гласного [y].

К звуковым процессам в области вокализма для мазинского говора характерными являются наращение и выпадение, а также ассимиляция и диссимиляция гласных.

В мазинском говоре особенно ярко проявляет себя явление протезы – наращивание гласных в анлауте.

В односложных словах, имеющих в анлауте согласный звук, последовательно наращиваются гласные [y], [y], находящиеся в сингармонической связи с корневым гласным, ср.:

[y]: *укуⁿ – куⁿ* ‘гореть’, *укьуⁿ – кьуⁿ* ‘стыть, охлаждаться’, *уфул – фул* ‘холодная дрожь, озноб’, *ухуⁿ – хьуⁿ* ‘пить’ и др.;

[y]: *уьгуьⁿ – гуьⁿ* ‘жать’, *уьч^lуьд – кьуьд* ‘девять’, *уьт^lуьⁿ – т^lуьⁿ* ‘есть’, *уьхуьⁿ – хуьⁿ* ‘хранить, беречь’ и др.

Протетические гласные [и, э] наращиваются в лексемах менее последовательно, например: *иж^oвал – звал* ‘кипение’, *ини – ни* ‘запах’, *итал – т^lал* ‘боль, болезнь’, *эьаьгьуⁿ – кьаьгьуⁿ* ‘накладывать’, *эхьэⁿ – хьэⁿ* ‘тень, силуэт’.

Прослеживаются случаи эпентезы [и, а] в инлауте и ауслауте: *кьлак^lал – кьк^lал* ‘камешек’, *кьалаба – гьалаб* ‘волнение’, *чика – чька* ‘место’, *кьуйу – кьуй* ‘колодец’ и др.

Нередко распадение корневых лабиализованных согласных на составляющие элементы сопровождается развитием гласного [a] между ними, ср.: *гава* – *гва* ‘есть, находится’, *гавату*^н – *гвату*^н ‘расколоться, треснуть’, *кавахьу*^н – *квахьу*^н ‘пропадать, исчезнуть’ и др.

В мазинском говоре зарегистрировано выпадение гласных в предударных и заударных слогах: *къвазару*^н – *акъвазару*^н ‘остановить’, *нар* – *анар* ‘гранат’, *хьил* – *гила* ‘теперь’, *шкӀи* – *жикӀи* ‘шиповник’, *мизь* – *мискь*^и ‘скупой’ и др.

Ассимиляция (прогрессивная и регрессивная) в говоре отмечена в лексемах:

[э] < [a]: *гьэдэтӀ* – *адэт* ‘адат, обычай’, *эскэр* – *аскэр* ‘боец, воин’, *гьэфтэ* – *гьафтэ* ‘неделя’;

[и] < [a]: *изийатӀ* – *азийатӀ* ‘мучение, тягость’, *итӀил* – *атӀир* ‘аромат’;

[у] < [a]: *укьу*^н – *акьу*^н ‘попадать, сталкиваться’, *кугьул* – *кӀагьул* ‘ленивый’, *ругьул* – *рагьул* ‘мутный’;

[уь] < [и]: *гьуьруь* – *гьуьри* ‘гурия’, *уьлчуь* – *уьлчи* ‘гонец, вестник’.

В мазинском говоре имеет место также прогрессивная и регрессивная диссимилиация: *икьраб* – *акьраб* ‘скорпион’, *хӀэйва*^н – *гьайва*^н ‘животное, скотина’, *дэрма*^н – *дарма*^н ‘лекарство’, *ируд* – *ирид* ‘семь’, *къэлачӀ* – *кьэлэчӀ* ‘тонкий’, *цӀулцӀам* – *цӀалцӀам* ‘гладкий’ и др.

Одним из отличительных признаков мазинского говора является функционирование в нем дентолабиализованных согласных, отсутствующих в лезгинском литературном языке. Помимо мазинского говора, данные звуки зафиксированы только в фийском диалекте лезгинского языка и в табасаранском языке.

В говоре используются следующие дентолабиализованные согласные [ч°, чӀ°, ч°в, ч1°, ч1°в, ж°, ж°в, дж°, ш°, ф°]. Примеры: *ч уьлуь* – лит. *куьлуь* ‘мелкий’, *ч уь*^н – лит. *куь*^н ‘вы’, *ч°ваьна* – лит. *гьуьгьуьна* ‘позади’, *цӀич уьд* – лит. *цӀэкӀуьд* ‘девятнадцать’, *цӀачӀ°в* – лит. *цӀэкӀв* ‘мякина’, *ж°оьш°* – лит. *свас* ‘невеста, сноха’, *уьж°вар* – лит. *звэр* ‘быстрота, бег’, *хкьадж°у*^н – лит. *хкажу*^н ‘поднимать’, *гьуьйуьш°* – лит. *хэмис* ‘четверг’, *уьф°тӀ* – лит. *уьфтӀ* ‘свист’ и др.

Богатство консонантной системы мазинского говора обусловлено (как и в отдельных других локальных единицах лезгинского языка) наличием фарингальных спيرانтов [гӀ] (звонкий), [хӀ] (глухой) и звонкой шипящей аффрикаты [дж], например:

[гӀ]: *гӀэгиз* – *азиз* ‘дорогой, милый’, *магӀна* – *мана* ‘содержание, смысл’, *миддаьгӀ* – *мидаь*^и ‘недруг’;

[хӀ]: *хӀаькь* – *гьэкь* ‘пот’, *кьэхӀаьл* – *кьэгьал* ‘смелый, храбрец’, *фурахӀ* – *фирасьгь* ‘широкий’;

[дж]: *джазаа* – *жаза* ‘наказание, кара’, *ваьджиблу* – *важиблу* ‘нужный, важный’, *тӀадж* – *тӀаж* ‘корона, зонг’.

В процессе характеристики согласных исследуемого говора отмечены закономерные (последовательные) и единичные звукосоответствия.

1. Оглушение анлаутных звонких согласных [б], [г], [д], [гъ], что сближает описываемую речь с диалектными единицами ахтынского и кубинского наречий, ср.: *пайгъучн* – *байкьуш* ‘сова’, *пиркьы* – *буьркьуь* ‘слепой’, *кьуьгьуьл* – *гьуьгьуьл* ‘настроение, желание’, *кьуьмбэтн* – *гьуьмбэтн* ‘гробница, памятник’, *кьлэмлэ* – *гьэмлэ* ‘горшок, кринка’, *туьргэцн* – *дэргэс* ‘коса’, *тлукьл^ш* – *дуркьл^ш* ‘почка’, *кьам* – *гьам* ‘горе, скорбь’, *кьалаба* – *гьалаб* ‘волнение’.

2. Деаффрикатизация смычно - гортанных согласных в анлауте и инлауте слов перед гласными. В мазинском говоре обнаруживаются регулярные параллелизмы (звукосоответствия): [к] - [кI], [кь] - [кьI], [п] - [пI], [т] - [тI], [ч] - [чI]. Например: *кул* – *кьул* ‘лопатка, горб’, *куртн* – *кьуртн* ‘шуба’, *кьисмэтн* – *кьисмэтн* ‘судьба’, *палн* – *пIинн* ‘черешня’, *устар* – *устIар* ‘мастер’, *вичн* – *гьвэчIн* ‘маленький’, *чэм* – *чIэм* ‘масло’.

Таким образом, глухие смычно-гортанные звуки (абруптивы) в говоре, в отличие от лезгинского литературного языка, утрачивают гортанную смычку.

3. Соответствия спирантов:

[х] - [гъ] (в ауслауте перед гласными в говоре вместо звонкого спиранта [гъ] размещается его глухой коррелят [х]): *кьачнах* – *кьачнагь* ‘разбойник, бандит’, *кьуллух* – *кьуллугь* ‘работа, должность’, *иших* – *ишигь* ‘луч, свет’ и др.;

[ф] - [гъ]: *фи^ш?* – *гьи?* ‘какой? который?’, *фика^ш?* – *гьика^ш?* ‘как?’, *финна?* – *гьина?* ‘где?’, *фишту^ш?* – *гьихьти^ш?* ‘какой?’.

Из звуковых процессов в системе согласных наиболее значимыми для мазинского говора являются:

1. Нарращение согласных (протеза). В большом количестве лексем, преимущественно в анлаутной позиции перед гласными [а, аь, э]. Нарращивается глухой щелевой [гъ], ср.: *гьаззар* – *азар* ‘болезнь, недуг’, *гьакьул* – *акьул* ‘ум, разум’, *гьэрба* – *арбэ* ‘среда’, *гьаьшкьы* – *ашкьы* ‘вдохновение’ и др.

Сонорный [н] наращивается преимущественно в инлауте, реже в ауслауте после гласных, например: *гьа^швилаь* – *гьавилаь* ‘поэтому’, *дэхна^ш* – *дэхнэ* ‘недавно’, *и^шбур* – *ибур* ‘эти’, *ми^шшэр* – *мишэр* ‘пила’ и др.

2. Выпадение согласных (элизия). В середине согласных (утрата согласных) [н, в, й, гь, р], например: *кьвэкл* – *кьвэнкл* ‘острие, кончик’, *миски* – *мискьн^ш* ‘мечеть’, *уьл* – *вил* ‘глаз’, *уьчн* – *вичн* ‘сам’, *эб* – *йэб* ‘верёвка’, *ис* – *йис* ‘шерсть’, *хэсаьтн* – *хасийатн* ‘черта характера’, *аазур* – *агьзур* ‘тысяча’, *гьуьлаваь* – *гьуьлабьгь* ‘змея’, *мих* – *мирхь* ‘ржавчина’, *хьучн* – *хьуртн* ‘свалка мусора’ и др.

3. Ассимиляция и диссимиляция согласных: *пlитlиш* – *битlиш* ‘курносый’, *тlакlу^ш* – *дакlу^ш* ‘пухнуть’, *кlакlал* – *кhкlал* ‘камешек’, *цlицlиб* – *цhицlиб* ‘цыплёнок’, *чакьу^ш* – *жаку^ш* ‘жевать’, *дэрд* – *дэртh* ‘горе, печаль’, *гэлэджэkh* – *гэлэжэж* ‘будущее, будущность’, *гвэйчhэkh* – *гурчhэж* ‘красивый’, *тlабракh* – *тапракh* ‘лгун, обманщик’ и др.

4. Метатеза. В говоре чаще, чем в других диалектных единицах, переставляются согласный и гласный, ср.:

Маз. гов.	Лит. яз.	
<i>инахl</i>	<i>ингьэ</i>	‘вот (указат. часть)’
<i>утhку^ш</i>	<i>тhуку^ш</i>	‘резать, колоть’
<i>уьтhкуь^ш</i>	<i>тlуькlуь^ш</i>	‘ладиться, ладить’.

В некоторых лексемах в мазинского говора представлены части сложных слов, например: *мирас-варис* ‘родня, родственники по отцу’ – лит. *варис-мирэс*, *кьил-кlвачh* (*гату^ш*) ‘реветь, причитать’ – лит. *кlвачh-кьил* (*гату^ш*) и др.

1. Имя существительное. В мазинском говоре и лезгинском литературном языке при образовании множественного числа имён существительных наблюдаются различия в выборе показателей *-ар*, *-эр* (граф. *-ер*). В говоре формант *-ар* употребляется шире, чем в литературном языке, ср.: *чhуьтh-ар* – лит. *жуьтh-эр* ‘пара’, *уьртh-ар* – лит. *виртl-эр* ‘мед’, *нуьчl^ов-ар* – лит. *нуькlв-эр* ‘птица’, *пэш-ар* – лит. *пэш-эр* ‘лист’.

В мазинском говоре формант *-ар*, в отличие от лезгинского литературного языка (это видно из примеров), сингармонически не связан с вокалом основы. Следовательно, в лезгинском литературном языке гармония гласных – явление инновационное.

Кроме того, в говоре функционирует отсутствующий в лезгинском литературном языке суффикс плюралиса *-аьр* (он характеризует односложные имена с согласным исходом, имеющие в основе гласный переднего ряда), например: *ваькь-аьр* – лит. *вэькь-эр* ‘трава’, *кьэлl -аьр* – лит. *кьэлl -эр* ‘люлька, колыбель’, *мирхь -аьр* – лит. *муьрхьв-эр* ‘ржавчина’, *раьгьв -аьр* – лит. *рэгьв -эр* ‘мельница’ и др.

Можно предположить, что исторически суффикс *-ар(-аьр)* в лезгинском литературном языке выполнял деривационную функцию, например: *дагьар* ‘пещера’, *дакlар* ‘окно’, *мэхьаьр* – лит. *мэхьэр* ‘свадьба’.

В мазинском говоре, как и в лезгинском литературном языке в целом, представлена сложная многопадежная система, в которой насчитывается 18 падежей: 4 основных и 14 местных (локативных).

В мазинском говоре и лезгинском литературном языке имена существительные склоняются по принципу двух основ: абсолютивный падеж лежит в основе эргатива (или так называемой косвенной основы), от последнего, в свою очередь, образуются косвенные падежи: родительный, дательный и все местные падежи.

Отличительные особенности говора в склонении субстантивов сводятся к следующему:

1) в местном падеже покоя III и производном от него падеже посредства II аффиксам *-г* соответствуют аффиксы *-в*, например:

Маз. гов.	Лит. яз.
Абс. п. <i>нуьчI°</i>	<i>нуькI</i> ‘воробей’
М.п. III <i>нуьчI°rag</i>	<i>нуькIрэв</i>
Поср. II <i>нуьчI°ragзи</i>	<i>нуькIрэвди</i> ;

2) в мазинском говоре согласному компоненту [д] форманта эргатива *-ди* литературного языка соответствует [з], например:

Маз. гов.	Лит. язык
<i>даьва</i> > эрг. п. <i>даьвази</i>	<i>даьвэ</i> > эрг.п. <i>даьвэди</i> ‘война’
<i>итэм</i> > <i>итэмзи</i>	<i>итим</i> > <i>итимди</i> ‘мужчина’
<i>уьхIуь</i> > <i>уьхIуьз</i>	<i>уьгьуь</i> > <i>уьгьуьди</i> ‘кашель’;

3) в мазинском говоре аффикс эргатива *-ци* (*-чиIи*) противопоставлен аффиксу литературного языка *-чи* (*-чиIи*), например:

Маз. гов.	Лит. язык
<i>джар</i> > эрг. п. <i>джарци</i>	<i>шар</i> > эрг.п. <i>шарчи</i> ‘червь’
<i>ч°уьл</i> > <i>ч°уьлци</i>	<i>цуьл</i> > <i>цуьлци</i> ‘сноп’
<i>чIар</i> > <i>чIарциIи</i>	<i>чIар</i> > <i>чIарчиIи</i> ‘волос’;

4) В целом ряде односложных слов суффиксу эргатива *-э*, в мазинском говоре может соответствовать суффикс *-а*, сингармонически связанный с вокалом основы, ср.: *гэл* > эрг.п. *гэла* ‘след’ (лит. *гэл* > *гэлэ*), *гьэр* > *гьира* ‘баран’ (лит. *гьэр* > *гьэрэ*), *кьуьр* > *кьуьра* ‘заяц’ (лит. *кьуьр* > *кьуьрэ*), *кьаьл* > *кьаьла* ‘соль’ (лит. *кьэл* > *кьэлэ*) и др.

В приведённых примерах форма слов говора, где нет гармонии гласных, мы считаем, является исходной. Это свидетельствует о более позднем появлении в лезгинском языке явления сингармонизма;

5) односложные имена существительные с заднерядными гласными основы [а, у] в говоре образуют эргатив посредством аффикса *-ани* в противопоставление *-уни* литературного языка, например: *кьаб* > эрг.п. *кьапани* ‘посуда’ (лит. *кьаб* > *кьапуни*), *раб* > *рапани* ‘иголка’ (лит. *раб* > *рапуни*), *кул* > *кулани* ‘веник’ (лит. *кул* > *кулуни*) и др.;

б) при переднерядных гласных основы имена существительные говора принимают показатель эргатива *-эни* вместо *-ини* литературного языка, например: *кьабь* > эрг.п. *кьаьпIэни* ‘люлька’ (лит. *кьэб* > *кьэпIини*), *мих* > *михэни* ‘гвоздь’ (лит. *мих* > *михини*), *чиб* > *чипIэни* ‘пядь’ (лит. *чиб* > *чипIини*) и др.

В формах множественного числа суффикс эргатива *-у* регулярно противопоставляется показателю *-и* литературного языка. В ахтынском диалекте эргатив множественного числа образуется посредством *-ы*.
Примеры:

Маз. гов.	Ахт. диал.	Лит. яз.
Эрг. п.	Эрг. п.	Эрг. п.
<i>гьилэру</i>	<i>гьилары</i>	<i>гьилэри</i> ‘рука’
<i>мэцару</i>	<i>мэцары</i>	<i>мэцэри</i> ‘язык’
<i>рушару</i>	<i>рушары</i>	<i>рушари</i> ‘девушка’.

2. Имя прилагательное. Весьма интересная с точки зрения истории языка специфическая черта мазинского говора проявляется в образовании качественных прилагательных. Так, от основ существительных с исходом на [tʰ] в говоре качественные прилагательные образуются с помощью суффикса *-ту*, не зафиксированного больше ни в одной другой локальной единице, а в литературном языке используется суффикс *-лу*, например: *гьуьрмэтʰ-ту* ‘уважаемый’ (лит. *гьуьрмэтʰ-лу*), *дэвлэтʰ-ту* ‘богатый’ (лит. *дэвлэтʰ-лу*), *кьимэтʰ-ту* ‘ценный’ (лит. *кьимэтʰ-лу*).

В единичных лексемах аффикс качественных прилагательных литературного языка *-лу* в говоре заменяется *-ли*: *мэшрэб-ли* – лит. *мишрэб-лу* ‘пристойный, красивый’, *лазим-ли* – лит. *лазим-лу* ‘нужный’, *эсил-ли* – лит. *асил-лу* ‘благородный’ (оба показателя восходят к азербайджанскому суффиксу *-лы*, ср. азерб. *абыр-лы* ‘красивый’, *вар-лы* ‘богатый’).

3. Имя числительное. В числительных *сад* ‘один’, *кьвэд* ‘два’ в косвенных падежах, в отличие от литературного языка, конечный согласный [д] переходит соответственно в [ц] и [цI], ср.: *сад* > эрг. п. *сацI* (лит. *сада*), *кьвэд* > *кьвэцIи* (лит. *кьвэда*).

У количественных числительных в единственном числе (кроме числительных *один* и *два*) эргатив оформляется показателем *-зи* (лит. *-а*), например: *уькьуд -зи* ‘четыре’ (лит. *кьуда*), *уьчI уьуд -зи* ‘девять’ (лит. *кʰуьда*) и т. д.

4. Местоимение. Отличия местоимений мазинского говора в основном сводятся к фонетическим: *чһу^и* – лит. *кһуь^и* ‘вы’, *ж^и уьв* – лит. *жув* ‘я сам’, *уьчһ* – лит. *вичһ* ‘он сам’, *чһиб* – лит. *чһэб* ‘они сами’, *фи^и* – лит. *гьи* ‘который’, *шимид* – лит. *шумуд* ‘сколько’.

5. Наречие. Наречным аффиксам литературного языка *-далди*, *-уналди*, *-элди*, *-вилелди*, посредством которого образуются наречия образа действия, в говоре соответствуют их фонетические варианты *-зийзи*, *-унийзи*, *-айзи*, *-валийзи*, например: *гъаышкьи-зийзи* – лит. *ашкьи-далди* ‘добровольно, охотно’, *къаст-унийзи* – лит. *къаст-уналди* ‘усердно’, *мэц-айзи* – лит. *мэц-элди* ‘по-хорошему’, *ислахI-валийзи* – лит. *иславъгь-вилэлди* ‘мирно, по-мирному’.

6. Глагол. В системе глагольного словообразования и словоизменения отмечаются расхождения мазинского говора с лезгинским литературным языком: сложные переходные глаголы имеющие аналитическую форму, а в лезгинском литературном языке применим синтетический способ, например: *аазад у^н* – лит. *азад-у^н* ‘освободить’, *гъаазур у^н* – лит. *гъазур-у^н* ‘готовить’, *галаад у^н* – лит. *галуд-у^н* ‘отделять, отщеплять’, *гакъуд у^н* – лит. *къакъуд-у^н* ‘убирать, отбирать’ и др.

Кроме того, ряд сложных глаголов непереходной семантики в говоре образуется с помощью вспомогательного глагола *ку^н* аналитически в противопоставление семантическим глаголам литературного языка структуры ‘глагольная основа + *-у^н*’, где элемент *-у^н* восходит к вспомогательному глаголу *хъу^н* ‘быть, становиться’, например: *ават ку^н* – лит. *авату^н* ‘падать’, *агат ку^н* – лит. *агату^н* ‘подходить, приближаться’, *кагат ку^н* – лит. *кату^н* ‘бегать, бежать, убежать’ и др.

Отличия в образовании временных форм глагола в мазинском говоре сводятся к следующему:

- аналитическая форма настоящего продолжительного времени противопоставляется синтетической форме лезгинского литературного языка, например: *рахаз ама* – лит. *рахазма* ‘всё ещё говорит’, *ухваз ама* – лит. *хъвазма* ‘всё ещё пьёт’, *уъхуъз ама* – лит. *хуъзма* ‘всё ещё хранит’ и др.;

- будущее время в мазинском говоре образуется суффиксацией *-за* (лит. *-да*) к основе деепричастия, ср.: *гуза* – лит. *гуда* ‘дам’, *къвэза* – лит. *къвэда* ‘приду, приеду’, *иза* – лит. *ийида* ‘сделаю’ и т. д.

Первое лицо императива в мазинском говоре образуется безаффиксальным способом, путём отсечения (отбрасывания) показателя деепричастия *-з*, в лезгинском литературном языке данная форма образуется суффиксацией *-н*, например: *гъэ* – лит. *гъи^н* ‘принести’, *гу* – лит. *гу^н* ‘дадим’, *лугъу* – лит. *лугъу^н* ‘скажем’, *иш* – лит. *ийи^н* ‘сделаем’ и т. д.

В мазинском говоре форма предположительного наклонения образуется с помощью суффикса *-йзи*, которому в литературном языке соответствует *-ди*, ср.: *гуйзи* – лит. *гуда* ‘даст’, *инэйзи* – лит. *нэда* ‘съест’, *къач^нвайзи* – лит. *къач^нхуда* ‘возьмёт’ и т. д.

Отрицательные формы глагола в мазинском говоре образуются путём присоединения к соответствующим положительным аффиксам отрицания *-чh*, *чhий* (лит. *-чh*, *-чhир*). Это явление сближает говор с литературным языком. Примеры: *атаначh* // *атаначхий* – лит. *атаначh* // *атаначхир* ‘не пришёл, не приехал’, ср.: ахт. нареч. *атанаиш* // *атанаший* и т.д.

Проведённое исследование по фонетической и морфологической характеристике мазинского говора позволяет определить речь мазинцев как самостоятельный говор лезгинского языка, сохранивший реликтовые (исторические) черты. По своим основным признакам мазинский говор можно квалифицировать как один из локальных (диалектных) единиц ахтынского наречия лезгинского языка.

Список использованной литературы

1. Абдулжамалов Н.А. Фийский диалект лезгинского языка (Особенности консонантизма. Система глагола) – Махачкала, 1965.
2. Абдулжамалов Н.А. Фийский диалект лезгинского языка. Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Махачкала, 1966.
3. Абдуллаев И.Х. Введение в генетику дагестанских языков. – Махачкала, 1999.
4. Абдуллаева И.Х. Ратлубский говор ахвахского языка (фонетика и морфология). Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Махачкала, 2001.
5. Абдулатипов Н.Ш. Отглагольные образования в лезгинском языке. Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Махачкала, 1998.
6. Акиев А.Ш. Историко-сравнительная фонетика даргинского и лакского языков. Система консонантизма. – Махачкала, 1977.
7. Алексеев М.Е. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. Морфология. Синтаксис. – М., 1985.
8. Алексеев М.Е. Сравнительно-историческая грамматика лезгинских языков. Автореф. дисс...канд. филол. наук. – М., 1988.
9. Алексеев М.Е., Шейхов Э.М. Лезгинский язык. – М., 1997.
10. Аливердиева С.А. Фонетические и морфологические особенности гогазского говора лезгинского языка. Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Махачкала, 2006.
11. Алипулатов М.А. Имя числительное в языках лезгинской группы. Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Махачкала, 1965.
12. Алипулатов М.А. Категория грамматического класса в языках лезгинской группы. – ЕИКЯ, 1974. Т. I.
13. Асалиев Д.А. Фонетические особенности кимильского говора кубинского диалекта лезгинского языка. // Актуальные проблемы языка и литературы. Выпуск 9. – Махачкала, 2002.

14. Асалиев Д.А. Кимильский говор и его место в диалектной системе лезгинского языка. Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Махачкала, 2003.
15. Бабаев В.А. О некоторых морфологических особенностях яргунского говора лезгинского языка. // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. – Махачкала, 1997.
16. Бабаев В.А. Яргунский говор лезгинского языка. Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Махачкала, 1998.
17. Бокарёв Е.А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. – М., 1959.
18. Бокарёв Е.А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. – Махачкала, 1961.
19. Бокарёв Е.А. Сравнительно-историческая фонетика восточно-кавказских языков, – М., 1981.
20. Гаджиев М.М. Русско-лезгинский словарь. – Махачкала, 1950.
21. Гаджиев М.М. (Из лингвистического наследия) Кубинский диалект лезгинского языка. – Махачкала, 1997.
22. Гаджиев М.М. Особенности ахтынского говора лезгинского языка. УЗИ ИЯЛ, 1957, Т.2. С.211-223.
23. Гаджиев М.М., Гайдаров Р.И., Мейланова У.А. Орфографический словарь лезгинского языка. – Махачкала, 1978.
24. Гаджиев М.М. Лезги чІалан грамматика I лагъай пай. Фонетика ва морфология. – Махачкала, 1940.
25. Гайдаров Р.И. Ахтынский диалект лезгинского языка. – Махачкала, 1961.
26. Гайдаров Р.И. Лезги чІалан диалектология. – Махачкала, 1963.
27. Гайдаров Р.И. Лезги чІал I лагъай пай. Фонетика, грамматика ва орфография. – Махачкала, 1959.
28. Гайдаров Р.И., Алипулатов М.А. Лезги чІал. Педучилище патал учебник. – Махачкала, 1975.
29. Гайдаров Р.И. О некоторых исторически значимых особенностях диалектов в области склонения. // ЕИКЯ. XI – Тбилиси, 1984. С. 270-271.
30. Гайдаров Р.И. О некоторых исторически значимых особенностях диалектов в области склонения. // Падежный состав и система склонения в лезгинских языках. – Махачкала, 1987. С.128-132.
31. Гайдаров Р.И. Словообразование глагола в ахтынском диалекте лезгинского языка. // Тринадцатая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков (Глагольное словообразование в иберийско-кавказских языках). Тезисы докладов. – Майкоп, 1990. С. 33-35.
32. Гайдаров Р.И. Звукосоответствия в табасаранском и лезгинском языках. // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Выпуск III. – Махачкала, 2001. С. 98-111.

33. Гайдаров Р.И. Хрестоматия фонетической литературы по лезгинскому языку. – Махачкала, ДГУ, 2002.
34. Гайдаров Р.И. Очерки по лексике и словообразованию в лезгинском языке. Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Махачкала, 1968.
35. Гайдаров Р.И. Фонетика лезгинского языка. – Махачкала, 1982.
36. Гайдаров Р.И. Морфология лезгинского языка. – Махачкала, 1987.
37. Гайдаров Р.И. Основы словообразования в лезгинском языке. – Махачкала, 1991.
38. Ганиева Ф.А. Джабинский диалект лезгинского языка. Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Тбилиси, 1980.
39. Ганиева Ф.А. Некоторые вопросы глагола джабинского диалекта лезгинского языка. // Морфологическая структура дагестанских языков. – Махачкала, 1981. С. 103-122.
40. Ганиева Ф.А. Словообразование глагола в ахтынском диалекте лезгинского языка. // Материалы 13 региональной научной сессии по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков. – Махачкала, 1990.
41. Генко А.Н. Материалы по лезгинской диалектологии. Кубинское наречие. // Известия АН СССР, отделение гуманитарных наук, серия УП, 1929, № 4. С. 317-342.
42. Гигинейшвили Б.К. Сравнительная фонетика дагестанских языков. – Тбилиси, 1977.
43. Гудава Т.Е. Количественные числительные в аварско-андийско-дидойских языках. (Историко-сравнительный анализ). // ЕКИЯ, VII. – Тбилиси, 1980.
44. Гудава Т.Е. Консонантизм андийских языков. – Тбилиси, 1964.
45. Гудава Т.Е. Историко-сравнительный анализ консонантизма дидойских языков. – Тбилиси, 1979.
46. Гюльмагомедов А.Г. Куткашенские говоры лезгинского языка. Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Махачкала, 1966.
47. Гюльмагомедов А.Г. О некоторых общих моментах изменения лабиализованных согласных в лезгинском и в других дагестанских языках. // ЕИКЯ, Т. 1. – Тбилиси, 1974. С. 185-190.
48. Гюльмагомедов А.Г. Об изучении диалектов лезгинского языка на территории Азербайджанской ССР. // Материалы научно-теоретической конференции молодых учёных, часть I. - Баку, 1967.
49. Гюльмагомедов А.Г., Саадиёв Ш.И. Существует ли двойственное число в лезгинских языках? // ЕКИЯ, Т. XV. – Тбилиси, 1988.
50. Дешериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблема происхождения и исторического развития горских кавказских народов. – Грозный, 1963.

51. Джейранишвили Е.Ф. Основные вопросы фонетики и морфологии цахского и мухадского (рутульского) языков. Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Тбилиси, 1966.
52. Жирков Л.И. Грамматика лезгинского языка. – Махачкала, 1941.
53. Загиров З.М. Некоторые вопросы сопоставительной морфологии русского и дагестанских языков. – Ростов-на-Дону, 1982.
54. Ибрагимов Г.Х. Фонетика цахурского языка. – Махачкала, 1968.
55. Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык: синхрония и диахрония. – Махачкала, 2004.
56. Ибрагимов Г.Х. Цахурский язык. – М., 1990.
57. Ибрагимов Г.Х. Фарингализованные звуки в цахурском и рутульском языках. ЕИКЯ, 1974. Т. I.
58. Кадибагомаев А.А. Фонетические особенности сирхинского диалекта даргинского языка. Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Махачкала, 1985.
59. Кадибагомаев А.А. Сравнительная морфология диалектов даргинского языка. – Махачкала, 1999.
60. Керимов К.Р. Контрастивная аспектология русского и лезгинского языков. – Махачкала, 2002.
61. Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол. – М., Изд-во МГУ, 1988.
62. Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. – М., 1990.
63. Климов Г.А., Талибов Б.Б. К вопросу о сравнительно-историческом изучении лезгинских языков. // Учёные записки ИИЯЛ, Т. 3. 1964.
64. Климов Г.А. Кавказские языки. – М., 1965.
65. Климов Г.А. Очерк общей теории эргативности. – М., 1973.
66. Климов Г.А., Алексеев М.Е. Типология кавказских языков. – М., 1980.
67. Климов Г.А. Введение в кавказское языкознание. – М., 1986.
68. Курбанов К.К. Грамматические классы слов табасаранского языка. – Махачкала, 1995.
69. Курбанов К.К. Система табасаранского глагола. – Махачкала, 2003.
70. Магометов А.А. Табасаранский язык. – Тбилиси, 1965.
71. Магометов А.А. Агульский язык. – Тбилиси, 1970.
72. Малаева З.М. Грамматические категории аварского языка. – Махачкала, 2002.
73. Махмудова С.М. Морфология рутульского языка. – М., 2001.
74. Мейланова У.А. Гиляирский смешанный говор и его место в системе лезгинских диалектов. // Учёные записки ИИЯЛ АН СССР. Т. 5. – Махачкала, 1958. С. 248-263.

75. Мейланова У.А. Стальский говор лезгинского языка. // Учёные записки ИИЯЛ АН СССР. Т.6. – Махачкала, 1959. С. 307-330.
76. Мейланова У.А. Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка. – Махачкала, 1960.
77. Мейланова У.А. Очерки лезгинской диалектологии. - М., 1964.
78. Мейланова У.А. Гюнейский диалект-основа лезгинского литературного языка. – Махачкала, 1970.
79. Мейланова У.А. Диалектологическое изучение дагестанских языков (итоги и перспективы). // Языки Дагестана, III вып. – Махачкала, 1976.
80. Мейланова У.А. К лингвистико-квалификационной характеристике кубинского наречия лезгинского языка. // Материалы сессии, посвящённой итогам экспедиционных исследований –ИЯЛ в 1980-1981 гг. Тезисы докладов. – Махачкала, 1981. С. 57-58.
81. Мейланова У.А. К вопросу о критериях выделения диалектных единиц в дагестанских языках. // Диалектологическое изучение дагестанских языков. Сборник статей. – Махачкала: ДНЦ ИЯЛИ, 1992.
82. Мейланова У.А., Шейхов Э.М. Лезгинский язык: ареальное распространение, взаимодействие и развитие языка и диалекта. // Девятый международный коллоквиум Европейского общества кавказоведов, посвящённый 100-летию со дня рождения академика А.С. Чикобава. Тезисы докладов. – Махачкала, 1998. С. 106-107.
83. Микаилов Ш.И. Сравнительно-историческая фонетика аварских диалектов. – Махачкала, 1958.
84. Микаилов Ш.И. Очерки аварской диалектологии. – М., 1959.
85. Микаилов Ш.И. Сравнительно-историческая диалектология аварского языка. – Махачкала, 1964.
86. Мурадалиева А.В. Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Махачкала, 2009. - 19 с.
87. Муркелинский Г.Б. Значение диалектологии для изучения истории языка (На материале дагестанских языков). Тезисы докладов. – Махачкала, 1965.
88. Муртазаева Д.А. Фонетические особенности ашарского говора лезгинского языка. // Актуальные вопросы языка и литературы. Выпуск 2. – Махачкала, 2003.
89. Муртазаева Д.А. Об особенностях склонения имён существительных ашарского говора лезгинского языка. // Вопросы дагестанских языков и литературы. Выпуск 2. – Махачкала, 2004.
90. Муртазаева Д.А. Фонетические и морфологические особенности ашарского говора лезгинского языка. Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Махачкала, 2005.

91. Мусаев М.-С.М. Система глагольного словоизменения даргинского языка. – Махачкала, 1980.
92. Муталов Р.О. Ицаринский диалект даргинского языка. Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Махачкала, 1992.
93. Муталов Р.О. Глагол даргинского языка. – Махачкала, 2002.
94. Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. – М., 1973.
95. Ольмесов Н.Х. Сравнительно-историческое исследование диалектной системы кумыкского языка. – Махачкала, 1997.
96. Ольмесов Н.Х. Брагунский говор кумыкского языка. Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Махачкала, 1981.
97. Саадиев Ш.М. Кимильский говор и его место в диалектной системе лезгинского языка. Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Махачкала, 2004.
98. Саадиев Ш.М. Фонетические особенности кимильского говора лезгинского языка. // Актуальные проблемы языка и литературы. Выпуск 9. – Махачкала, 2002. С. 93-95.
99. Саидов Э.М. История о прошлом и настоящем с. Маза. – Махачкала, 2007.
100. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М., 1975.
101. Сулейманов Н.Д. Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка. – Махачкала, 1993.
102. Сулейманов Н.Д. Словообразование и структура слова в восточно-лезгинских языках. – Махачкала, 2000.
103. Сулейманов А.А. Морфология даргинского языка. – Махачкала, 2003.
104. Таирова М.О. Морфолого-синтаксическая характеристика падежей рутульского языка. Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Махачкала, 1998.
105. Талибов Б.Б., Гаджиев М.М. Лезгинско-русский словарь. – М., 1966.
106. Талибов Б.Б. Сравнительная фонетика лезгинских языков. – М., 1980.
107. Топуриа Г.В. Фонетика дагестанских языков в типологическом освещении. – Грозный, 1995.
108. Топуриа Г.В. Морфология склонения в дагестанских языках. – Тбилиси, 1995.
109. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. VI Кюринский язык. – Тифлис, 1896.
110. Хайдаков С.М. Очерки по лакской диалектологии. – М., 1966.
111. Хангишиев Д.М. Именные формы глаголов в кумыкском языке. – Махачкала, 1997.
112. Чикобава А.С. Введение в иберийско-кавказское языкознание. ЕИКЯ. – Тбилиси, 1980. Т. 7.

- 113.Шейхов Э.М. Вопросы образования и истории указательных местоимений в лезгинском языке. – Махачкала, 1993.
- 114.Шейхов Э.М. Сравнительная типология лезгинского и русского языков. Морфология. – Махачкала, 1963.
- 115.Эльдаров Р.Г. Лакский глагол. – Махачкала, 1993.
- 116.Яралиев М.М. Лабиализованные согласные в лезгинском языке. – Махачкала, 1992.

Условные сокращения

1. Названия языков, диалектов и говоров:

- Агул. – агульский язык.
- Азерб. – азербайджанский язык.
- Ахт. – ахтынское наречие.
- Куб. – кубинское наречие.
- Маз. – мазинский говор.

2. Лингвистические термины:

- Абс. п. – абсолютный падеж.
- Гов. – говор.
- Диал. – диалект.
- Нареч. – наречие.
- Ед. ч. – единственное число.
- Мн. ч. – множественное число.
- Им. п. – именительный падеж.
- Эрг. п. – эргативный падеж.
- Род. п. – родительный падеж.
- Дат. п. – дательный падеж.
- Лит. яз. – литературный язык.
- Мест. п. – местные покоя.
- Мест. уд. – местные удаления.
- Повел. – повелительное наклонение.
- Сущ. – существительное.

1. Пословицы и поговорки

1. Гъзаб такурдаз рэгъатнвилин къэдир ичир жэзачн.

“Кто не увидел тяжесть, тот не будет знать цену покоя”.

2. АтІай фуъ кнухкур хъжэзачн.

“Отрезанный кусок хлеба не соединишь обратно”.

3. Уъртн гъэзай тІатІ йаргъамаз ичир жеза.

“Пчелу, несущую мёд, издалека узнаешь”.

4. Кнатуⁿ туур дугъузыкнаа аш жэзачн.

“Из необработанного риса плов не сделаешь”.

5. Зэгмэ^тн чІугъурза хэйирни къач^о ваза.

“Кто потрудился, тот и выгоду получит”.

6. Ахмакъзих галаз чІ^оуькІ ица жэзачн.

“С глупцом просо сеять не получится”.

7. Итэм квалахза ичир жэза.

“Мужчину в работе узнаешь”.

8. Къаткай мэзукн асидай гакъвазачн.

“Лёжа в постели, халву не достанешь”.

9. Къэниⁿ квалах пакагъалзи йигъимир.

“Сегодняшнюю работу на завтра не откладывай”.

10. Квалах туур лапатнкази мих икъаза.

“Лопата, которая не используется в работе, ржавеет”.

11. Ватнаⁿзиⁿ къэдир къариблукхи ичир жэза.

“Цену родины узнаешь на чужбине”.

12. Дэ такаⁿдаз ватанна каⁿ жэзачн.

“Кто не любит мать, не любит и родину”.

13. Гъакъул маса къач^ова жэзай зад туш.

“Ум нельзя купить”.

14. Мэз ава кыл уьхуьзай, мэз ава кыл ихазай.
“Язык есть, который сбережёт голову; язык есть, который ломает голову”.
15. Гьаджуз лэмрал кьвэд акьажзэ.
“На слабого осла двое садятся”.
16. Руфу^и каши^идаз ахвар итизач^и.
“С голодным желудком не заснёшь”.
17. Бахт^ина бэла мэца гьаьза.
“И счатье, и беду язык приводит”.
18. Гьакь гьуьлэна бат^имиш жэзач^и.
“Правда и в море не потонет”.
19. Хаджалат^и такурзи кьуьзуь жэзач^и.
“Кто не увидел горя, не стареет”.
20. Книч^иГэзайдак^ихаа дуст^и укьумир.
“Трусливого не выбери в друзья”.
21. Пара ичизайзи т^имил рахаза.
“Кто много знает, тот мало говорит”.
22. Айар кьуь^ишуь ст^ихазилаа хьуса^и йа.
“Хороший сосед лучше, чем брат”.
23. Кесибзи^и сэс сацизна итизач^и.
“Бедного никто не услышит”.
24. Пара йаб ц^инэ, т^имил рахух.
“Много слушай, мало говори”.
25. Ичирвили вац^и акьвазарза.
“Знание и реку остановит”.

2. Песни

1. Къэ живэзил гъаази^н кама
Нахчурзи^н гэлар ама.
Жи кнаъхвази хци^н ичина
Гъзраилзи^н уълэр ава.

“Сегодня в ущелье, что ниже
Следы волка остались.
У сына нашего старшины
Глаза как у сатаны”.

2. Хази^н багъзи^н йукълал алай.
Йукълал алай къизилзи^н гуъл.
Йараб бахтар нэ пхайнатга,
Сациз пара, сациз тИмил.

“Золотой цветок, что в центре
В саду у хана.
Знать бы, кто раздавал счастье,
Одному много, одному мало”.

3. Ча^нзи дэрдэр ава лугъуз
Дэрдэру^н са^н гуз жэзани?
Ча^н шири^н йа, э къэй вахар,
Ча^н уцга туна укуз жэзани?

“Если в душе есть горести,
Разве можно их сосчитать?
Жизнь дорога, эй, сёстры,
Разве можно сжигать её в костре?”

4. Вуна хаму шив вацга утумир
Вацгавай йад къайизи йа.
Вуна ви дэрдэр заз ачхумир,
Зун валаани ика^нвайзи йа.

“Ты необыкновенную лошадь не оставляй в реке,
Вода в реке холодная.
Ты свои горести мне не рассказывай,
Я несчастнее тебя”.

5. Вучн йазух йа къуь^ншуьзи^н ружа^н
Къуйзаьй йад акъудзувай.
Хараба хьуй Бакху шэгъэр
Жи канибур гакъудзувай.

“Как жаль соседку-девушку,
Что воду берёт с колодца.
Пусть пропадает город Баку,
Что разлучает любимых”.

6. Гъайиф тушни, ча^н къайи йад,
Къацу вэки^н кІаникһаа къвэз?
Инад тушни, ча^н кани йар,
Раху^н тэйиз ульуькһаа къвэз.

“Разве не жаль воду холодную,
Что течёт под зелёной травой?
Разве не мука, о любимая,
Когда проходишь ты мимо, не разговаривая?”

7. Дагъзи^н къуь^н тһал фикІ акъучІза
Пэла укъвазай къай авачһиз?
Чур хъай хуьруьз фикІ хкъвэза,
РикІиз кани йар авачһэй.

“На вершину горы как подняться,
Когда нет ветра встречного?
Как вернуться в проклятое село,
Где нет любимой?”

8. Гъаази^н багъзаьй вэгъни багъзиз
Джэйра^н ифэй кІвачһаруз кый.
Гъаьр акурла хуьрариз къуьч^о вар,
Кани йарзи^н уьлэруз кый.

“С нижнего сада в верхний сад
Прошла как джейран.
Отдам жизнь за глаза любимой,
Что смеются при встрече мне”.

9. Ву^н гъазихъай вэгъниз кһилиг,
Зу^н пэ^н джэрзи авазва.
Ви рикІ а^н къадар сэфил мижэр,
Ж^о оьш^о тагъана амазма.

“Ты гляди снизу наверх,
Я стою у окна.
Пусть не печалится твоё сердце столько,
Я ещё не женат”.

10. Гакъай къуьна сил ицаза
Чураравай къушааруз гуз.
За джиби^нзи ичһар утваза
Булахзиллай ружааруз гуз.

“Посажу просо на горном склоне,
Чтобы дать птицам, что в полях.
Я положу яблоки в карман,
Чтобы дать девушкам на роднике”.

3. Сказка

СикІна начхур.

Са сикІраг садра са книтаб гакъуна къу^н. Имна, и^н книтаб ачфухна асукънувайла, са нахчурзиз акуна. Нахчурзи и^ндавай цузуна: “А^н ви уьлуйкн кнвайзи вучна?” СикІра лагъана: “Имай зу книтаб йа”. Начхурзи лагъана: “Ваз кІэлизни ичизани? СикІра лагъана: “ОхІ, ам вучн лагъай чІал йа? Зах йахцІур сухта ава, къанна уцІуд ус йа за сухтайаруз тарс гуз”. Начхурзи лагъана: “АкІ йэтІа, вуна зу айаларузна тарс гана ка^нза”. СикІра лагъана: “Пара хъуса^н жэза”. Уччу^н айалар гъана, сикІрал тнпншурмишна, начхурзи сикІравай цузуна: “Ч^н ваз кани-така^н авани?” СикІра а^ндаз лагъана: “Заз ка^нзавайзи ви сагъвал йа, а^нджах ви айаларуз куртар у^н паталзи са тІимил кэлару^н къэцикьар ка^н жэза”. Къэцикьар туху^н гъайиб йа лагъана, начхурзи сикІра^н кІвализ са къанна цІуд кэл тухвана. СикІра а^ндаз лагъана: “Мад ву^н гатнфаралзи ату^н гэрэкн жэзач^н”.

Нахчурна архайи^н хъана, хъфэна. СикІрана сифтэ начхурзи^н айалар уьтІуьна, ухна иккъкъа са-са кэл инэз пацирна.

Гатнфар хъайила, нахчур уьччу^н айаларал кыл ч^нугъаз сикІра^н кІвализ ифэна. И^нда сикІраваа цузуна: “Зу айалар финава?” СикІра а^ндаз лагъана: “Къэ джубмаъази^н йугъ йаз акуна, сухтайар сэйирдиз фэнва, ви айаларна гьамбурух галаз ифэнва: къэ ваз айалар аквазач^н, ву^н пака шэ”.

Начхур хъфэйла, сикІраз ичир хъана кнн, уьчн начхурзи рэкьизайзи йа. Имайна инаа акъучІна ифэна, са рэгъвэ къуьч^нуьна. Начхур пакагъа^н укъуз сикІра^н кІвализ ифэна, кннигайтІа, кІвалэ кхасна амачн. И^ндаз уьччуьз сикІра гьамалар ур чІал ичир хъана. Хъэл кннйткхана, ам сикІрахъ экъвэз фэна. СикІ а^ндаг са рэгъваъа гакъуна. Начхур уьчнэл тнпншурмиш хъанмазна, сикІра а^ндаз лагъана: “А стнха, на зу^н ч^н уьхаа рэкьиза, зу тнэхсир вучна?” И^нда лагъана: “Вал тнпншурмиш ур айалар финава?” СикІ мэхтал хъана: “Вучн айалар?” Начхурзи лагъана: “Зу айалар за ви патаг кІэлиз гъанвачнэйни?” СикІра лагъана: “ОхІ, кІэлу^н финаа, зу^н финаа, зу атна бубази^н сьнаьтн и^н рэгъуьз къуллугъ у^н хъайзи йа, зу байна гьн^н регъвэ къэна, къад ус йа зу^н гьн^н регъвэ аваз”. Начхурзи и^ндаз лагъана: “АкІ йатІа, вуна зазна рэгъуьхъба^нвал ичира айа тІу”. СикІра лагъана: “ АкІ йатІа, вуна и^н рэгъуь^н къва^нзикн ж^нуьа^н кыл кнутур, за ваз и^н рэгъуь^н тэгъэрар къалгъу^н ”. Начхур рэгъуь^н къва^нзикн кыл кнутуна къуьч^нуьна. СикІрани ифэна рэгъуьх йад агалдна. РаьхІ элкъвэнмаз, начхурзи^н кыли^н хамар алатн канна. И^н сикІна каатн канна ифэна са кІу^нтІал кІутІкІунар хурваз къуьч^нуьна. Начхурна рэгъваьй акъучІна, гьина-гъана экъваьна, кннигайтІа, сикІ са кІу^нтІал ала. Имайна тнпншурмиш хъана, сикІралзи къвэрла, сикІра лагъана: “А ча^н стха, на зу^н ч^н уьхаа

рэкьиза, зу тӕхсир вуча?” Нахчурзи лагъана: “Гъарамзада, зу айалар уытӕурзи бӕйс тахъана, зу кыл на рӕгъуыкӕ кӕугуна. Мад зу^и ваваа алцуариз жӕзачӕ гъа!” И^и сикӕра лагъана: “Валлагъ, стха, ам зу^и туш, зу ага байа^и пӕшӕ и^и кӕу^итӕл кӕутӕкунар хурху^и хъайизи йа”. Икӕла лагъайла, начхур инаамиш хъана, а^ида сикӕраваа тӕлалба: “Акӕ йтӕа, вуна зазна кӕутӕкунар хурхваз ичир айа тӕу^и”. Сикӕра лагъана: “Акӕ йатӕа, шӕ, ву^и кӕутӕку^изи^и къӕна асуык, за хурхва, вуна фкир цхе”. Начхур кӕутӕку^изиз ачӕуцӕурла, сикӕра кӕутӕку^изи^и кӕвӕ кылна кӕви уна, ухна кӕутӕку^и гуындӕйзай гъагъуз ацадарна. И^и гуындӕйзи^и кӕанӕ хипӕр гавай чӕубанар авай кӕва^и. И^и сикӕра гъарайна: “Ай, чӕубанар, инаа ацахъзавай кӕутӕку^иза ж^оуы хипӕр инӕзай душма^и ава”. Чӕубанар кӕинигайтӕа, кӕутӕку^иза са начхур ава. И^ибуру амай кӕатӕана-кӕатӕана къӕна.

“Лиса и волк”

Однажды лиса нашла книгу. Когда лиса, открыв книгу, сидела, её увидел волк. Волк спросил её: “Что это перед тобой?” Лиса сказала: “Это моя книга”. Волк спросил: “Ты и читать умеешь?” Лиса сказала: “Ох, это что за слово? У меня есть сорок учеников. Тридцать лет я даю им уроки”. Волк сказал: “Если так, то и моих детей надо обучить”. Лиса сказала: “Будет очень хорошо”. Поручив своих детей лисе, волк спросил её: “Тебе что-нибудь нужно?” Лиса сказала ему: “Я хочу только твоего здоровья. Однако для твоих детей нужны будут ягнячьи овчинки, чтобы сшить им шубы”. Волк постеснялся нести овчинки, он понёс в дом лисы тридцать ягнят. Лиса ему сказала: “Больше до весны тебе не надо приходиться”. Волк успокоился и ушёл. Лиса вначале съела детей волка, потом начала кушать по одному ягнёнку в день.

Наступила весна. Волк пришёл в дом лисы, чтобы повидать детей. Он спросил у лисы: “Где мои дети?” Лиса сказала: “Сегодня пятница, поэтому ученики пошли на экскурсию, твои дети тоже ушли с ними. Сегодня ты детей не увидишь, приходи завтра”. Когда волк ушёл, лиса поняла, что волк убьёт её. Она ушла из дома и остановилась жить на одной мельнице. На следующий день волк пошёл в дом лисы. Смотрит: в доме никого нет. Он понял, что лиса его обманула. Разозлившись, он пошёл искать лису. Лису он нашёл на мельнице. Когда волк набросился на лису, та сказала: “Эй, брат, почему ты хочешь убить меня, в чём моя вина?” Волк сказал: “Где дети, которых тебе поручили?” Лиса удивилась: “Какие дети?” Волк говорит: “Моих детей я не приводил к тебе учиться?” Лиса сказала: “Ох, я откуда, учёба откуда, мой прадед работал на этой мельнице, и мой отец умер на этой мельнице, двадцать лет я на этой мельнице работаю”. Волк сказал: “Тогда научишь меня работать на мельнице?” Лиса сказала: “Если так, то положи свою

голову под жернов, я покажу тебе, как он работает”. Волк сунул туда голову и стал ждать. Лиса пустила воду. Как только жернов стал кружиться, голова волка пострадала.

Лиса убежала, она начала плести корзины из прутьев. Волк выбрался с мельницы, поискал везде, увидел на горе лису. Когда он напал на лису, та сказала: “О брат, почему ты хочешь убить меня, в чём я виновата?” Волк сказал: “Хитрая, убить моих детей тебе было мало, мою голову тоже положила под жернова. Больше ты меня не обманешь”. Лиса сказала: “Клянусь, брат, это не я была, даже мой прадед плёл корзины”. Тогда волк поверил и попросил лису: “Тогда научи и меня плести корзины”. Лиса сказала: “Если так, садись в корзину, я буду плести, а ты наблюдай”. Когда волк влез в корзину, лиса закрепила оба конца, потом спустила корзину по горке. Под горкой находились чабаны. Лиса крикнула: “Эй, чабаны, в этой корзине есть враг, который ест ваших ягнят”. Посмотрели чабаны: в корзине есть волк. Они побили-побили волка и убили его.

Коллективные и авторские монографии АНС «СибАК»

АНС «СибАК» предоставляет возможность опубликовать результаты исследований в коллективных монографиях, которые представляют собой коллективный научный труд, а также в авторских монографиях.

Книги издаются в твердом переплете с присвоением УДК, ББК и номера ISBN, а также производится рассылка экземпляров по ключевым библиотекам РФ для возможности ознакомиться с ней широкому кругу ученых.

Материалы, опубликованные в монографиях, размещаются на сайте elibrary.ru, что подразумевает их индексацию в наукометрической базе РИНЦ (Российского индекса научного цитирования). Это позволяет отследить цитируемость монографии в научных изданиях.

Будем рады видеть Ваши работы по следующим направлениям:

История

Технические науки

Медицина

Филология

Педагогика

Экономика

Социология

Юриспруденция

В соответствии с информационным сообщением ВАК № 45.1-132 от 14.10.2008 г., к публикациям в научных периодических изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, могут быть отнесены монографии, написанные по материалам оригинальных исследований автора и литературным данным.

Контакты:

630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, оф. 4.

тел. 8 (383) 2-913-800; 8-913-915-38-00.

Сайт: www.sibac.info

E-mail: monography@sibac.info

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Мурадалиева Альфия Велибеговна

Монография

МАЗИНСКИЙ ГОВОР ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА

Подписано в печать 18.09.17. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 8. Тираж 550 экз.

Издательство АНС «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, оф. 4.
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3.